

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

28 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 28 (527) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Иван Иванович Шмальгаузен* (1884–1963) — выдающийся советский биолог, внесший значительный вклад в развитие эмбриологии и теории эволюции.

Иван Иванович родился в 1884 году в Киеве. Его отец, Иван Фёдорович Шмальгаузен — известный ботаник, профессор Петербургского и Киевского университетов. Под его руководством маленький Иван начал собирать гербарий. Увлечение естественными науками оставалось у него на протяжении всей жизни. В 1901 г. будущий ученый окончил гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета, где стал успешно заниматься ботаникой совместно с основоположником эволюционной морфологии животных А. Н. Северцовым. Учился Шмальгаузен с перерывами. Сначала его исключили из университета за участие в студенческих беспорядках, но затем снова приняли в университет, однако начавшаяся вскоре Первая революция (1905–1907 годы) привела к временному закрытию университета. И только в 1907 году Шмальгаузен получил диплом Киевского университета. Его студенческая работа, посвященная сравнительному исследованию развития конечностей у бесхвостых амфибий, получила золотую медаль.

После окончания университета Иван Иванович остался работать в Киеве, а спустя пять лет по приглашению А. Н. Северцова перевелся в Московский университет и занял должность приват-доцента. В это время Шмальгаузен занимался изучением происхождения плавников рыб и происхождения пятипалой конечности у наземных позвоночных. В первом случае он установил взаимозависимость между удельным весом, формой тела, распределением его массы и распределением, положением, формой и функцией плавников рыб, что позволило сформулировать новое понимание их эволюции, а в особенности происхождения и развития хвостового плавника. Во втором случае ему удалось восстановить основные процессы генезиса конечностей наземных позвоночных на примере сибирского углозуба.

После революции 1917 г. Иван Иванович Шмальгаузен продолжил преподавательскую и научную деятельность.

В 1930 г. на Украине был создан научно-исследовательский Институт зоологии и биологии, директором которого назначили И. И. Шмальгаузена. В это время ученый продолжил работу над проблемой происхождения наземных позвоночных, поставив своей задачей выработку метода учета количественных изменений в эмбриональных процессах, влияющих на изменения форм в процессе эволюции. Ему удалось доказать существование периодических модификаций роста, определить скорость и закономерности роста тканей и в особенности скелета, а также выработать точные методы учета скорости роста для любого возраста и показатели его интенсивности применительно к существующим условиям.

Во второй половине 1930-х гг. Шмальгаузен стал академиком АН СССР и занял пост директора Института эволю-

ционной морфологии имени академика А. Н. Северцова АН СССР. В это время вышли две его основные работы: «Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии» (1938) и «Пути и закономерности эволюционного процесса» (1939). В них рассмотрена эволюция организма как единая целостная система и показаны формы взаимосвязей органов между собой и с факторами внешней среды.

В августе 1948 г. состоялась печально известная сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ). На ней сокрушительному разгрому подверглась отечественная генетика. И. И. Шмальгаузен, один из ведущих российских биологов, вместе с другими был обвинен во вредительстве и низкопоклонстве перед западной наукой. В результате ученый с мировым именем был снят со всех постов, ему была «милостиво» предоставлена возможность трудиться старшим научным сотрудником Зоологического института АН СССР, в котором он до конца жизни возглавлял лабораторию эмбриологии.

В 1950-х гг. И. И. Шмальгаузен переключился на исследования происхождения внутренних органов наземных позвоночных и рыб — черепа, осевого скелета, органов дыхания, кровеносной системы, сейсмочувствительной системы, звукопроводящего аппарата и слезно-носового протока. За работы в этой области в 1959 г. ученый получил Дарвиновскую медаль Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина», а в 1963 г. — золотую медаль имени И. И. Мечникова от президиума АН СССР. Тогда же вышла его итоговая работа «Происхождение наземных позвоночных», в которой была раскрыта полная картина перехода позвоночных от водной жизни к наземной.

Шмальгаузен проявил интерес к кибернетике и начал изучать ее использование в биологии.

В 1961 году Иван Иванович тяжело заболел. В больнице он закончил рукопись книги «Регуляция формообразования в индивидуальном развитии». Выйдя из больницы в 1962 году, Шмальгаузен усиленно работал, несмотря на плохое здоровье, и в течение 1962–1963 годов дописал монографию «Происхождение наземных позвоночных», начатую ещё до болезни. В ней дана полная и стройная картина перехода позвоночных от водной жизни к наземной. В это же время Иван Иванович начал писать книгу о применении кибернетики в биологии, но осенью 1963 года болезнь обострилась, и Шмальгаузен скончался, не успев ее закончить.

В 1992 году РАН учредила премию имени И. И. Шмальгаузена за выдающиеся работы по проблемам эволюционной биологии.

Имя Ивана Ивановича Шмальгаузена носит Киевский Институт зоологии Национальной академии наук Украины.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Лукашевич Н. С.

Методы защиты наименования
некоммерческой организации..... 157

Макеева В. В.

Правовое регулирование ограничения
дееспособности граждан и проблемы
в теории и практике 159

Мартынова М. Э.

Судебное решение по административным спорам:
особенности содержания и исполнения 160

Милованова Е. А.

Понятие, сущность, виды преступлений против
половой неприкосновенности и половой свободы
личности в Российской Федерации 163

Назарова П. Н.

Совершенствование законодательства в сфере
лишения свободы как меры наказания..... 166

Некрасова Т. А.

Проблемы института домашнего ареста..... 167

Синюков Е. М.

Субъективная сторона доведения
до самоубийства и перспективы
законодательного закрепления уголовной
ответственности за доведение до самоубийства
по неосторожности 170

Стефанович П. Д.

Место прокуратуры в системе органов
государственной власти..... 172

Стефанович П. Д.

Проблемы подготовки государственного
обвинителя к поддержанию государственного
обвинения 174

Строганова С. О., Макаренко Г. И.

О некоторых особенностях
деятельности комиссий по соблюдению
требований к служебному поведению
государственных служащих и урегулированию
конфликта интересов 176

Унегова А. О.

Фактические ошибки, относящиеся к объекту
посягательства, и их влияние на оценку
поведения субъекта преступления..... 178

Унегова А. О.

Некоторые особенности правового
регулирования договора ипотеки земельного
участка 181

Хатуев И. А.

Актуализированные аспекты организационно-
правовых основ криминологической
безопасности в учреждениях уголовно-
исполнительной системы 184

Черкасов Д. А.

Особенности применения виндикационного
требования при защите права собственности
муниципальных образований на объекты
муниципального жилищного фонда 185

Швалова А. А.

Сущность судебного контроля
при применении мер уголовно-
процессуального принуждения 187

Щербинин А. П., Левченко С. Е., Лашин Д. А.

Правовой анализ сущности института исковой
давности в сфере международного права..... 189

Щербинин А. П., Левченко С. Е., Лашин Д. А.

Основные теоретические положения
о народном элементе в судебной системе
Российской Федерации 191

Щербинин А. П., Левченко С. Е., Лашин Д. А.

Значение и социальная обусловленность
криминализации действий, связанных
с распространением опасных венерических
заболеваний человека 193

Щербинин А. П.

Понятие, причины и формы проявления
коррупции в Российской Федерации в настоящее
время 195

Щербинин А. П.

Сущность и правовое регулирование экономической безопасности государства как элемента системы национальной безопасности Российской Федерации 196

ПСИХОЛОГИЯ

Кузнецова Т. Г., Юракова Е. Г., Якубенко Т. М.

Музыка как средство коррекции психоэмоционального состояния человека 199

Нарейко К. Д.

Защитные механизмы психики в конфликте ... 203

Попова Е. А.

Взаимодействие психолога и психиатра в процессе осуществления когнитивно-поведенческой терапии на примере лечения панического расстройства..... 204

Солтанаева К. Т., Волчанина В. А.

Развитие речи младших школьников с диагнозом умственная отсталость легкой степени с использованием сенсомоторных методов.... 206

Хоштария В. С.

Жертвы сексуального насилия и совращения подростков в социальных сетях 209

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Бубенова Е. Л.

«Так она дороже»: концептуальная графика и живопись Алексея Скрипина 214

Мазуркевич Е. А.

Современный авангард в костюме 219

Ошмарина И. С.

Структурно-тематические особенности документальных фильмов на современном отечественном телевидении 221

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Методы защиты наименования некоммерческой организации

Лукашевич Николай Сергеевич, студент магистратуры
Государственный университет просвещения (г. Мытищи, Московская обл.)

Издrevле существуют средства индивидуализации лиц. Каждому человеку при рождении дается имя и фамилия. Аналогично, при создании юридического лица ему присваивается наименование, которое выделяет, индивидуализирует его, как участника делового оборота.

В действующем законодательстве Российской Федерации установлено, что фирменное наименование должно иметь юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией. Указанная норма закреплена в пункте 4 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — «ГК РФ») [1]. Там же дается ссылка на раздел VII ГК РФ [1], в котором определяются права на фирменное наименование. Как следует из статьи 1473 ГК РФ [1], юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица.

Возникает вполне логичный вопрос о том, почему при создании некоммерческой организации не присваивается фирменное наименование и зачем законодатель сделал такое разграничение.

Безусловно, некоммерческим юридическим лицам при создании присваивается наименование. Но некоммерческие организации (далее — «НКО») не имеют права на фирменное наименование и его защиту, которая предоставляется коммерческим организациям в соответствии с разделом VII ГК РФ. Существующее различие между наименованием НКО и фирменным наименованием коммерческой организации заключается в том, что коммерческой организации принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации, что определено ст. 1474 ГК РФ [1]. Кроме того, законодательством (ст. 1474 ГК РФ) [1] установлен прямой запрет на использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную

деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица.

В отношении наименований НКО следует отметить следующие нормы действующего законодательства. Статьей 4 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — «Закон об НКО») [2] определено, что некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования. Подпунктом 2 пункта 1 статьи 23.1 Закона об НКО [2] регистрирующему органу предоставлено право отказать в государственной регистрации НКО в случае, если ранее зарегистрирована некоммерческая организация с таким же наименованием.

Однако, нормы, предоставляющие защиту наименованиям НКО, аналогичные нормам, предоставляющим защиту фирменным наименованиям коммерческих организаций, в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствуют.

Достаточно распространено мнение, которое отражено в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.07.2017 N53-КГ17–12 [3]. При рассмотрении спора о запрете использования одной НКО тождественного с другой НКО словосочетания в наименовании организации, суд первой инстанции указал, что защита фирменного наименования, прежде всего, обусловлена нормами о конкуренции среди коммерческих организаций, поскольку целью деятельности таких юридических лиц является извлечение прибыли. Некоммерческая организация не вправе требовать прекращения использования наименования, так как фирменное наименование некоммерческой организации не является средством индивидуализации, и, соответственно, некоммерческая организация не может предъявлять требования о правовой охране указанного наименования. С данными выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции, указав, что наименование некоммерческой организации не является средством индиви-

дуализации юридического лица, в связи с чем не подлежит судебной защите.

Подобное суждение видится весьма спорным, не соответствующим духу времени и реалиям сегодняшнего дня. Следует обратить внимание, что НКО вправе заниматься коммерческой деятельностью, что прямо следует из действующего законодательства Российской Федерации. Как указано в статье 24 Закона об НКО [2] некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность. Такой деятельностью, в частности, признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации. Несмотря на то, что целями создания НКО не может являться извлечение прибыли, некоммерческими организациями зачастую ведется коммерческая деятельность, они участвуют в рыночных взаимоотношениях, конкурируют, что ставит их в один ряд с коммерческими организациями и требует, на мой взгляд, предоставления статуса средства индивидуализации наименованию НКО и соответствующей защиты. Вполне справедливым решением будет внесение соответствующих изменений в действующее законодательство Российской Федерации. Но что делать некоммерческим организациям в существующих условиях и как можно защитить свое наименование в случае нарушения баланса интересов?

Учитывая изложенные в статье особенности законодательства Российской Федерации, защита наименования может быть предоставлена некоммерческой организации в случае доказанного недобросовестного поведения НКО с тождественным наименованием, зарегистрированной позднее.

Возвращаясь к Определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.07.2017 N53-КГ17-12 [3] следует обратить внимание, что Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (далее — «Судебная коллегия») пришла к выводу, что апелляционное определение, содержащее указанные выше доводы, принято с нарушением норм действующего законодательства. Со ссылками на статью 54 ГК РФ [1] и пункт 1 статьи 4 Закона об НКО [2], Судебная коллегия указала, что при взаимосвязи вышеупомянутых правовых норм следует, что наличие собственного наименования является обязательным признаком юридического лица как участника гражданских правоотношений и служит способом его индивидуализации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая.— Москва: Проспект, 2023.— 784 с.
2. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс].— режим доступа: Консультант Плюс (дата обращения: 20.06.2024).
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.07.2017 N53-КГ17-12 [Электронный ресурс].— режим доступа: Консультант Плюс (дата обращения: 20.06.2024).

Сославшись на норму, изложенную в подпункте 2 пункта 1 статьи 23.1 Закона об НКО [2], Судебная коллегия указала, что Закон устанавливает требование о недопустимости создания некоммерческих организаций с одинаковым наименованием, поскольку наличие юридических лиц с одинаковым наименованием в пределах той же территории может помешать нормальному ходу гражданского оборота, что наличие уникального наименования является неимущественным гражданским правом некоммерческой организации.

Обратив внимание на отсутствие в действующем законодательстве специальных способов защиты права некоммерческой организации на наименование, Судебная коллегия применяет статью 12 ГК РФ [1] и указывает, что защита гражданских прав осуществляется, в том числе путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Таким образом, Судебная коллегия, упомянув правовую позицию, изложенную в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N244-О-О [4], указала, что вред, причиненный истцу, не подлежит доказыванию, защита допускается при наличии и выявлении фактов нарушения прав некоммерческой организации использованием другой некоммерческой организацией такого же наименования, а также при наличии фактов, которые подтверждали бы намерение ответчика использовать наименование истца с целью введения кого-либо в заблуждение.

И хотя в аналогичном судебном разбирательстве для запрета использования тождественного наименования коммерческой организации будет достаточно лишь доказанного факта использования её фирменного наименования коммерческой организацией, осуществляющей такую же деятельность, о чем прямо указано в пунктах 3 и 4 статьи 1474 ГК РФ [3], тем не менее способ защиты своего наименования у НКО существует. Для этого НКО необходимо собрать неоспоримые доказательства, свидетельствующие о намерении НКО использовать тождественное наименование для обмана любого лица.

Резюмируя вышеизложенное, хочу обратить внимание на изложенную в статье позицию, предложить законодателю рассмотреть вопрос внесения изменений в действующие нормы законодательства о некоммерческих организациях и предоставить защиту наименованиям НКО, аналогичную защите наименований коммерческих организаций.

4. Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N244-О-О [Электронный ресурс]. — режим доступа: Гарант (дата обращения: 20.06.2024)

Правовое регулирование ограничения дееспособности граждан и проблемы в теории и практике

Макеева Виктория Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Мельников Николай Николаевич, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

В статье исследуются правовые аспекты регулирования ограничения дееспособности граждан. Статья рассматривает как теоретические, так и практические проблемы, связанные с признанием лица недееспособным или ограниченно дееспособным.

Ключевые слова: правовое регулирование дееспособности граждан, ограничение дееспособности.

Проблема ограничения дееспособности граждан занимает важное место в правовых системах большинства стран мира, в том числе и России. Система дееспособности и ее ограничений направлена на защиту интересов лиц, которые в силу различных причин — медицинских, социальных, возрастных и т.д. Неспособность в полной мере осознавать последствия своих действий и руководить ими. Правовое регулирование этих вопросов вызвало множество споров и породило целый ряд проблем, как в теории, так и на практике.

Дееспособность — это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Виды дееспособности можно разделить на полную, частичную, ограниченную и полную недееспособность.

— Полная дееспособность наступает по достижении совершеннолетия (18 лет).

— Частичная дееспособность касается несовершеннолетних в возрастном диапазоне от 14 до 18 лет.

— Ограниченная дееспособность применяется к лицам, которые вследствие злоупотребления алкоголем, наркотическими средствами и прочими одурманивающими веществами ставят свою семью в тяжёлое материальное положение или из-за психического расстройства не могут самостоятельно управлять своими действиями [3].

— Полная недееспособность соответствует лицам, которые не могут понимать значение своих действий и руководить ими вследствие психического расстройства [2].

Теоретические проблемы правового регулирования ограничения дееспособности:

1. Оправданность и пропорциональность вмешательства. Определение степеней вмешательства государства в личную свободу граждан является одной из ключевых теоретических проблем. Ограничение дееспособности требует строгого соблюдения принципа пропорциональности и обусловленности оснований для ограничения [3].

2. Различия в подходах к дееспособности несовершеннолетних и взрослых. Существует необходимость учитывать психологические, эмоциональные и социальные аспекты, влияющие на личности различных возрастных групп. Законодательство предусматривает разные механизмы защиты прав несовершеннолетних и взрослых, что требует тщательной теоретической обоснованности.

3. Международные стандарты. Обеспечение соответствия национального законодательства международным нормам, таким как Конвенция ООН о правах инвалидов, является важным аспектом правового регулирования.

Практические проблемы реализации правового регулирования:

- 1) Механизмы оценки психического состояния. На практике адекватная и объективная оценка психического состояния гражданина остается проблематичной. Судебные экспертизы могут занимать длительное время, вызывая споры и апелляции.

- 2) Оспаривание решений суда. Решения об ограничении дееспособности часто оспариваются как самими гражданами, так и их родственниками, что требует создания эффективной системы апелляционного рассмотрения [1].

- 3) Защита прав ограниченных в дееспособности лиц. Важно обеспечить не только юридическое оформление ограничений, но и реальную защиту прав таких лиц с помощью механизмов контроля, реабилитации и восстановления дееспособности.

Основные проблемы практики:

- 1) Длительность судебного процесса. Комплексность экспертиз и необходимость сбора доказательств могут задерживать вынесение решений, оставляя граждан без должной защиты [1].

- 2) Сложности с проведением психолого-психиатрических экспертиз. Недостаточный уровень профессионализма экспертов и нагрузка на них могут приводить к ошибкам.

3) Конфликты интересов. Родственники гражданина могут быть заинтересованы в признании его недееспособным или, наоборот, в сохранении дееспособности по различным мотивам, что усложняет объективное рассмотрение дела [4].

4) Проблемы с назначением представителя. На практике не всегда удается быстро и правильно найти подходящего опекуна или попечителя, что может привести к ущемлению интересов недееспособного лица.

5) Обеспечение прав недееспособных лиц. Встречаются случаи нарушения прав таких граждан, например, ограничения их свободы или отказ в доступе к медицинской помощи [5].

В качестве решения данных проблемы предлагаю рассмотреть такие варианты:

1. Совершенствование законодательства. Необходимо изменения в ГК РФ для более детальной регламентации оснований и процедур признания граждан недееспособными и ограниченно дееспособными.

2. Повышение квалификации экспертов. Компетентное проведение психиатрических и психологических экспертиз является важной составляющей для принятия объективных решений.

3. Согласование с международными стандартами. Введение норм, соответствующих международным стандартам защиты прав инвалидов, позволит улучшить защиту прав граждан.

4. Создание системы поддержки и реабилитации. Разработка механизмов поддержки и реабилитации граждан, признанных недееспособными, позволит им вернуться к нормальной жизни при улучшении здоровья.

В заключение хочу отметить, что правовое регулирование ограничения дееспособности граждан включает сложные вопросы, требующие тщательного теоретического анализа и эффективной реализации на практике. Нужен комплексный подход к совершенствованию правовой защиты недееспособных граждан через уточнение законодательных норм, введение четких критериев и процедур, улучшение контроля за деятельностью опекунов и попечителей, а также интеграцию международных стандартов позволит значительно повысить уровень защиты прав и интересов уязвимых групп населения. Эти меры требуют согласованных усилий законодательной, судебной и исполнительной власти для эффективного и своевременного воплощения в жизнь.

Литература:

1. Иванова Т. А. Правовая защита недееспособных граждан в российском судебном процессе. — М.: Юридический Центр Пресс, 2020.
2. Мельникова М. В. Правовые проблемы ограничения дееспособности психически больных лиц // Юрист. — 2020. — № 6. — С. 12–25.
3. Попов Е. Ю. Проблемы правового регулирования дееспособности граждан в России // Государство и право. — 2021. — № 4. — С. 35–50.
4. Смирнов К. В. Конфликт интересов в делах о признании гражданина недееспособным // Вестник гражданского права. — 2019. — № 2. — С. 33–47.
5. Сидоров А. Н. Современные тенденции в правовом регулировании дееспособности граждан // Право и жизнь. — 2019. — № 8. — С. 22–36.

Судебное решение по административным спорам: особенности содержания и исполнения

Мартынова Марина Эдуардовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ключевые слова: рассмотрение дел по административным спорам, защита прав, исполнение решения суда, вступление в законную силу решения суда, правомерное обжалование решения.

Стадии принятия решения по делу посвящена КАС РФ Глава 15. РЕШЕНИЕ СУДА Российской Федерации. Решение принимается именем Российской Федерации при разрешении судом первой инстанции административного дела по существу. После принятия и подписания решения, суд возвращается в зал судебного заседания, где председа-

тельствующим по делу оглашается решение суда, устно разъясняется содержание решения суда, порядок и срок его обжалования. (частью 2 статья 186 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). Решение суда вступает в законную силу по истечении срока, установленного настоящим Кодексом для апелля-

ционного обжалования, если оно не было обжаловано. В случае подачи апелляционной жалобы решение суда вступает в законную силу после рассмотрения судом этой жалобы, если обжалуемое решение суда не отменено.

1. Решение суда вступает в законную силу по истечении срока, установленного настоящим Кодексом для апелляционного обжалования, если оно не было обжаловано.

2. В случае подачи апелляционной жалобы решение суда вступает в законную силу после рассмотрения судом этой жалобы, если обжалуемое решение суда не отменено.]

Рассматриваемая особая юридическая ситуация характеризуется следующим:

1) юридическая природа данной ситуации — это ущемление права частного лица на судебную защиту в рамках исполнения судебного акта, имеющего административно-процессуальное значение;

2) ситуация возникает и возможна только в рамках административно-процессуального права;

3) субъектом ситуации может быть орган публичной власти, должностное лицо, организация, наделенная публичными полномочиями, которые являлись участниками административного дела, рассмотренного в порядке КАС;

4) в рамках данной ситуации не требуется установления вины публичного лица;

5) отсутствует спор или несогласие с вынесенным решением;

6) цель разрешения ситуации — не осуждение поведения лица, а пресечение такого поведения, которое препятствует нормальному ходу процесса и исполнению акта, имеющего административно-процессуальное значение;

7) к субъектам должны применяться специальные административно-принудительные меры, направленные на обеспечение неопровержимости судебного акта;

8) меры административно-принудительного исполнения судебных актов должны назначаться исключительно судом и без вызова сторон, т.е. без стандартной правовой процедуры;

9) в рамках данной ситуации не применяются принципы неотвратимости наказания, индивидуализации ответственности, отсутствует необходимость установления ущерба.

Указанные характерные черты рассматриваемой юридической ситуации не позволяют даже теоретически признать данное деяние правонарушением, для которого характерны общественная опасность, противоправность, виновность и наличие административной ответственности.

Неисполнение органом (должностным лицом) специальных публичных обязанностей характеризуется следующим:

1) отсутствуют (могут отсутствовать) необходимые элементы деликта (противоправность, виновность, наказуемость);

2) само деяние осложняется моментами, выходящими за пределы деликта, а именно необходимости применения принудительных мер карательного характера;

3) деяние подрывает публичное доверие и нарушает принцип законных ожиданий, принцип исполнения су-

дебных актов по административным делам в разумный срок, т.е. подрывает исключительность и неопровержимость судебного акта.

Постановление по делу об административном правонарушении обязательно для исполнения всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями, юридическими лицами.

Для реализации поставленной задачи необходимо выделить обеспечительные-защитные меры, применяемые судом в рамках метода административной защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов спорящих субъектов административных правоотношений, выделяемого в науке административного права и процесса¹

Обеспечительные-защитные меры должны быть направлены:

— на реализацию установленной обязанности устранить негативные последствия;

[Статья 31.2. Обязательность постановления по делу об административном правонарушении]

— на фактическое осуществление действия, которое ранее не было совершено в интересах частного лица;

— на приостановление и прекращение применения оспариваемого акта полностью или в части;

— на пересмотр и изменение оспариваемого акта с целью восстановления прав и законных интересов частного лица;

— на принятие нового акта взамен отмененного, восстанавливающего права и законные интересы частного лица;

— на признание права частного лица.

В таком аспекте защита прав и законных интересов в суде представляет собой не только меры правового принуждения, направленные на восстановление нарушенного или оспоренного права (административно-правовые восстановительные меры) [3], но и обеспечение исполнения обязанности органа публичной администрации принять конкретные индивидуальные меры в установленный законом срок (меры административно-принудительного исполнения судебных актов), сопряженное с административно-правовым принуждением за неисполнение такой обязанности.

Научное обособление обеспечительных-защитных мер, прежде всего, предопределяет необходимость самостоятельной юридической оценки юридико-фактической ситуации, возникающей между судебным рассмотрением административного дела о судебной защите и исполнением судебного акта по делам, рассматриваемым судами в порядке, установленном КАС РФ, а также позволит добиться исполнимости судебных и административных решений в рамках иных споров по административным делам.

Суд, вынесший решение по административному делу, не может быть безразличен к факту неисполнения данного решения, так как функция защиты нарушенного права еще не реализована. Данный вывод подтверждается требованиями Судебного департамента Верховного Суда России к контролю за обращением к исполнению приговоров, решений и определений, вынесенных в суде

первой, апелляционной и кассационной инстанций судов общей юрисдикции [4]. Так, согласно пункту 13.16 Инструкции по судебному делопроизводству:

— административное дело считается окончанным и подлежит сдаче в архив (в случае если иск удовлетворен) — после передачи (направления) исполнительных документов в подразделение службы судебных приставов либо вручения (направления) их взыскателям;

— в случае вынесения судом решения в порядке административного судопроизводства об обязанности соответствующего органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод — после поступления сведений от указанных органов или лиц об исполнении судебного решения.

Учитывая данные, есть возможность подвести заключение, что судебными органами из заключений по разбирательствам об урегулировании разногласий, который разбирается в процедуре административного судебного производства, выделены, заключения об обязательстве структуры, юридического лица, человека, который обладает общественными правомочиями, как заключения, которые нуждаются в особенной процедуре выполнения.

Данное выделение исходит от того, что структура регулирования, которая должна будет выполнить заключение об обязательствах структуры, юридического или физического лица, которые обладают общественными правомочиями, избавиться полностью от допущенного неисполнения правомочий и свобод, по факту исключается возможность принуждения к исполнению определенного деяния частным человеком. Принуждение посредством использования службы приставов суда не рассматривается в качестве эффективного в данной ситуации. Указанная структура образовывалась и подготавливалась для того, чтобы выполнять заключения в механизме процессуального закона, в первую очередь для того, чтобы взыскивать долги лиц, принимающих участие в разногласиях, в государственную выгоду. В пределах административного процессуального закона побуждение одной общественной организации иной общественной организацией рассматривается в качестве такого, исполнение которого будет трудоёмким. Можно взять за основание административный закон Германии и поделить принудительное выполнение, исполняемое для достижения положительного итога структуры власти (оно исполняется по нормам гражданского судебного производства), а также принудительное выполнение, которое исполняется против властных структур. В последнем определяется активная судебная задача. Суд устанавливает требуемые мероприятия выполнения и определяет, какая именно структура будет их выполнять.

Вопросы ответственности государства за причиненный вред в России в настоящее время реализуются на основании ст. ст. 151, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации [5], что исключает признание публично-правового характера отношений частных лиц и администрации [7].

Отмечается, что суд в данных спорах в большей степени защищает интересы государства. Кроме того, восстановительный характер необходимого судебного принуждения публичного органа, с нашей точки зрения, не соотносится с институтом юридической ответственности.

В рамках действующего законодательства России суд может применить исключительно меры процессуального принуждения к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства (гл. 11 КАС РФ). К мерам процессуального принуждения, согласно ч. 2 ст. 116 КАС РФ, относятся: 1) ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова; 2) предупреждение; 3) удаление из зала судебного заседания; 4) привод; 5) объявление о явке; 6) судебный штраф. На важность применения таких мер принуждения в рамках защиты прав указал Верховный Суд РФ, пояснив: «Поскольку задачей судопроизводства при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов или актов, обладающих нормативными свойствами, является обеспечение своевременной и эффективной защиты прав не только административного истца, заявителя, но и неопределенного круга лиц, на которых распространяется действие оспариваемого акта, судам нужно обращать внимание на факты уклонения представителей органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, уполномоченной организации, должностного лица, принявших оспариваемый акт, от явки в судебное заседание. В случае неявки в судебное заседание без уважительных причин лиц, явка которых признана судом обязательной, необходимо обсуждать вопрос о возможности наложения штрафа в порядке и размере, установленного КАС РФ,

[КАС РФ Глава 11. МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

КАС РФ Статья 116. Понятие и виды мер процессуального принуждения]

Возникает вопрос: а может быть, стоит применить меры судебного принуждения и к лицам (или органам), уклоняющимся от исполнения специальных публичных обязанностей на стадии исполнения судебного акта, имеющего административно-процессуальное значение? Считаем, что такие меры принуждения должны иметь восстановительный характер и использоваться в связке с частным определением суда. В соответствии с ч. 1 ст. 200 КАС РФ при выявлении случаев нарушения законности суд выносит частное определение и не позднее следующего рабочего дня после дня вынесения частного определения направляет его копии в соответствующие органы, организации и должностным лицам. Указанные лица обязаны сообщить в суд о принятых ими мерах по устранению выявленных нарушений в течение одного месяца со дня вынесения частного определения, если иной срок не установлен в частном определении. Таким образом, вынесение частного определения судом должно запустить механизм принуждения публичного лица исполнить свои

специальные публичные обязанности и разрешить сложившуюся особую юридическую ситуацию. В случае если публичное лицо не исполнило частное определение суда, суд обязан обратиться к обеспечительным-защитным мерам, которые применяются к лицам, нарушающим установленные судом правила и препятствующим к осуществлению административного судопроизводства.

Таковыми обеспечительными-защитными мерами по аналогии с мерами принуждения, применяемыми в судебном заседании, могут быть меры, ограничивающие права лица. В частности, законодатель может предоставить суду право лишения публичного органа или должностного лица права издавать индивидуальные акты, совершать юридически значимые действия (например, распоряжаться денежными средствами или имуществом) до исполнения своих публичных обязанностей. Кроме того, согласно действующему правилу несообщение в суд о принятых мерах по устранению выявленных нарушений

законности в рамках частного определения суда влечет наложение на виновных должностных лиц судебного штрафа в порядке и размере, предусмотренных ст. ст. 122 и 123 КАС РФ (ч. 3 ст. 200 КАС РФ). Наложение судебного штрафа не освобождает соответствующих должностных лиц от обязанности сообщить о принятии указанных мер.

Безусловно, в наделении суда отдельными дополнительными функциями в сфере исполнения актов существует определенное противоречие с сущностью правосудия [9]. Впрочем, речь идет об административном правосудии, понятие которого в науке еще не устоялось.

В современном правовом государстве видится возможным выделить функцию обеспечения принципа *res judicata*, (разрешение дела) предполагающего исключительность, неопровержимость и исполнимость судебных решений, как дополнительную (факультативную) функцию, как одну из особенностей собственно административного правосудия.

Литература:

1. КАС РФ Статья 186. Вступление в законную силу решения суда.
2. Стахов А. И., Кононов П. И. Административное право России. В 2 ч. Часть 2: учеб. для акад. бакалавр. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 35.
3. Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учеб. для студ. вузов, обуч. по спец. «Юриспруденция» / Российский университет дружбы народов, Юрид. ин-т. М.: Статут, 2017. С. 27.
4. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161 (ред. от 28.10.2019) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // Бюллетень актов по судебной системе. 2018. № 2.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N49, ст. 4552.
7. Гришконец А. А. Проблема ответственности за вред, причиненный в результате издания не соответствующего закону правового акта государственного органа (продолжение дискуссии) // Актуальные проблемы и перспективы административного права и административно-процессуального права: сб. науч. ст. М.: РГУП, 2019. С. 211.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», п. 22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
9. Женеть С. З. Исполнение судебных и административных актов: проблема статуса в процессе // Актуальные проблемы и перспективы административного права и административно-процессуального права: сборник научных статей. М.: РГУП, 2018. С. 56

Понятие, сущность, виды преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в Российской Федерации

Милованова Екатерина Александровна, студент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В статье рассматриваются понятия, виды и сущность преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности через толкования различных авторов и их анализ. Половая свобода представляет собой свободу выбора лицом партнера в сексуальных отношениях. Каждый человек реализует половую свободу по собственному усмотрению.

The concept, essence, types of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual in Russian Federation

The article examines the concepts, types and essence of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual through the interpretations of various authors and their analysis. Sexual freedom is the freedom of a person to choose a partner in a sexual relationship. Everyone realizes sexual freedom at their own discretion.

Рассмотрение любого состава преступления принято начинать с рассмотрения объекта посягательства, под которым в доктрине уголовного права понимают «общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым в результате совершения преступления причиняется вред (или же создается угроза причинения такого вреда)» [1].

В уголовно-правовой доктрине выделяют 4 самостоятельных вида объекта преступления: общий, родовый, видовой, непосредственный.

В качестве общего объекта преступления рассматривается вся система общественных отношений, которая находится под охраной уголовного закона. Исходя из данного определения следует вывод о том, что общий объект любого общественно опасного деяния всегда совпадает. Поэтому следует сосредоточить внимание на анализе других видов объектов: родового, видowego и непосредственного.

Родовой объект преступления определяется исходя из наименования раздела, в котором закреплен конкретный состав преступления. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности входят в Раздел VII Уголовного кодекса РФ с названием «Преступления против личности». Соответственно, их родовым объектом выступают общественные отношения в сфере обеспечения прав личности.

Аналогично определяется и видовой объект — по наименованию соответствующей главы. При формировании системы преступлений, объединенных в 18 главе Уголовного Кодекса, законодатель оперировал понятиями «половая неприкосновенность» и «половая свобода» личности для обозначения соответствующего видowego объекта уголовно-правовой охраны. На первый взгляд не должно возникать каких-либо сложностей в понимании указанных объектов уголовно-правовой охраны, однако, единый подход к их пониманию до сих пор не выработан на законодательном уровне, а в научной среде регулярно поднимаются дискуссии по вопросам определения содержания указанных социально-правовых категорий.

Общепризнанным является толкование А. И. Рарога, который указывал: «Половую свободу личности можно определить, как обеспеченную законом возможность человека принимать произвольно и самостоятельно (без принуждения и использования беспомощного состояния) решение об отказе участвовать в действиях сексуального характера, а также претворить это решение в жизнь» [2].

Схожее содержание «половой свободы» ранее определял А. П. Дьяченко «Под половой свободой понимается свобода личности в половой сфере, то есть право на самостоя-

тельный выбор полового партнера и определение характера половых отношений, в которые желает вступать лицо». [3]

Половую неприкосновенность А. И. Рарог определяет, как «правовой режим, запрещающий совершеннолетним лицам совершать действия сексуального характера и развратные действия с лицами, не достигшими возраста 16 лет. Этот правовой режим установлен уголовным законом в целях защиты интересов несовершеннолетних относительно создания благоприятных условий их физического и психического развития» [4].

Иную трактовку половой неприкосновенности давала Е. В. Поддубнова, указывая, что под половой неприкосновенностью следует понимать «право каждого не подвергаться сексуальному насилию, право на защищенность от сексуальных посягательств» [5]. Иначе говоря — половая неприкосновенность, по мнению Е. В. Поддубновой, не имеет возрастной границы и присуща наравне с иными охраняемыми законом правами абсолютно каждому человеку. Безусловно, это мнение заслуживает внимания, однако, если несколько углубиться в корни вопроса и зафиксировать свое внимание на направленности норм 18 главы УК РФ, можно сказать, что половая неприкосновенность рассматривается законодателем не иначе как неотъемлемая часть охраняемых законом прав несовершеннолетних. Об этом, например, может свидетельствовать значительное число отягчающих и квалифицирующих признаков преступлений, наличие уникальных норм, закрепленных в 18 главе, охраняемых прежде всего интересы несовершеннолетних в контексте сексуальной жизни, а также сам факт того, что несовершеннолетние и малолетние лица в силу своей психоэмоциональной и умственной несформированности вообще не должны являться участниками подобных отношений.

М. А. Степанова и Е. В. Царева указывали на то, что под половой неприкосновенностью следует понимать ни что иное как «запрет на сексуальные контакты, применяемые к определенным группам людей» [6]. Полагается, что под «определенными группами людей» указанные авторы рассматривают прежде всего несовершеннолетних и малолетних лиц.

Таким образом, при определении объектов уголовно-правовой защиты в виде «половой свободы» и «половой неприкосновенности» следует исходить из того, что «половая неприкосновенность» является охраняемым законом статусом несовершеннолетних и малолетних лиц, при котором под угрозой уголовной ответственности закрепляется предусмотренный запрет на вступление в сексуальную связь с указанными лицами.

Отдельное внимание следует обратить на дополнительный объект в рамках указанных преступлений. Так, с учетом способов совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера (применение насилия, угроза его применения и использование беспомощного состояния) не поддается сомнению тот факт, что в ходе совершения преступления виновным причиняется также вред здоровью потерпевшей (потерпевшего). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что преступления против половой свободы и половой неприкосновенности посягают на такие фундаментальные основы человеческой жизни, как, например, морально-нравственные устои, честь и достоинство человека, нормально половое и нравственное развитие ребенка и др.

В доктрине уголовного права наравне с вышеуказанными понятиями также встречаются такие понятия, как «половые преступления», «сексуальные преступления» и др., определения которых различные авторы пытаются вывести для более условного обозначения преступлений, объединенных в главе 18 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Однако же, несмотря на попытки расширительного толкования объекта посягательства вышеуказанных преступлений, большинство современных авторов, сходясь во мнении о том, что половыми преступлениями являются исключительно посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности, а обозначение объекта преступления сколько-либо в ином виде, или искусственное определение объекта преступления иным образом, чем закрепленное в 18 главе, не является целесообразным.

Говоря о сущности преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, следует определить ряд признаков, которые характерны исключительно для данной категории преступлений.

Наиболее общую характеристику «половым преступлениям» дал Т.В. Долголенко, который определил, что «для указанных преступлений характерны: Сексуальная направленность деяний; Умышленный характер деяний; Нарушение нормального уклада сексуальных отношений, сложившегося в обществе» [7].

А.Н. Игнатов называл в числе признаков половых преступлений, также их «направленность на удовлетворение сексуального влечения самого виновного или других лиц» [8].

А.Е. Якубов указанные признаки дополнял указанием на «умышленные действия, направленные против нравственного и физического развития лиц, не достигших 16-летнего возраста» [9].

Резюмируя вышеуказанное стоит заключить следующее.

Литература:

1. И. В. Харабара «Объект преступления и его виды» // Образование и право. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prestupleniya-i-ego-vidy> (дата обращения: 11.02.2024). с. 1.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рапог.— 2-е изд., перераб. и доп.— М: Проспект, 2016.— с. 436.

Ответственность за преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности предусмотрена статьями 131–135 УК РФ, которые объединены в главе 18.

Система преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности включает в себя 5 самостоятельных составов преступлений:

1. Изнасилование (ст. 131 УК РФ)
2. Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ)
3. Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ)
4. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ)
5. Развратные действия (ст. 135 УК РФ)

Все объединенные в главе 18 УК РФ составы преступлений могут различаться способом их совершения (с применением насилия или без такового), субъектом преступления (восемнадцатилетние, шестнадцатилетние и четырнадцатилетние; мужчина или женщина) и рядом иных особенностей. Не поддается сомнению то, что в рамках подобной системы законодателем должны быть предусмотрены четкие критерии для разграничения внешне схожих деяний, однако, на практике не всегда подобные границы возможно выявить, о чем пойдет речь в последующих главах.

Родовым объектом уголовно-правовой охраны при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера выступают общественные отношения в сфере обеспечения прав личности и ее охране.

В качестве видового объекта посягательства в рамках изнасилования и насильственных действий сексуального характера необходимо рассматривать половую свободу и половую неприкосновенность

Дополнительным объектом при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера выступает здоровье человека, под которым понимается как физическое, так и психологическое его состояние.

Под половой свободой необходимо понимать свободу личности в выборе полового партнера, свобода действий в рамках половой жизни.

Половой неприкосновенностью необходимо считать императивный запрет на вступление в половую связь с определенными группами лиц, в том числе не достигших возраста совершеннолетия, а также находящихся в беспомощном состоянии, обусловленный особенностями их физического, психоэмоционального и умственного состояния.

3. Дьяченко, А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учебное пособие / А.П. Дьяченко. — М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. — с. 43–44.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — с. 436.
5. Е. В. Поддубнова Насильственное изнасилование и другие формы сексуального насилия: уголовная квалификация и характеристики — М.: Норма, 2018. — с. 11.
6. М. А. Степанова, Е. В. Кар. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних Россия отрицает Священным законом // Проблемы правоприменения. — М.: Юристь, 2022. — с. 2.
7. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов по направлению «Юриспруденция» / Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т; отв. ред. И. В. Шишко. — Москва: Проспект, 2016. — с. 109.
8. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. с. 6.
9. Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. Т. 3. с. 255.

Совершенствование законодательства в сфере лишения свободы как меры наказания

Назарова Полина Николаевна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматриваются проблемы применения наказания в виде лишения свободы, а также пути их решения.

Ключевые слова: лишение свободы, убийство, квалифицированное убийство, колония-поселение.

Особое значение применения наказания в виде лишения свободы имеет назначение его за совершение особо тяжких преступлений, а именно простое убийство — ч. 1 ст. 105 УК РФ и квалифицированное убийство — ч. 2 ст. 105 УК РФ. Лопашенко Н. А. отмечает, что «справедливость наказания за убийство — самое тяжкое преступление по действующему уголовному кодексу, особенно важна для оценки справедливости всего уголовного закона» [1, с. 340]. Наумов А. В. говорит о том, что «практика назначения наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления является неоправданно мягкой и снисходительной» [2, с. 44] Смирнов А. М. же, наоборот, говорит о том, что «существует потребность в сокращении верхних пределов сроков лишения свободы, так как они не отвечают современным тенденциям развития отечественной уголовной политики» [3, с. 25]. Если мы обратимся к санкции статьи 105 УК РФ, то ч. 1 имеет достаточно широкие границы назначения наказания в виде лишения свободы — от 6 до 15 лет, также есть факультативное наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет. В научной литературе есть немало количество сравнительных исследований относительно назначения лишения свободы по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Например, Васильев Ю. А., анализируя практику с 1997 года по 2009 год, пришел к выводу о том, что среднее значение на основе 92 приговоров составило 9 лет и 1 месяц лишения свободы [4, с. 13]. Хохлов В. А. сравнивал приговоры в меньший промежуток времени, за 2010–2012 годы, и на основе 111 приговоров среднее значение оказалось 8 лет 3 месяца лишения свободы. Анализируя данные исследо-

вания, где немалое количество приговоров содержит наказание в виде лишения свободы, которое не превышает двух третей от санкции статьи, то действительно можно говорить о мягкой карательной практике. Анализируя статистические данные судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2022 года, а именно отчет 10.3 Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения), где количество осужденных по ч. 1 ст. 105 УК РФ составило 1975 человек [5]. Количество осужденных к условному осуждению по ч. 1 ст. 105 УК РФ составило 11 человек или примерно 0,55 процента от всего количество осужденных по данной статье за данный период, и это довольно значительная доля лиц, с учетом того, что лицами совершено особо тяжкое преступление, где посягательство происходит на жизнь человека. Анализируя статистические данные, можно согласиться с мнением о том, что в некоторой части приговоры действительно обладают мягкостью при назначении наказания по особо тяжким преступлениям. Назначение условного наказания по ст. 105 УК РФ, мы считаем, вообще нецелесообразно применять, так как лицо, которое лишило жизни другое лицо, не может находиться вне изоляции от общества. Также некоторая мягкость при назначении наказания связана и со сроками, так как они находятся преимущественно в нижних пределах санкции, и не превышают две третьих от санкции статьи. Но что касается практики назначения наказания в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 105 УК РФ, то здесь высок удельный вес назначения наказания свыше 15 лет лишения свободы, и этот показатель достаточно стабилен. Анализ практики

показал, что одной из характерных черт назначения наказания по особо тяжким преступлениям является большой разброс сроков назначения лишения свободы, так как высокая доля тех лиц, которым назначаются сверхдлительные сроки лишения свободы, так большой процент тех, которым назначается наказание в пределах нижнего предела санкции статьи.

Одним из исправительных учреждений, где лица отбывают лишение свободы, являются колонии-поселения. Правовой статус осужденного значительно отличается от осужденных, которые отбывают наказание в других колониях: осужденные содержатся без охраны, но под надзором администрации, могут свободно передвигаться в часы от подъема до отбоя, могут иметь при себе деньги, пользоваться ими без ограничения, могут иметь свидания без ограничения в их количестве, с разрешения администрации могут передвигаться вне колонии-поселения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы. Но одной противоречивой особенностью является факт того, что осужденные, как правило, наказание отбывают все вместе, без разделений. То есть мужчины и женщины отбывают наказание в одних и тех условиях, в одних и тех же помещениях. Также нет разделений по категориям лиц, то есть лица, совершившие преступления небольшой тяжести будут содержаться вместе с лицами, которых, например, перевели из колонии строгого режима, что значит, что лицо совершило какое-то тяжкое преступление. Считаем, что необходимо раздельное содержание различных категорий лиц для обеспечения правопорядка в данных учреждениях, а также для исправления

осужденного. Данную проблему можно решить путем помещения различных категорий лиц в разные жилые помещения, а во время работы отправлять их на разные объекты, чтобы избежать негативного влияния одной категории лиц на другую.

В настоящее время достаточно остро стоит вопрос о постановке цели пожизненного лишения свободы и возвращении смертной казни. Захаренко М. А. говорит о том, что «пожизненное лишение свободы позволяет лишить проблему необходимости оградить граждан от лиц, совершивших особо тяжкие преступления: убийства, преступления, связанные с половой неприкосновенностью личности, терроризм, но обеспечение этих лиц всем необходимым оплачивается федеральным бюджетом, который пополняется за счет налогов граждан, то есть граждане оплачивают жизнь лицам, которые совершили преступления особой тяжести». Я не могу в полной мере согласиться с этим утверждением, так как пожизненное лишение свободы дает шанс лицам на возможный пересмотр дела, так как ошибки есть у всех, и судебная система не является исключением, как отмечает Ищенко Е. П. «Кто вернет человеку два десятилетия, проведенные в условиях строгой изоляции от общества? И даже если обнаружится ошибка, куда узник вернется после долгих лет, проведенных в условиях строгой изоляции?»

На сегодняшний день достаточно дискуссионным остается назначение пожизненного лишения свободы, какого-либо единого мнения нет, кто-то поддерживает, кто-то нет, считая это огромной тратой бюджета государства на содержание осужденных и предлагают вернуть смертную казнь.

Литература:

1. Васильев Ю. А. Практика назначения наказания по делам об убийствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. — 2011. — С. 13.
2. Захаренко М. А., Сидорова А. И., Тарасова В. С. Особенности профилактики суицидального поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных / М. А. Захаренко, А. И. Сидорова, В. С. Тарасова // Социальные отношения. № 4 (27). — 2018. — С. 52
3. Лопашенко Н. А. Убийства: монография / Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ. — 2013. С. 340.
4. Наумов А. В. Пути реформирования российского уголовного законодательства / А. В. Наумов // Законы России: опыт, анализ, практика. № 10. — 2013. — С. 3–11.
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2022 года // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069>.
6. Смирнов А. М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов. — 2009. — С. 25.

Проблемы института домашнего ареста

Некрасова Татьяна Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Российское уголовное законодательство в 2002 году закрепило норму о домашнем аресте. Историческое становление института домашнего ареста в России датируется 1864 годом. Устав уголовного судопроизводства предусматривал применение домашнего ареста к обвиняемым.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, уголовное законодательство, эффективность, доказывание, ограничения свободы, ограничительные меры, критерии назначения, альтернатива наказания.

Уголовно-процессуальное законодательство Советской России также содержало в себе нормы о домашнем аресте и находило весьма широкое применение на практике. Однако, в 1960 году данный институт был исключен из уголовного судопроизводства РСФСР.

Настоящее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает данную меру пресечения, как наиболее мягкую и более комфортную для лиц, нарушивших уголовное законодательство.

В научной литературе, одним из положительных аспектов данной меры пресечения указывают на исключение осужденного от общества, но при этом изоляция от других нарушителей. Данный аспект способствует декриминализации и позволяет избежать интеграции индивида в криминальное сообщество.

При этом, некоторые авторы научных исследований, например, В. В. Климов придерживается иной точки зрения и указывает на то, что современное уголовно-процессуальное право регулирует институт домашнего ареста не урегулировано в должной мере, поэтому данная мера пресечения не является эффективной.

Методика проведения исследования

Методика заключается в последовательном изучении исследований ученых юристов, таких как: Ю. Г. Овчинников, В. И. Радченко, Л. К. Трунова, В. В. Климов, Е. И. Шигурова, А. В. Шигуров, Н. А. Андроник, О. И. Цоколова, Г. В. Костылева, Д. А. Воронов Р. В. Федосеев.

Ученые, занимающиеся изучением проблем и статистики применения меры пресечения — домашнего ареста позволяют делать выводы относительно категорий преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде домашнего ареста. Следует отметить, что немаловажным вопросом остается перечень полномочий субъекта надзора, ответственного за исполнение данного вида пресечений. Вместе с тем, изучение судебной практики крайне важно, на том основании, что именно применение норм законодательство раскрывает проблемные аспекты. В научных источниках также поднимаются вопросы относительно процесса реализации такого вида наказания, как домашний арест. Проблемы контроля лица, к которому применили данную санкцию также широко рассматриваются учеными юристами.

Домашний арест как мера наказания и контроля за осужденными представляет собой значительный интерес для ученых-юристов, так как эта мера сочетает элементы наказания и реабилитации. Рассмотрим основные вопросы и проблемы, которые поднимаются в научных исследованиях относительно реализации домашнего ареста: правовая основа и регламентация, эффективность применения, социальные последствия, реабилитационный эффект.

Результаты исследований

Институт домашнего ареста важно четко регламентировать. В законодательстве должны быть подробно описаны условия применения, порядок назначения и правила контроля. В противном случае существует риск произвольного применения этой меры, что может нарушать права человека.

Эффективность применения данного вида пресечения является одним из ключевых вопросов. Адекватность контроля за соблюдением условий домашнего ареста также в науке стоит очень остро. Это включает использование электронных браслетов, регулярные проверки полицейскими и использование других технологий наблюдения. Проблемы могут возникнуть из-за недостаточного финансирования и технической поддержки этих методов.

Психологические и социальные последствия домашнего ареста может оказывать значительное влияние на состояние осужденного. Изоляция от общества, невозможность вести привычный образ жизни и ограниченные социальные контакты могут привести к депрессии, стрессу и другим психологическим проблемам. Ученые также изучают влияние этой меры на семью и близких осужденного, поскольку они часто вынуждены адаптироваться к новым условиям жизни.

Указанный выше реабилитационный аспект рассматривает домашний арест как более гуманная альтернатива тюремному заключению, предоставляющая осужденным возможность сохранять социальные связи, работать и участвовать в реабилитационных программах. Важно, чтобы система предусматривала поддержку осужденных, включая консультации, обучение и профессиональную подготовку.

Вопросы права на обжалование и надзора за соблюдением законности при применении домашнего ареста также являются предметом обсуждений. Необходимы механизмы для защиты прав осужденных, включая возможность обжаловать решение о назначении домашнего ареста и действия контролирующих органов.

Многие исследования включают сравнительный анализ практики применения домашнего ареста в различных странах. Это позволяет выявить лучшие практики и адаптировать их к национальным условиям. Например, в некоторых странах успешно используется комбинированный подход, сочетающий домашний арест с обязательным участием в реабилитационных программах.

Вопросы технического оснащения и организации процесса контроля за осужденными также являются важной частью исследований. Недостаток технологий и кадров может существенно снизить эффективность этой меры наказания. Важно обеспечить надежную инфраструктуру

для мониторинга и оперативное реагирование на нарушения условий домашнего ареста.

В своем исследовании Шигуров А. В. и Шигурова Е. И. указывают на достоинства домашнего ареста: «Достоинства данной меры пресечения заключаются в том, что она, во-первых, позволяет экономить государственные средства при содержании обвиняемых (подозреваемых) в условиях изоляции от общества. Домашний арест позволяет техническими средствами без значительных затрат (затраты носят разовый характер и связаны с закупкой необходимого оборудования, организации рабочих мест сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.) обеспечить круглосуточный контроль за соблюдением арестованным наложенных на него ограничений и исключить возможность без ведома правоохранительных органов совершения обвиняемым каких-либо действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. При надлежащем контроле о любых нарушениях условий исполнения домашнего ареста сразу становится известно сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции, которые сообщают об этом лицу, ведущему производство по делу, и им могут быть приняты необходимые меры к усилению мер пресечения» [4].

Во-вторых, домашний арест стал альтернативой заключению под стражу в тех случаях, когда в силу объективных причин к лицу нельзя применить заключение под стражу, но и оставить его без изоляции от общества нельзя в силу наличия оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. В частности, запрещает закон заключение под стражу лиц, имеющих такие тяжкие заболевания, которые включены в Перечень, утвержденный Правительством РФ [2]. Указанных лиц необходимо помещать под домашний арест, если невозможно применить более мягкую меру пресечения. Применение домашнего ареста является альтернативой заключению под стражу обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, и иных лиц, указанных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, «для несовершеннолетних, которые совершили преступление небольшой тяжести» (заключать под стражу их нельзя в силу требований ч. 2 ст. 108 УПК РФ.)

В-третьих, домашний арест не имеет таких недостатков заключения под стражу, как развитие криминальной субкультуры, десоциализация личности. Общеизвестно, что содержание лица в СИЗО причиняет вред или создает реальную угрозу причинения вреда здоровью из-за возможности наличия в камере больных лиц, скудного питания, невозможность получить доступ к квалифицированной медицинской помощи (сложности в получении лекарств).

Литература:

1. Андроник Н. А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 69–75., с. 76
2. О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«Пробелом действующего законодательства о домашнем аресте является и отсутствие возможности обеспечить принудительную изоляцию обвиняемого в условиях домашнего ареста. Действующий процессуальный порядок механизма такого домашнего ареста «под стражей» не закрепляет. Периодические проверки сотрудниками уголовно-исполнительных органов, участковым, следователем и иными сотрудниками правоохранительных органов возможны, но правового основания для круглосуточной охраны арестованного пока нет. На наш взгляд, необходимость введения такого вида домашнего ареста, когда обвиняемый находится под стражей дома, очевидна» [5].

Н. А. Андроник, проводя аналогию с режимом в места содержания под стражей, высказывался за «гарантированное предоставление лицу, находящемуся под домашним арестом, права на прогулку под контролем сотрудников уголовно-исполнительной инспекции продолжительностью не менее часа. Это актуально в ситуации, когда обвиняемый проживает в квартире или комнате в городских условиях и ему запрещен выход из жилого помещения» [1].

Вывод

В целом, реализация домашнего ареста требует комплексного подхода, включающего юридические, технические, социальные и психологические аспекты. Только при таком подходе возможно обеспечить эффективность этой меры наказания и минимизировать риски нарушений прав осужденных.

Устранение пробелов в правовом регулировании домашнего ареста является основным шагом для расширения его применения. Необходимо четко прописать в законодательстве все аспекты данной меры, включая:

- Условия и порядок назначения домашнего ареста.
- Права и обязанности осужденного.
- Процедуры контроля и мониторинга.
- Механизмы обжалования и защиты прав осужденного.

Решение указанных проблем и восполнение пробелов в правовом регулировании домашнего ареста позволят расширить сферу применения данной меры пресечения, сделав ее более эффективной и гуманной альтернативой тюремному заключению. Это, в свою очередь, может способствовать снижению уровня преступности и рецидива, улучшению социальной реабилитации осужденных и защите их прав.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024)
4. Шигуров А. В., Шигурова Е. И. Проблемы института домашнего ареста в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://politika.snauka.ru/2016/03/3765> (дата обращения: 14.05.2024).
5. Шигурова Е. И. Развитие института частного обвинения в ходе судебной реформы 1864 г // Наука и современность. 2014. № 32–2. С. 178–183., с. 178

Субъективная сторона доведения до самоубийства и перспективы законодательного закрепления уголовной ответственности за доведение до самоубийства по неосторожности

Синюков Егор Михайлович, студент магистратуры
Государственный университет просвещения (г. Мытищи, Московская обл.)

В статье рассматривается субъективная сторона доведения до самоубийства. Рассматриваются основные подходы к субъективной стороне доведения до самоубийства. Делается вывод, что наиболее целесообразно считать, что доведение до самоубийства может совершаться только с прямым или косвенным умыслом. Возможность совершения доведения до самоубийства по неосторожности видится спорной.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, субъективная сторона, умысел, неосторожность.

Субъективная сторона любого состава преступления является важным его элементом. В случае ст. 110 «Доведение до самоубийства» Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ) в юридической доктрине достаточно часто поднимается вопрос об особенностях субъективной стороны данного преступления.

Так, на данный момент в юридической теории имеются сразу нескольких подходов к субъективной стороне доведения до самоубийства. Наиболее распространённые из них: 1. доведение до самоубийства совершается только с косвенным умыслом (С. В. Бородин, Л. Д. Гаухман, Н. И. Загородников, Б. В. Здравомыслов, В. Н. Кудрявцев, И. Л. Козаченко, С. В. Максимов, А. В. Наумов, З. А. Незнамов [4, с. 159], В. Б. Малинин [3, с. 4]); 2. в целом в умышленной форме (Г. Н. Борзенков, А. И. Коробеев [3, с. 4], А. В. Бриллиантов [4, с. 56]); 3. как умышленно, так и неосторожно (М. Д. Шаргородский [3, с. 4], А. С. Михлин, В. А. Казакова, Е. В. Буряковская [3, с. 4]).

При этом имеют место и иные позиции, являющиеся довольно спорными. Так, например, В. Ш. Аюпов указывает, что данное преступление совершается только с прямым умыслом [3, с. 4]. В то же время Ю. А. Уколова считает, что рассматриваемое преступление может быть совершено только в неосторожной форме, при этом лишь в виде небрежности [3, с. 5].

Подход исключительно косвенного умысла. Заметно, что исключительно косвенный умысел в доведении до самоубийства видит большинство приведённых авторов. Относительно данного подхода можно отметить, что он обосновывается тем, что если допустить доведение до самоубийства с прямым умыслом, то неминуемо возникает

ситуация, при которой данное преступление фактически начинает конкурировать с убийством (ст. 105 УК РФ).

Объясняется это тем, что при доведении до самоубийства с прямым умыслом лицо осознаёт, предвидит и желает смерти потерпевшего, то есть у субъекта преступления существует интеллектуальное представление о том, что результатом его действий станет смерть потерпевшего от суицида. На основании этого указывается, что в такой ситуации речь должна идти об убийстве с прямым умыслом, а не о доведении до самоубийства, так как фактически субъект преступления умышленно причиняет смерть потерпевшему путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, которые приводят к самоубийству потерпевшего в результате указанных действий.

На основании этого предлагается считать доведение до самоубийства возможным только с косвенным умыслом, так как в случае совершения данного преступления с косвенным умыслом возникает ситуация, при которой смерть потерпевшего в результате самоубийства допускается, но не желается субъектом преступления, что устраняет конкуренцию доведения до самоубийства с убийством с прямым умыслом [3, с. 5]. У данного подхода имеется один ощутимый недостаток: неясно, почему доведение до самоубийства с прямым умыслом должно квалифицироваться как убийство, а доведение до самоубийства с косвенным умыслом воспринимается как самостоятельное преступление.

Возникает закономерный вопрос: почему доведение до самоубийства с косвенным умыслом по всё той же логике, как и в случае его с прямым умыслом, не может

считаться не доведением до самоубийства, а убийством с косвенным умыслом? Продолжение развития данного подхода ведёт к тому, что ставится под вопрос сама необходимость ст. 110 УК РФ в принципе, так как получается, что все случаи доведения до самоубийства можно считать убийством определённым специфическим способом, то есть преступлениями, предусмотренными ст. 105 УК РФ, которая полностью покрывает с такой точки зрения все случаи доведения до самоубийства.

Подход, согласно которому доведение до самоубийства возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом, при этом без неосторожной формы вины, вероятно, наиболее актуальный на данный момент подход к пониманию субъективной стороны доведения до самоубийства, так как именно он господствует в правоприменительной практике [5, с. 159–160]. Данный подход не проводит прямых параллелей между убийством и доведением до самоубийства, а считает ст. 110 УК РФ относительно самостоятельной нормой, тем не менее, всё равно имеет место указание на то, что доведение до самоубийства действительно имеет общие черты с убийством, так как результатом данных преступлений является смерть потерпевшего.

При этом в рамках данного подхода достаточно хорошо разграничивается доведение до самоубийства с прямым умыслом путём угроз от убийства, совершённого так же путём угроз; так, при убийстве, совершённом путём угроз, субъект преступления должен принудить потерпевшего к самоубийству, как правило, путём физического или психологического насилия, например, угрожая потерпевшему оружием и заявляя, что он должен немедленно совершить самоубийство, в таких случаях речь, безусловно, идёт об убийстве, поскольку у потерпевшего нет выбора не совершать самоубийство, он принуждён к нему реальной угрозой применения насилия, фактически выбор в такой ситуации у потерпевшего состоит в выборе смерти одним или другим образом. В случае же доведения до самоубийства у потерпевшего всегда есть выбор не совершать самоубийство, но суицид совершается вследствие слома воли потерпевшего, уничтожения его личности даже при том, что он объективно может сохранить себе жизнь, при этом следует заметить, что если бы потерпевший не находился в вышеописанном состоянии, то самоубийство он бы не совершил.

Специфическим подходом к субъективной стороне доведения до самоубийства можно назвать доведение до него по неосторожности. Позиция М. Д. Шаргородского, например, заключалась в том, что доведение до самоубийства совершается с неосторожной формой вины, а также с éventуальным (косвенным) умыслом [3, с. 4]. Доведение до самоубийства по неосторожности по своей сути — теоретическая конструкция возможного состава преступления.

Так, ст. 110 УК РФ прямо не предусматривает совершения преступления по неосторожности, то есть фактически говорить о возможности совершения данного преступления с такой формой вины в современной России затруднительно, так как для этого отсутствует соответ-

ствующая норма уголовного закона, где такая форма вины бы предусматривалась. При этом исследователь Сайфетдинов отмечает, что в судебной практике имеются случаи привлечения к уголовной ответственности за доведение до самоубийства по неосторожности [5, с. 159].

Тем не менее, теоретически совершение доведения до самоубийства с неосторожной формой вины с некоторой частотой рассматривается исследователями. Так, например, доведение до самоубийства по неосторожности можно допустить в случаях, когда в отношении потерпевшего применяются перечисленные в ч. 1 ст. 110 УК РФ способы воздействия (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства).

Особенно это актуально для ситуаций, в которых потерпевший оказывается не принят в рамках какой-либо социальной группы, например, по месту учёбы, работы, службы и т.д., в таком случае, например, вследствие систематического унижения человеческого достоинства лицо может совершить самоубийство даже при том, что у лиц, изначально осуществляющих унижение достоинства потерпевшего, могло не стоять цели довести его до самоубийства. В данном случае речь действительно может идти о доведении до самоубийства по неосторожности, в частности, в виде небрежности. При всём этом совершение доведения до самоубийства с преступным легкомыслием вряд ли возможно, так как возникает ситуация, при которой лицо по неосторожности доводит лицо до самоубийства и при этом каким-то образом рассчитывает предотвратить последствия таких действий, даже теоретически доведение до самоубийства по легкомыслию видится маловероятным [2].

Исходя из вышеизложенного, доведение до самоубийства по неосторожности не видится перспективным направлением законодательного улучшения уголовного закона. Этому есть несколько причин. Во-первых, доведение до самоубийства по неосторожности, как уже было отмечено, невозможно в соответствии с действующим законодательством. Во-вторых, сама категория «доведения» подразумевает, что преступный результат в виде самоубийства потерпевшего достигается путём определённых действий, направленных на данное негативное последствие.

В заключении установлено, что на данный момент в научной доктрине наличествуют 3 основных подхода к субъективной стороне доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ): 1. доведение до самоубийства совершается только с косвенным умыслом; 2. как с прямым, так и с косвенным умыслом; 3. как умышленно, так и неосторожно. Из трёх названных подходов наиболее теоретически обоснованным видится второй, так как он непосредственно и наличествует в правоприменительной практике и в целом признан большинством исследователей. Введение в законодательство такого преступления как «доведение до самоубийства по неосторожности» видится неперспективным путём реформирования уголовного законодательства, так как имеет ряд существенных, принципиальных недостатков, рассмотренных в настоящей статье.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс» — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=474186&dst=100001#D4PCDIU8UXt0PfAy1> (дата обращения: 11.07.2024)
2. Альбертович К. Е. Проблема привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, с такой формой вины, как неосторожность // Форум молодых ученых. 2018. № 7 (23). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-privlecheniya-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestuplenie-predusmotrennoe-st-110-uk-rf-s-takoy-formoy-viny-kak-neostorozhnost> (дата обращения: 11.07.2024).
3. Асмик Г. А. Формы вины при доведении до самоубийства // КриминалистЪ. 2023. № 1 (42). — С. 3–7
4. Мамчуева А. А. Доведение до самоубийства: объективные и субъективные признаки // Теология. Философия. Право. 2018. № 4 (8). — С. 51–59
5. Сейфетдинов Р. К. Субъективная сторона доведения до самоубийства // Криминологический журнал. 2022. № 4. — С. 157–161

Место прокуратуры в системе органов государственной власти

Стефанович Полина Дмитриевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье раскрывается положение прокуратуры в системе органов государственной власти.

Ключевые слова: прокуратура, органы государственной власти.

Вопрос о положении прокуратуры в системе государственных органов является трудным в изучении, так как определить конкретное место прокуратуры достаточно сложно. Конституция Российской Федерации оставила данный вопрос открытым. Согласно статье 10 Конституции Российской Федерации: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную». Прокуратура не выделяется в самостоятельную ветвь власти, однако существуют мнения, что прокуратуру следует выделять в отдельную, четвертую ветвь власти. Свое мнение ученые аргументируют следующими мыслями: во-первых, прокуратура не входит ни в одну из ветвей государственной власти; во-вторых, прокуратура не зависит от структур других ветвей власти; в-третьих, прокуратура — контрольный орган, который наделен достаточно широким кругом полномочий. Однако этих признаков пока что недостаточно, чтобы выделить прокуратуру в отдельную ветвь власти [4].

В Конституции прокуратура находится в одной главе (глава 7) с судебной властью. Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель относит прокуратуру именно к судебной власти, однако, мы замечаем, что прокуратура лишь тесно взаимодействует с органами судебной власти, но не принадлежит им. Таким образом, можно увидеть, что правовой статус прокуратуры фактически не соответствует ее месту в системе государственных органов на самом деле.

Сама прокуратура обладает признаками, которые позволяют выделить ее в отдельный орган государственной

власти. Помимо того, что она имеет собственные признаки, прокуратура обладает признаками органов государственной власти:

1. Государственный орган уполномочен государством осуществлять его задачи, а также функции, то есть органы государственной власти являются помощником государства в обеспечении власти по всей стране.

2. Государственный орган имеет государственно-властные полномочия. Властные полномочия проявляются в том, что органы государственной власти в пределах своих полномочий могут решать определенные вопросы, принимать акты, которые являются обязательными к исполнению, а также обеспечивать исполнение изданных актов.

3. Государственный орган образуется, а также осуществляет свои функции в установленном законом порядке.

4. Органы государственной власти обладают обособленностью и самостоятельностью.

Органы государственной власти представляют систему, которая помогает осуществлять государственную власть. Органы государственной власти делятся на органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

К органам законодательной власти относится Федеральное собрание (Государственная Дума и Совет Федерации), которое образуется путем выборов. Главной задачей данного органа выступает право издавать нормативные акты.

Правительство Российской Федерации является исполнительным органом государственной власти. Также к органам исполнительной власти относятся министер-

ства, службы и агентства. Органы исполнительной власти являются назначаемыми. Исполнение Конституции, федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, обеспечения законности и соблюдения конституционного порядка в стране, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — главные задачи органов исполнительной власти.

Главной задачей органов судебной власти является осуществление правосудия, а также разрешение конфликтов и споров на основании законов. Органы судебной власти осуществляют проверку соответствия законов и иных нормативных правовых актов, обеспечивают защиту и восстанавливают нарушенные права и свободы.

Прокуратура не относится ни к одному органу государственной власти. Однако прокуратура имеет взаимосвязанные элементы, которые выполняют каждый свою функцию, но в общем представляют организованную систему.

Во главе системы органов прокуратуры стоит Генеральная прокуратура, которой соответственно руководит Генеральный прокурор, он издает приказы, указы, инструкции, положения и распоряжения, которые являются обязательными к исполнению. Вместе с тем, он определяет полномочия структурных подразделений, устанавливает численность штата и структуру подчиненных органов прокуратуры. Структуру Генеральной прокуратуры составляют главные управления, управления и отделы. Начальники главных управлений, управлений и отделов на правах управлений являются старшими помощниками, а их заместители и начальники отделов в составе управлений — помощниками Генерального прокурора Российской Федерации.

Прокуратуры субъектов Российской Федерации, военные и другие специализированные прокуратуры, приравненные к прокуратурам субъектов Федерации, возглавляют соответственно прокуроры субъектов, военные и другие специализированные прокуроры. В их полномочия входят контроль за исполнением законов поднадзорными им субъектами; руководство над районными прокуратурами. В прокуратурах субъектов, военных и других специализированных прокуратурах, приравненные к прокуратурам субъектов образуются коллегии, в состав которых входит прокурор субъекта, который является председателем, его первый заместитель, заместители и другие работники прокуратуры, которые назначаются прокурором субъекта. На заседаниях таких коллегий обсуждаются вопросы, имеющие отношение к обеспечению эффективной работы не только прокуратур субъектов, но также и городских, и районных.

Органы военной прокуратуры учреждаются в соответствии с принципами создания Вооруженных сил Российской Федерации и военно — морского флота. Военные прокуратуры включают в себя, согласно статье 46 Федерального закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации», Главную военную прокуратуру, военную прокуратуру военных округов, флотов, Ракетных

войск стратегического значения, Московскую городскую военную прокуратуру и иные военные прокуратуры, которые приравнены к прокуратурам субъектов Российской Федерации. Военную прокуратуру возглавляет Главный военный прокурор, который является заместителем Генерального прокурора и назначается или освобождается от должности Советом Федерации, как и все заместители. Полномочия военных прокуратур осуществляются через Вооруженные силы Российской Федерации и другие военные силы.

Специализированные органы прокуратуры (природоохранные, транспортные, ЗАТО (прокуратуры закрытых административно — территориальных образований)) определяют особенность поднадзорных объектов и не зависят от административно — территориального принципа прокуратуры. С помощью таких прокуратур решаются задачи в сфере обеспечения законности, которые не могут быть решены успешно в сфере административно — территориальной.

Прокуратуры городов и районов, военные и другие специализированные прокуратуры, приравненные к прокуратурам городов и районов, являются низовым звеном системы прокуратуры, их возглавляют соответствующие прокуроры, которые назначаются и освобождаются от должности Генеральным прокурором Российской Федерации. В полномочия прокуратуры городов и районов входят:

- контроль за соблюдением законов городскими органами местного самоуправления, а также за соответствием законов издаваемых правовых актов;
- наблюдение за исполнением законов городскими органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность;
- надзор за исполнением законов администрацией мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, находящихся в ведении городских органов внутренних дел.

Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» в указанных прокуратурах (прокуратуры городов, районов, а также военные и другие специализированные прокуратуры, приравненные к прокуратурам районов и городов) устанавливаются должности первого заместителя и заместителей прокуроров, начальников отделов, старших помощников и помощников прокуроров, назначаемых на должность и освобождаемых от должности прокурорами субъектов РФ, приравненными к ним прокурорами. По решению Генерального прокурора РФ в прокуратурах городов и районов и приравненных к ним прокуратурах могут быть образованы отделы [1].

Прокуратура города с районным делением создается в крупных городах, чаще всего в тех, которые являются центрами субъекта Федерации, а также промежуточным звеном между районными прокуратурами и прокуратурами субъекта Федерации. Деятельность таких прокуратур обладает достаточно большим кругом полномочий:

- надзор за исполнением законов, надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в органах и организациях, надзор за исполнением законов о противодействии терроризму и экстремизму, законодательства в сфере профилактики правонарушений в органах и организациях, надзор за исполнением законов территориальными органами федеральных органов исполнительной власти городского уровня, уполномоченными проводить оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а также соответствующими подразделениями Следственного комитета Российской Федерации, надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, находящихся в ведении территориальных органов федеральных органов исполнительной власти городского уровня;
- рассмотрение обращений, содержащих сведения о нарушении законов органами местного самоуправления, сформированными в городских округах, в том числе с внутригородским делением, а также их органами муниципального контроля, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- организация поддержания государственного обвинения по уголовным делам, обвинительные заключения

(акты, постановления) по которым утверждены прокурором города или его заместителем, а также по иным уголовным делам по поручению прокурора субъекта Российской Федерации; в пределах компетенции — участие в судебном рассмотрении ходатайств и жалоб участников процесса в порядке уголовного судопроизводства;

- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью на территории города.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно заметить, что прокуратура является самостоятельным государственно-правовым институтом, представляющим собой отдельную, независимую, федеральную централизованную систему органов государственной власти. Прокуратура занимает собственное место в системе государственной власти. Особенность осуществления деятельности прокуратуры как органа государственного надзора состоит в том, что напрямую она не относится ни к одной из ветвей государственной власти, однако осуществляет деятельность самостоятельно и независимо от них, выполняя функцию каждого из этих элементов механизма реализации государственной власти. Прокуратура активно взаимодействует со всеми ветвями власти, что и обеспечивает функционирование государственной власти.

Литература:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202-1 // Консультант Плюс: надежная правовая поддержка.— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ [дата обращения: 06.07.2024]
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. N184-ФЗ // Консультант Плюс: надежная правовая поддержка.— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ [дата обращения: 05.07.2024]
3. Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебно-методический комплекс / под ред. А. Г. Халиулина.— Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021.— 20с.
4. Скобина Е. А., Хренников В. Д. Прокуратура Российской Федерации как четвертая ветвь власти // Молодой учёный.— 2017.— № 8.— 246–248с.
5. Шахрай с. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации.— 3-е издание, доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.— 391с.
6. Щербаков А. М. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учеб. Пособие А. М. Щербаков; Краснояр. гос. ун-т.— Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005.— 8с.

Проблемы подготовки государственного обвинителя к поддержанию государственного обвинения

Стефанович Полина Дмитриевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматриваются основные проблемы подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения.
Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, подготовка к поддержанию государственного обвинения, проблемы подготовки государственного обвинителя.

Прокурор выполняет ряд важных процессуальных функций, наиболее важными из которых считаются контрольные и обвинительные функции. Именно обвинительные функции осуществляются прокурорами в полной мере в процессе участия их в стадиях уголовного судопроизводства. Однако независимо от того, что в настоящее время правовой статус прокуроров подробно регламентирован федеральным законодательством и принятыми в соответствии с ним приказами Генерального Прокурора Российской Федерации, в практической деятельности прокуроров все еще существует ряд проблем, которые отчетливо проявляются именно на стадии участия прокурора в уголовном судопроизводстве.

После направления дела в суд прокурор участвует в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя, так как прокурор не правомочен назначать наказание преступнику, он осуществляет обвинение, добиваясь, чтобы суд признал лицо, нарушившее Уголовный кодекс, виновным и назначил ему соответствующее наказание. Для того, чтобы поддержать государственное обвинение, прокурор представляет и исследует доказательства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и другим возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, высказывает свои предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания [5, с. 8].

Государственное обвинение — совокупность процессуальных действий государственного обвинителя (прокурора), который в судебном разбирательстве формулирует и доказывает виновность подсудимого.

Функция поддержания государственного обвинения состоит из определенных этапов: подготовки, непосредственного участия в рассмотрении уголовного дела судом по существу, проверки законности, обоснованности и справедливости решения суда.

Первым этапом поддержания государственного обвинения является подготовка государственного обвинителя — прокурора. Организация обвинения прокурором дает возможность качественно осуществлять задачи, возложенные на обвинителя. Данная стадия состоит из нескольких этапов, первым из которых является получение поручения об участии в поддержании государственного обвинения, а также изучение материалов уголовного дела.

Согласно п. 4 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» — руководителям прокуратур назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству, поручения о поддержании государственного обвинения давать подчиненным прокурорам в письменной форме. Согласно п. 1.4 приказа Генерального прокурора от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» — государственные обвинители назначаются заранее за счет получения письменного поручения, чтобы прокурор успел подготовиться к судебному заседанию.

Однако именно получение письменного поручения является одной из актуальных проблем подготовки к поддержанию обвинения, поскольку прокурор может получить поручение об участии в судебном заседании за пару дней, а в отдельных случаях и за день до судебного заседания. Таким образом, прокурору попросту такого количества времени недостаточно, чтобы качественно подготовиться к предъявлению и поддержанию обвинения в судебном разбирательстве. Только эффективная подготовка к судебному разбирательству, доскональное изучение и знание обстоятельств дела, продуманная тактика поддержания обвинения позволят прокурору обеспечить всю полноту и объективность произошедшего события и установить объективную истину по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный закон и закон «О прокуратуре» не закрепляет порядок назначения прокуроров для поддержания государственного обвинения, так как данная деятельность носит организационно-методический характер. Поддержание государственного обвинения поручается, чаще всего помощнику прокурора района или соответствующего субъекта Российской Федерации. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседаний поручается наиболее опытным прокурорам, обладающим соответствующими профессиональными навыками. При назначении государственных обвинителей необходимо учитывать характер, объем и сложность дела, квалификацию, опыт работы прокурора, которому поручается поддержание государственного обвинения. Однако корпус государственных обвинителей формируется в большей степени из числа помощников прокурора. На практике часто возникает ситуация, когда помощник прокурора, который направляется в суд для поддержания обвинения, изложенного в обвинительном заключении, не имеет внутреннего убеждения в доказанности обвинения. Таким образом, это приводит к пассивности стороны обвинения.

Из вышесказанного следует, что одним из способов избежание пассивности стороны обвинения является внесение изменений в пункт 4 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», а именно указание точного срока, которое необходимо для ознакомления с материалами дела и подготовки к осуществлению государственного обвинения с учетом сложности материалов дела, а также категории преступления.

Изучение материалов уголовного дела является вторым и самым объемным этапом в подготовке к поддержанию государственного обвинения. Лица, которые назначаются для поддержания обвинения по уголовному делу в судебном заседании, не всегда осознают значимость данного этапа. Они рассчитывают на свой опыт и возможность узнать все обстоятельства дела в самом заседании. Однако, такой подход не является результативным.

Так, основой государственного обвинения служит обвинительное заключение, которое составляется на досудебных

стадиях уголовного разбирательства. Составление данного акта и поддержание его в суде осуществляется разными работниками, в связи с чем и возникают практические проблемы. Обвинительное заключение, поступившее к прокурору, который должен будет поддерживать обвинение, должно быть оценено им с точки зрения завершенности и логичности построения. Прокурор должен выделить из него основные обстоятельства, подлежащие доказыванию (место, время, способ совершенного преступления, форму вины, момент возникновения умысла на совершение преступления, действия подсудимого, последствия).

Также особое внимание следует уделять перечню доказательств, который должен быть представлен в обвинительном заключении. При ознакомлении материалов уголовного дела прокурор может столкнуться с такой проблемой как некачественные или недостаточные доказательства. Ведь недостаточность доказательств может привести к принятию судом оправдательного приговора. Так, например, Тверской областной суд в своем апелляционном определении от 12.03.2019 № 22–357/19 установил,

что поскольку стороной обвинения не представлены достаточные доказательства о том, что Рус-ва с. В. и Шус-ва с. М. действуя группой лиц по предварительному сговору уклонились от уплаты налогов в особо крупном размере, то суд оправдывает их по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а, б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, за отсутствием в их действиях состава преступления. Также согласно апелляционному постановлению № 22–866/2017 от 10 мая 2017 г. по делу № 22–866/2017 — основанием для возвращения прокурору уголовного дела в отношении ФИО11 послужили выявленные судом нарушения, допущенные при составлении обвинительного заключения, которые повлекли нарушение прав участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, государственный обвинитель, не знающий и не изучивший детально материалы уголовного дела, не может быть уверен в том, что собрана необходимая доказательственная база, что полученные доказательства являются законными, достоверными и относящимися к делу.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Консультант Плюс: надежная правовая поддержка.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [дата обращения: 09.07.2024]
2. Апелляционное постановление по делу № 22–866/2017 от 10.05.2017 № 22–866/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/edsif4aETO6/> [дата обращения: 09.07.2024]
3. Апелляционное определение Тверского областного суда № 22–357/19 от 12.03.2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EaiMccCKf9Zi/> [дата обращения: 09.07.2024]
4. Гамидов А. М., Магомедханов Э. Ш. О некоторых проблемах участия прокурора — государственного обвинителя на стадии судебного разбирательства — Текст: электронный.— 2017. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-uchastiya-prokurora-gosudarstvennogo-obvinitelya-na-stadii-sudebnogo-razbiratelstva/viewer> [дата обращения: 09.07.2024]
5. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие / В. А. Лазарева; Федеральное агентство по образованию.— Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008.— 32с.
6. Мезинов Д. А. Участие прокурора в рассмотрении дел судам: учебное пособие.— Томск: Изд-во НТЛ, 2008.— 32с.
7. Оксак Е. В. Проблемные аспекты подготовки к поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции — Текст: электронный.— 2019. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-podgotovki-k-podderzhaniiy-gosudarstvennogo-obvinieniya-v-sude-pervoy-instantsii/viewer> [дата обращения: 09.07.2024]
8. Тиняев Е. П., Якушева С. П. О некоторых аспектах подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции [Текст] / Е. П. Тиняев, С. Е. Якушева // Законность и порядок — 2019. № 2(22). С. 50–55.

О некоторых особенностях деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов

Строганова Светлана Олеговна, студент магистратуры;
Макаренко Геннадий Иванович, кандидат исторических наук, доцент
Севастопольский экономико-гуманитарный институт, филиал Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

В статье авторы исследуют общие закономерности и отдельные проблемные вопросы действующего законодательства о деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегу-

лированию конфликта интересов, как одного из важных элементов работы государственных органов в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, особенности деятельности.

Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. N460 установлено, что одной из системных угроз национальной безопасности страны является коррупция [2]. Она непосредственно наносит ущерб авторитету и иным охраняемым законом интересам государственной власти (государственной службы). Для противодействия коррупции в Российской Федерации реализуется государственная политика, в рамках которой созданы соответствующие механизмы. Среди нормативно закрепленных мер по борьбе с коррупцией государственного уровня, применяемых в органах власти, можно назвать деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, рассмотрение фактов совершения должностными лицами органов власти коррупционных правонарушений на заседаниях комиссий. Однако, по мнению специалистов, работа этих комиссий нуждается в совершенствовании. В связи с этим настоящий материал следует считать актуальным.

Проблемные вопросы, регулирующие правовые основы и деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, в последние несколько лет рассматривали в научных трудах многие авторы, в частности, Г.Е. Волгина, М.Ш. Мержо, У.М. Сталькина, Е.А. Акунченко, Е.И. Чупятова и другие. Однако, практика указывает на нерешенность многих проблем.

Цель статьи — отметить значение и возможные проблемные вопросы деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Напомним, базовые правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней установлены Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. В соответствии с ним и в его развитие определены полномочия и регламент работы комиссии, что регламентировано в Положении, утвержденном указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» [3].

Основные вопросы, рассматриваемые в рамках этой комиссии, связаны с возникновением конфликта интересов в процессе служебной деятельности, а также с выполнением требований, предъявляемых к служебному поведению. В частности, это может быть предоставление недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе супруга, вопросы возникновения личной заинтересованности, несоблюдение служащим требований

к служебному поведению, требований по урегулированию конфликта интересов, а также самой возможности возникновения конфликта интересов. Кроме этого, комиссией рассматриваются вопросы, связанные с возможностью замещения должности в коммерческой или некоммерческой организации либо с выполнением работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой или некоммерческой организации, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности, до истечения двух лет со дня увольнения с государственной службы. Рассматривают комиссии и правовые аспекты, связанные с приемом гражданина на федеральную государственную службу, с запретом иметь счета, вклады, ценные бумаги в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации [5, с. 33].

Столь широкий перечень возможных действий предполагает высокую компетенцию должностных лиц, участвующих в работе рассматриваемых комиссий, прежде всего — ее руководителя. И это уже зачастую является проблемой, поскольку квалификация членов комиссий, особенно, на муниципальном уровне, порою оставляет желать лучшего, да и подготовка их требует и усилий, и времени, и стремления самих служащих ответственно подходить к этим дополнительным обязанностям. Отсюда и вполне конкретные проблемы на практике.

Например, Г.Е. Волгина отмечает важность механизма работы комиссии. Она считает необходимым учитывать, что наряду с полномочиями комиссии по возможности рассмотрения тех или иных вопросов, важен сам процесс их рассмотрения. Аргумент исключительно правовой: в случае обращения служащих в судебную инстанцию по вопросу отмены решения, суд при рассмотрении учитывает, в том числе, и соблюдение комиссией процессуальных норм — алгоритма, определенного нормативным правовым актом [4, с. 42].

Е.И. Чупятова среди проблем отмечает некачественный состав комиссий на муниципальном уровне. Исследователь сообщает об отсутствии профессиональных навыков для решения вопросов требуемого уровня. Кроме того, по ее мнению, имеется дефицит независимых экспертов, что приводит к субъективности работы всей комиссии. Решением этих проблем ей представляется обязанность предъявлять повышенные требования к кандидатам в состав конфликтных комиссий, а при отсутствии таковых возможным могло бы быть делегирование нужных полномочий территориально на уровень выше [6, с. 171].

В дополнение к общим указанным проблемам деятельности экспертов авторы считают полное отсутствие

их мотивации. Так, если члены рассматриваемых комиссий — сотрудники своего государственного органа имеют должностные обязанности, а, значит, и определенную мотивацию добросовестно работать в комиссиях на его благо и авторитет, то призванные в качестве независимых экспертов сторонние лица этого не имеют напрочь. Личный опыт авторов настоящей статьи подсказывает, что большинство из таковых рекомендуют и включают в рассматриваемые комиссии в известном добровольно-принудительном порядке, потому буквально каждый элемент их деятельности в качестве эксперта зачастую можно считать условным, писать о нем в кавычках либо подразумевать иронию. Главная причина: никакой, ни моральной, ни материальной заинтересованности у так называемых независимых экспертов нет вообще. Как следствие — изначально обусловленный формализм, фиктивность, а то

и подделка участия таких «экспертов» путем пустых подписей в зачастую даже непрочитанных протоколах заседаний комиссий.

Обобщая вышеизложенное, нужно отметить, что деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов является одним из ключевых инструментов регулирования повседневной деятельности государственных органов в сфере противодействия коррупции. При этом, по мнению авторов, необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы работы этих органов, в частности, более детальная регламентация процедуры принятия ими решений, а также выработка механизма повышения мотивации работы их членов. Предположительно, так возможно повышение эффективности их деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 19.12.2023) // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/12164203/> (дата обращения: 07.07.2024).
2. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. N460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/12174916/> (дата обращения: 07.07.2024).
3. Указ Президента РФ от 01 июля 2010 г. N821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» / «Российская газета» от 7 июля 2010 г. N147.
4. Волгина Г. Е. Особенности работы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов / Полицейский вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. — 2021. — № 1 (4). — с. 40–47.
5. Мержо М. Ш., Сталыкина У. М. Динамика нормативно-правового регулирования деятельности комиссии по урегулированию конфликта интересов на государственной службе / Политико-правовые механизмы противодействия коррупции: проблемы теории и практики. Сборник статей научно-практической конференции. М., 2020. — с. 32–39.
6. Чупятова Е. И. Противоречия в деятельности комиссий по разрешению конфликтов интересов на муниципальной службе / Дневник науки. — 2021. — № 4 (52). — с. 167–172.

Фактические ошибки, относящиеся к объекту посягательства, и их влияние на оценку поведения субъекта преступления

Унегова Анастасия Олеговна, студент
Кемеровский государственный университет

В статье автор рассматривает особенности фактических ошибок, относящихся к объекту посягательства, а также их влияние на уголовно-правовую квалификацию преступления.

Ключевые слова: фактическая ошибка, объект преступления, предмет преступления, личность потерпевшего, квалификация преступления.

Под фактической ошибкой принято понимать заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками данного преступления и определяющих его характер и степень общественной опасности.

Наиболее часто встречающаяся на практике разновидность фактической ошибки — ошибка в объекте преступления. Так как объектом любого преступления выступают общественные отношения, то под ошибкой в объекте понимается заблуждение субъекта преступления относи-

тельно социального и юридического содержания общественных отношений, на которые оно посягает [2].

В связи с тем, что объект выступает как один из конструктивных признаков состава преступления, ошибка в отношении него оказывает значительное влияние на квалификацию деяния. Особенностью данной разновидности ошибки является её проявление в пределах умысла, то есть, как правило, форма вины остаётся неизменной, меняется лишь её содержание.

В литературе выделяются различные подходы к классификации данного вида ошибки. Интересен подход, предложенный В. А. Якушиным. По его мнению, заблуждение в объекте посягательства может быть различным в зависимости от того, ошибается ли лицо только относительно качественной характеристики объекта, или оно одновременно ошибается в отношении сферы, числа общественных отношений, на которые посягает [6].

Ошибка в качественной характеристике объекта может иметь место в двух случаях. Первая ситуация — когда субъект посягает на один объект уголовно-правовой охраны, на самом же деле вред причиняется другому объекту, не однородному с тем, что охватывался его умыслом. Подобная ошибка чаще встречается в преступлениях, имеющих схожие признаки объективной стороны. Классический пример: виновный вознамерился убить сотрудника правоохранительных органов, в связи с осуществлением им своей профессиональной деятельности, в целях мести за такую деятельность, но по ошибке убил другого человека, обладающего схожими внешними чертами с первым. Очевидно, что лицо действовало с прямым конкретизированным умыслом, направленным на причинение вреда общественным отношениям в области порядка управления (глава 32 УК РФ). Однако фактически пострадал такой объект как жизнь человека, охраняемый главой 16 УК РФ.

Давая уголовно-правовую оценку содеянному, правоприменитель должен учитывать проявившуюся ошибку в объекте. Следовательно, квалификация деяния будет производиться с учётом направленности умысла виновного — как покушение на тот объект, которому виновный намеревался причинить вред. В случае с приведённым примером преступнику надлежит вменить ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа). Применительно к данной статье под посягательством понимается не только оконченное убийство, но и покушение на него, то есть речь идёт об усечённом составе, а значит указание на ч. 3 ст. 30 УК РФ не требуется.

Вторая ситуация, позволяющая говорить о наличии заблуждения в качественной характеристике объекта, возможна, когда лицо посягает на такие общественные отношения, которые не охраняются нормами уголовного права, посягательство не ведёт к наступлению общественно опасных последствий, хотя сознанием субъекта предполагалось иное.

В литературе разновидностью такой ошибки считают покушение на негодный или отсутствующий объект. В ка-

честве примера приводится ситуация, когда виновный, намереваясь лишить жизни человека, наносит ему удары ножом, однако впоследствии выясняется, что повреждения наносились уже мёртвому человеку, о чём преступник просто не знал.

Выделение такой разновидности ошибки представляется спорным. В частности, В. А. Якушин в своей работе отмечал, что категорически не согласен с подобным подходом. Говоря об объекте посягательства, мы подразумеваем плоскость общественных отношений. Общественные отношения — это не предметы материального мира, а формы связи и взаимосвязи между субъектами по поводу материальных благ, духовных, культурных ценностей и др. Характеристика общественных отношений зависит не от индивидуальных свойств, особенностей или положений предмета на данный момент времени, а зависит от социально-экономической природы этого предмета. Поэтому если лицо ошибается относительно индивидуальных свойств предмета, то это не ошибка в характере связей, не ошибка в объекте, а заблуждение в предмете посягательства. Такая ошибка может удостоверить лишь, претерпел ли предмет изменения в рамках этих связей, и закончено ли посягательство или нет в рамках данных общественных отношений [6].

Если же общественные отношения не претерпели изменений от посягательства в силу специфики предмета (его негодности), то в таком случае присутствует лишь ошибка в свойствах предмета, что в свою очередь не есть ошибка в объекте. В связи с этим более корректной представляется формулировка: «покушение на негодный предмет». И такая ошибка будет относиться к разновидностям ошибки в предмете, а не в объекте.

Несмотря на то, что «покушение на негодный предмет», в сущности, не затрагивает ничьи интересы, не наносит вред общественным отношениям, однако такое действие обладает общественной опасностью, а потому оно должно расцениваться как преступление. Во-первых, у лица имеется умысел на причинение вреда защищаемым законом общественным отношениям. Во-вторых, лицо приступает к реализации своего преступного намерения. Конечно, нанося удары ножом по труп, невозможно совершить убийство. Однако в конкретном случае можно говорить о том, что последствия не наступили в силу причин, не зависящих от виновного, так как он полагал, что наносит удары по живому человеку. Следовательно, вполне правомерной будет квалификация действий такого лица как покушение на то преступление, которое виновный намерен был совершить.

Второй вид ошибки в объекте, выделяемый В. А. Якушиным, это ошибка в количественной характеристике. В данном случае виновный считает, что посягает на один объект, когда в действительности его действия наносят вред двум и более объектам. Если при выяснении обстоятельств дела будет установлено, что лицо должно было и могло осознавать факт посягательства ещё и на другой объект, не охватываемый его умыслом, то такое лицо под-

лежит ответственности за умышленное преступное посягательство на объект, причинение вреда которому охватывалось его умыслом, и за неосторожное посягательство на другой объект. Вместе с тем, в зависимости от того, как сконструированы соответствующие составы преступлений, деяние лица может квалифицироваться по-разному. В одном случае — как совокупность преступлений, в другом — как единое сложное преступление.

Приведём пример. Виновный из чувства зависти поджёг дом соседа — предпринимателя, думая, что дома никого нет. Как позже выяснилось, в доме находился один из членов семьи соседа. В результате пожара ему был причинён тяжкий вред здоровью. Действия лица следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение чужого имущества путём поджога, повлекшее тяжкие последствия). Если бы законодатель не предусмотрел в качестве квалифицирующего признака данного состава последствия в виде неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью, то содеянное нужно было бы квалифицировать по совокупности как умышленное уничтожение чужого имущества и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 1 ст. 118 УК РФ).

Вторая разновидность ошибки в количественной характеристике объекта имеет место в обратной ситуации. Лицо посягает на два или более объекта уголовно-правовой охраны, но фактически вред причиняет только одному объекту. В этом случае содеянное квалифицируется по совокупности преступлений: как оконченное преступление и как покушение на другое преступление.

От ошибки в объекте посягательства необходимо отличать ошибку в предмете.

При ошибке в предмете происходит искажённое, неправильное восприятие, представление и оценка материально выраженных характеристик предметов в рамках тех общественных отношений, на которые лицо посягало [6].

Если ошибка в объекте, как правило, сопровождается ошибкой в предмете, то ошибка в предмете далеко не всегда влечёт за собой ошибку в объекте. Наиболее часто заблуждение лица относительно предмета преступного посягательства порождает ошибку в объекте в тех случаях, когда признаки предмета достаточно конкретно указаны в составе преступления.

Распространённый, но, тем не менее, показательный пример. Преступник пробрался ночью в аптеку с целью похитить наркотические средства, однако по ошибке украл обычные лекарственные препараты. Ответственность за хищение наркотических средств предусматривается отдельной статьёй УК РФ (статья 229), расположенной в главе 25 УК РФ (преступления против здоровья населения и общественной нравственности). Основной объект данного преступления — здоровье населения и общественные отношения, регулирующие законный порядок оборота наркотических средств, отношения собственности же будут выступать как дополнительный объект. Фактически, вследствие ошибки лица в предмете, вред был причинён только отношениям собственности.

Но как уже отмечалось ранее, квалифицировать необходимо с учётом умысла виновного. Хотя действия лица и образуют оконченный состав кражи с незаконным проникновением в помещение (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ), однако мы будем их квалифицировать как покушение на хищение наркотических средств.

Стоит отметить, что заблуждение лица относительно предмета посягательства далеко не всегда влияет на квалификацию. Удобнее всего будет рассмотреть несколько разных ситуаций на примерах с хищением, тем более что ошибка в предмете чаще всего встречается именно в этих преступлениях.

Как известно, размер причинённого ущерба является квалифицирующим признаком любого состава хищения, а определяется он свойствами похищенного предмета. Скажем, гражданин К. узнав, что у его коллеги — гражданина Д. дома в сейфе хранится сто тысяч рублей, замыслил кражу. Проникнув в квартиру и вскрыв сейф, К. увидел, что там не сто тысяч, как он думал, а сто пятьдесят тысяч рублей. Ошибка в предмете присутствует, но на уголовно-правовой оценке содеянного она никак не отразится. Виновный намеревался украсть сумму денег, образующую значительный ущерб для гражданина, и, несмотря на то, что денег оказалось больше, чем он ожидал, ущерб всё равно не превысил значительного. Действия К. будут квалифицироваться по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершённая с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину).

Немного изменим некоторые обстоятельства в сложившейся ситуации. Скажем, гражданин К. узнал, что у его коллеги Д. дома в сейфе хранится пятьсот тысяч рублей, и решил совершить кражу. Однако проникнув в квартиру и вскрыв сейф, он обнаружил там всего сто тысяч. И вот в этой ситуации ошибка в предмете повлияет на квалификацию деяния. Виновный совершил хищение, причинившее значительный ущерб гражданину, но умысел его был направлен на кражу в крупном размере. Поэтому его действия будем квалифицировать как покушение на кражу в крупном размере с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Следующая разновидность ошибки, подлежащая рассмотрению, это заблуждение лица относительно личности потерпевшего.

Правовое значение личности, в отношении которой совершается общественно опасное деяние, может быть различным. В уголовном праве личность потерпевшего в зависимости от конкретных обстоятельств выступает как конструктивный признак состава преступления, как квалифицирующий признак или как обстоятельство, отягчающее наказание (ст. 63 УК РФ).

При обычных условиях ошибка в личности потерпевшего не влияет ни на квалификацию, ни на уголовную ответственность в целом. Если, например, А. считал, что совершает хищение имущества из квартиры Б., но позже выяснилось, что квартира и вещи принадлежат совершенно иному лицу, то на квалификации это никак не отра-

зится. Действия А. образуют состав кражи с незаконным проникновением в жилище.

Иначе обстоят дела, когда преступник ошибается в конструктивных свойствах личности потерпевшего. Такое заблуждение перерастает в ошибку в объекте, а, следовательно, давая оценку содеянному, необходимо применять правила квалификации при ошибке в последнем. Ранее уже приводился пример подобной ситуации: лицо желало убить сотрудника правоохранительных органов, но по ошибке, из-за внешней схожести, совершило убийство обычного гражданина. Квалификация производится с учётом направленности умысла — как покушение на тот объект, которому виновный намеревался причинить вред.

Виновный может ошибаться и в свойствах потерпевшего, положенных в основу выделения квалифицирующих составов тех или иных преступлений. Имеются в виду такие признаки как возраст, особенности физиологического состояния и т.п.

Если преступник добросовестно заблуждался, считая, что потерпевший не обладает качествами, образующими квалифицирующий состав преступления, то в такой ситуации названный признак не вменяется в вину такому

лицу. Скажем, гражданка К. из личных неприязненных отношений совершила убийство Л., о беременности которой она не знала и не могла знать. Действия К. следует квалифицировать как обычное убийство — по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Совершенно иначе обстоит дело в противоположной ситуации. Допустим, К., будучи обманутой Л., полагала, что последняя беременна, хотя на самом деле это не соответствовало действительности. Заблуждаясь в свойствах личности потерпевшей, К. совершила её убийство. Фактически, не был причинён вред жизни беременной женщины, однако это охватывалось умыслом виновной. Поэтому её действия будут квалифицированы как покушение на убийство женщины, заведомо для виновной находящейся в состоянии беременности.

Таким образом, разрешая вопрос о квалификации деяния, совершённого при наличии фактической ошибки в объекте, предмете или личности потерпевшего, правоприменитель должен учитывать направленность умысла виновного. В противном случае, такая уголовно-правовая оценка будет противоречить принципу субъективного вменения, установленному уголовным законом.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 410 с.
3. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. — 3-е изд., с изм. и доп. — Москва: Эксмо, 2009. — 496 с.
4. Фаткуллина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Уральский юрид. ин-т МВД России. — Екатеринбург, 2001. — 199 с.
5. Черненко, Т. Г. Фактическая ошибка в объекте и предмете посягательства / Т. Г. Черненко // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2014. — № 3 (35). — С. 126–130.
6. Якушин В. А. Ошибка и её влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Казань, 1985. — 215 с.
7. Якушин, В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве: монография / В. А. Якушин. — Тольятти: ТолПИ, 1998. — 296 с.

Некоторые особенности правового регулирования договора ипотеки земельного участка

Унегова Анастасия Олеговна, студент
Кемеровский государственный университет

Ключевые слова: ипотека, земельный участок, залог, право аренды, принцип единства судьбы.

Ежегодно в России регистрируется несколько миллионов соглашений о залоге недвижимости (ипотеке). Договор ипотеки (залога) — одна из наиболее эффективных обеспечительных вещно-правовых конструкций,

которая состоит в возможности преимущественного удовлетворения требований кредитора по обязательству из стоимости заложенной вещи. Особенность залога заключается в его акцессорном характере, так как он всегда при-

ввязан к основному обязательству. Особенно часто данный механизм используется при обеспечении обязательств из договоров кредита или займа.

Договор ипотеки должен быть заключён в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Статья 9 ФЗ «Об ипотеке» [2] содержит существенные для договора залога недвижимости условия. К ним относятся: предмет, его оценка, а также существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой.

Не любой земельный участок способен выступать предметом ипотеки. Предусмотрен ряд требований, которым он должен соответствовать. Так, могут быть заложены только земельные участки, не относящиеся к числу изъятых или ограниченных в обороте. Кроме того, по общему правилу, не допускается ипотека земельных участков, находящихся в публичной собственности. Исключения составляют участки с особым видом разрешённого использования: для жилищного строительства или комплексного освоения в целях жилищного строительства.

Из буквального толкования пункта 2 статьи 63 ФЗ «Об ипотеке» следует, что в качестве предмета залога может выступать часть земельного участка, если её площадь равна или превышает минимальный размер, установленный для земель конкретного целевого назначения и разрешённого использования. Сторонницей данного подхода является М. Г. Пискунова. По её мнению, часть земельного участка может выступать предметом договора ипотеки без выделения её в самостоятельный объект недвижимости. Однако возможность обратиться взыскание на неё появится только после того, как она будет сформирована в отдельный земельный участок путём выделения или раздела. Именно по этой причине законодатель предусмотрел условие о минимальном размере части земельного участка, так как в противном случае реализовать такой предмет залога было бы невозможно [6].

Между тем превалирующей в доктрине и в судебной практике является точка зрения, согласно которой, часть земельного участка не может быть предметом ипотеки. Прежде всего, следует отметить, что объектом вещных прав, к которым относится и залог, признаются исключительно индивидуально-определённые вещи. Часть вещи может выступать объектом только обязательственных прав, аренды, например. Более того, в статье 5 ФЗ «Об ипотеке» закреплено, что по договору ипотеки может быть заложено только недвижимое имущество, указанное в пункте 1 статьи 130 ГК РФ, в том числе земельные участки. Часть земельного участка хоть и является самостоятельным объектом земельных правоотношений, но к объектам недвижимости не относится.

В силу прямого предписания закона не допускается предоставление в качестве предмета залога земельной доли в праве общей собственности. Лицо может выделить принадлежащую ему долю в праве на земельный участок в натуре, то есть образовать самостоятельный земельный

участок, и затем передать его в залог. Вместе с тем, если собственнику закладываемого помещения в здании принадлежит доля в праве собственности на земельный участок под этим зданием, то они считаются заложенными одновременно. В таком случае отсутствует необходимость выделять в натуре долю в виде отдельного земельного участка [3]. При подобных обстоятельствах помещение в здании и земельная доля выступают как единый предмет договора залога.

Особенностью действующего ипотечного законодательства является яркое проявление принципа единства судьбы земельного участка и расположенных на нём объектов недвижимого имущества. ФЗ «Об ипотеке» содержит два правила, касающихся соблюдения данного принципа.

Первое правило изложено в статье 64 указанного закона. Оно предусматривает, что при ипотеке земельного участка право залога распространяется также на находящиеся или строящиеся на земельном участке здание или сооружение залогодателя.

Второе правило изложено в статье 69 Закона об ипотеке. Оно гласит, что ипотека здания или сооружения допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором оно находится.

Очевидно, два этих правила отличаются друг от друга. В зависимости от того, какой из объектов (земельный участок или постройка) выступает главным предметом ипотеки, законодатель предусматривает две разные правовые конструкции. Залогодатель, одновременно являясь собственником постройки и земельного участка под ней, фактически наделяется правом выбора: заложить только земельный участок или оба объекта вместе. При ипотеке земельного участка все расположенные на нём строения также автоматически становятся предметом ипотеки, в том числе и те, которые будут построены впоследствии. Между тем норма статьи 69 Закона об ипотеке недвусмысленно свидетельствует о необходимости указания в договоре на установление ипотеки в отношении двух объектов: здания и земельного участка. Если в тексте договора отражено волеизъявление лица на передачу в залог только постройки, такая сделка считается ничтожной. Залог здания без залога земельного участка допустим только в одном случае, если залогодатель не обладает правом собственности или аренды на земельный участок под закладываемым зданием [4].

При этом ни ГК РФ, ни ФЗ «Об ипотеке» не содержат ответа на вопрос: что делать, если на момент заключения договора ипотеки земельный участок под закладываемым зданием не принадлежал лицу на каком-либо праве или, например, принадлежал ему на праве постоянного бессрочного пользования, однако в дальнейшем залогодатель приобрёл право собственности на такой участок? В своё время данный казус был умело разрешён ВАС РФ. В описанной ситуации ипотека, установленная в отношении постройки, не распространяется на земельный участок. Но чтобы соблюсти принцип единства судьбы,

земельный участок должен быть реализован вместе с заложенным зданием. Вместе с тем, так как реализованный участок не был предметом ипотеки, залогодержатель не имеет преимущественного права удовлетворения своих требований из вырученной от его продажи суммы. Размер подлежащей вычета суммы от совместной продажи двух объектов определяется исходя из соотношения начальной продажной цены здания и начальной продажной цены участка [3].

Предметом ипотеки могут быть не только вещи, но и имущественные права, в частности, право аренды. Порядок передачи в залог права аренды земельного участка зависит от двух переменных: в чьей собственности находится участок (публичной или частной) и на какой срок заключён договор аренды.

Когда договор аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности, заключён на срок более пяти лет арендатор вправе отдать свои арендные права в залог, не получая согласие арендодателя, при условии его уведомления в разумный срок. Соответственно, если срок договора аренды составляет менее пяти лет, то необходимо получить согласие арендодателя на залог прав по такому договору. Важно отметить, что названное правило действует только в случаях, когда право аренды земельного участка выступает в качестве единственного предмета ипотеки.

Если же одновременно закладывается здание и право аренды на земельный участок под ним, то независимо от срока договора аренды согласие арендодателя не требуется. Более того, статья 69 Закона об ипотеке содержит следующую формулировку: «Если залогодатель владеет земельным участком на праве аренды, при ипотеке находящихся на данном земельном участке зданий или сооружений заложенным считается право аренды земельного участка». Используемое словосочетание «считается заложенным» явно подразумевает автоматический залог прав арендатора.

При этом следует иметь в виду, что не могут являться предметом ипотеки права арендатора по договору аренды

земельного участка, заключённого на срок менее одного года, так как такая сделка не подлежит государственной регистрации [3].

Проблемным является вопрос о необходимости получения согласия арендодателя на передачу в ипотеку права аренды частного земельного участка. В пункте 5 статьи 22 ЗК РФ закреплено, что арендатор земельного участка вправе без согласия арендодателя передать принадлежащие ему арендные права в залог, если в договоре аренды не предусмотрено иное. Привязка к сроку договора аренды, как в случае с публичными участками, отсутствует. Диаметрально-противоположное положение содержит абзац 1 пункта 1.1 статьи 62 Закона об ипотеке. В нём сказано, что для передачи в ипотеку прав по договору аренды земельного участка нужно получить согласие собственника участка (арендодателя). Судебная практика не даёт ответ на вопрос о соотношении указанных норм. При разрешении коллизий принято исходить из того, что специальная норма всегда обладает приоритетом перед общей. Однако обе эти нормы являются специальными, так как общие содержатся в ГК РФ (§ 3 общие положения о залоге.). Тем не менее обозначенные правила относятся к разным отраслям законодательства: земельному и гражданскому. Статья 3 ЗК РФ прямо говорит о приоритете норм земельного права перед нормами гражданского права при регулировании имущественных отношений по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними. Поэтому, на наш взгляд, применяться должно правило, закреплённое в ЗК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на продолжительность существования института ипотеки, его законодательное регулирование имеет неточности и пробелы. Некоторые из них урегулированы судебной практикой, а какие-то только предстоит разрешить. Отдельного внимания требуют нормы ипотечного законодательства, направленные на соблюдение принципа единства судьбы, которые на настоящий момент времени содержат противоречивые положения.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
2. Федеральный закон от 16.07.1998 N102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 29. — Ст. 3400.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.01.2005 № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» // Вестник ВАС РФ. — 2005. — № 4.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.01.2018 № 308-ЭС17-12218 по делу № А63-1120/2015 // СПС Консультант Плюс.
5. Бевзенко, Р.С. Принцип единства судьбы прав на земельный участок и на строения на нем / Р.С. Бевзенко // Вестник гражданского права. — 2020. — № 2. — С. 60–123.
6. Пискунова, М. Г. Делимость земельных участков / М. Г. Пискунова // Бизнес-адвокат. — 2003. — № 10. — С. 28–31.

Актуализированные аспекты организационно-правовых основ криминологической безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Хатуев Ислам Алиевич, курсант

Научный руководитель: Морозов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник внутренней службы

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В данной статье нами были рассмотрены актуальные организационно-правовые основы криминологической безопасности осужденных, а также совершенствование некоторых указанных аспектов.

Ключевые слова: осужденные, УИС, сотрудники, законодательство, совершенствование.

Для обеспечения безопасности в учреждениях и органах УИС применяются различные меры и механизмы контроля, которые позволяют минимизировать риски возникновения инцидентов и обеспечить защиту прав и свобод заключенных. Одной из основных задач является предотвращение побегов, нападений и других проявлений нарушений общественного порядка в местах лишения свободы. Для этого используются современные технологии, системы видеонаблюдения, контроля доступа и другие средства обеспечения безопасности [1, с. 173].

Нормативная основа обеспечения безопасности объектов УИС не всегда соответствует времени и условиям деятельности учреждений и органов УИС. Именно поэтому значительный пласт процедур деятельности сотрудников учреждений и органов УИС определен ведомственными инструкциями, приказами, а также методическими и практическими рекомендациями [2, с. 158].

Законодатель на уровне закона определяет лишь базовые положения, все остальное отражено на подзаконном уровне. Так, ст. 82 УИК РФ определяет требование режима, связанное с необходимостью обеспечения безопасности осужденных и персонала. В ст. 13 УИК РФ предусмотрено право осужденных на личную безопасность, где закреплена мера обеспечения безопасности в виде перевода осужденного в безопасное место. Необходимость обеспечения безопасности подозреваемых и обвиняемых предусмотрена в рамках ст. 19 Федерального закона № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Статья 12 закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» детально устанавливает меры по обеспечению безопасности объектов уголовно-исполнительной системы. Эти меры включают в себя охрану следственных изоляторов, исправительных учреждений и прочих объектов уголовно-исполнительной системы, а также конвоирование заключенных по установленным маршрутам.

Законодательство также предусматривает возможность создания специальных подразделений при территориальных органах уголовно-исполнительной системы для реализации задач по обеспечению безопасности объектов УИС. Эти подразделения имеют свои полномочия и специализированные средства для выполнения своих функций.

Следует также отметить, что согласно Федеральному закону от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» федеральные органы исполнительной власти осуществляют свою деятельность по обеспечению безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации. В данном контексте важными являются Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Федеральный закон № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и другие законодательные акты, устанавливающие процедуры и меры по обеспечению безопасности объектов уголовно-исполнительной системы [3].

Под криминологической безопасностью в УИС принято понимать объективное состояние защищенности жизненно важных прав и законных интересов от преступных посягательств и (или) угрозы таких посягательств, порождаемых специфическими криминогенными факторами учреждений уголовно-исполнительной системы.

Информационные опасности могут возникать в результате кибератак, утечки конфиденциальной информации, а также недостаточной защиты данных. Важно обеспечить надежную защиту информационных систем учреждений уголовно-исполнительной системы, чтобы предотвратить утечку важной информации и сохранить ее конфиденциальность [4, с. 564].

Одной из важных задач обеспечения безопасности в учреждениях и органах УИС является контроль за обращением запрещенных предметов, наркотиков и других запрещенных веществ. Постоянное наблюдение за этими процессами позволяет предотвратить возможные угрозы и обеспечить безопасность как сотрудников, так и осужденных.

Другим важным аспектом обеспечения безопасности является контроль за движением людей в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Это помогает предотвратить попытки побега, нарушения общественного порядка и другие нежелательные ситуации. Разработка эффективных систем контроля и мониторинга позволяет оперативно реагировать на любые непредвиденные события и минимизировать риски.

Таким образом, обеспечение безопасности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы требует комплексного подхода и внимания к различным аспектам. Современные технологии и методики позволяют эффек-

тивно бороться с различными угрозами и обеспечивать надежную защиту объектов УИС от различных опасностей.

Также в отдельных регионах осуществили внедрение специализированных терминалов обработки информации, полученной при помощи переносных видеорегистраторов. В некоторых колониях ГУФСИН России по Красноярскому краю установлены терминалы обработки информации, полученной при помощи персональных видеорегистраторов [5, с. 78].

Резюмируя вышеизложенное, подведем некоторые результаты по обозначенным выше теоретико-правовым уголовно-исполнительным проблемам.

Обеспечение безопасности объектов УИС требует комплексного подхода, включающего в себя технические, организационные и правовые аспекты.

Особое внимание необходимо уделять взаимодействию с другими учреждениями и органами правопорядка, а также постоянному анализу ситуации и внедрению новых технологий.

Только при наличии грамотно разработанной стратегии и ее последовательной реализации можно гарантировать безопасную и эффективную работу учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Литература:

1. Петрянин А. В., Петрянина О. А. Понятие безопасности: законодательно-доктринальные подходы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 173–179.
2. Панасенко Е. К. Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы: Дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. — 203 с.
3. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. 17 июля. № 29. Ст. 2759
4. Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2 т. Т. 1. Общая часть: Учебник / Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, С. А. Борсученко и др.; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М.: МГЮА имени О. Е. Кутафина; ООО «Издательство «Элит», 2012. — 803 с.
5. Ковалев О. Г. Обеспечение информационной и компьютерной безопасности учреждений и органов УИС в условиях цифровой трансформации и научно-технического развития уголовно-исполнительной системы // В сб.: Актуальные вопросы информатизации Федеральной службы исполнения наказаний. Сборник материалов IV круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Владимира Савельевича Харичева. Тверь, 2022. С. 78–84.
6. Бочкарев, В. В. Совершенствование организационно-правовых основ криминологической безопасности в учреждениях УИС / В. В. Бочкарев. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-organizatsionno-pravovyh-osnov-kriminologicheskoy-bezopasnosti-v-uchrezhdeniyah-uis???history=19&pfid=1&sample=4&ref=0> (дата обращения: 10.07.2024).

Особенности применения виндикационного требования при защите права собственности муниципальных образований на объекты муниципального жилищного фонда

Черкасов Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Бортенев Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В настоящей статье автор анализирует законодательство и сформировавшуюся правовую практику защиты права собственности на муниципальный жилищный фонд. По мнению автора, при обеспечении гражданско-правовой защиты интересов муниципального образования большую роль играют споры, связанные с защитой права собственности муниципалитетов на помещения из состава муниципального жилищного фонда. Резюмирует, какие обстоятельства дел учитываются судами при применении виндикационного требования, направленного на возврат муниципальному образованию жилья, незаконно вывешенного из его владения.

Ключевые слова: муниципальный жилищный фонд, жилое помещение, право собственности, муниципальное образование, виндикационный иск, выселение граждан из муниципальных общежитий.

Современное развитие теории гражданско-правовой защиты имущества охватывает широкий спектр проблем и вызовов. К ним систематизация способов защиты

гражданских прав правообладателей имущества, их дифференциация и усложнение: появляются новые меры гражданско-правовой защиты в связи с усложнением видов

имущества, не упоминаемые ранее в гражданском законодательстве, но применяемые на практике. Однако классические способы защиты права собственности не теряют своей актуальности, важно анализировать те проблемы, которые возникают в правоприменительной практике через призму особых субъектов, реализующих свое право на защиту.

По официальным данным количество муниципальных образований сокращается и составляет 19,5 тыс. единиц [6]. Муниципальные образования — особая категория собственников, и у такого большого числа в собственности находится немалая доля жилья, которая необходима для обеспечения конституционного права на жилье для населения из малообеспеченных семей, сирот и проч. категорий граждан, нуждающихся в особой защите. Муниципальные образования являются публично-правовыми образованиями и в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, выступают на равных началах с иными субъектами гражданского права (ст. 124 Гражданского кодекса РФ). Муниципальные образования как публично-правовые образования вправе быть собственниками только определенного имущества, необходимого для решения вопросов местного значения и иных публичных задач [3.С.12].

Муниципальный жилищный фонд в законодательстве и практике представляет собой учитываемые в специальном реестре жилые помещения, принадлежащие на праве собственности муниципальным образованиям из состава жилищного фонда социального использования или специализированного жилищного фонда. Объекты недвижимости, входящие в состав таких фондов, особым образом учитываются и используются в гражданском обороте на особых условиях, которые определяются межотраслевыми нормами жилищного и гражданского законодательства. Граждане пользуются таким имуществом ввиду своего особого правового статуса при наличии критериев, определяемых в законах субъектах РФ или муниципальных нормативных актах, на основании договора социального найма, заключаемого с муниципальным образованием, при этом собственником жилья остается муниципальное образование, наниматель только получает право пользоваться жилым помещением.

Одним из самых распространенных гражданско-правовых способов, используемых для защиты права собственности на муниципальное имущество, является *виндикационный иск*. Как следует из судебной практики: «если ответчиком недвижимое имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, и между истцом

и ответчиком отсутствуют договорные отношения, то независимо от избранного истцом способа защиты права применяются правила ст.ст. 301, 302 ГК РФ» [4].

В. А. Белов уточняет, что в ст.ст. 301 и 302 ГК РФ упоминаются самостоятельные требования — виндикационное (ст. 301 ГК РФ) и кондикционное (ст. 302 ГК РФ) [1.С.28].

Виндикационное требование может быть предъявлено, когда жилое помещение выбывает из юридического или фактического владения у муниципального образования и имеется несобственник, незаконно завладевший этим жильем, к которому и направлено требование. Или же когда муниципальное образование истребует жилое помещение из владения добросовестного приобретателя.

В правоприменительной практике встречаются споры, в которых объектом выступают жилые помещения муниципального фонда, подвергшиеся неправомерной реконструкции и капитальному ремонту, и вследствие этого муниципальное образование предъявляет виндикационное требование [7].

Защиту права собственности муниципальных образований от любых неправомерных действий осуществляют в рамках их компетенции органы местного самоуправления от лица муниципального образования. В судебной практике одним из наиболее распространенных споров данной области являются жилищные споры с муниципальными образованиями, в которых муниципальное образование выступает как истцом, так и ответчиком [5].

Как отмечает Н. Б. Малявина, «защиту интересов и обеспечение имущественных интересов муниципального образования обеспечивает рассмотрение судами общей юрисдикции споров относительно принудительного выселения недобросовестных проживающих из помещений государственного и муниципального жилищных фондов» [2.С. 36].

В качестве основного требование истец — муниципальное образование заявляет требование об истребовании жилого помещения из муниципального жилищного фонда из чужого незаконного владения, дополнительными требованиями могут быть о прекращении у ответчика права пользования жилым помещением, о снятии ответчика с регистрационного учета по месту жительства и о его выселении, прекращении права собственности на такой объект, о признании сделки недействительной (зачастую именно договора социального найма), о признании недействительными юридически значимых документов (например, доверенности или свидетельства о праве на наследство), о применении последствий недействительности сделки и проч.

Литература:

1. Белов В. А. Виндикационный иск (к вопросу о толковании ст. 301 и 302 ГК РФ) // Законодательство. 2008. № 1.
2. Малявина Н. Б. Выселение из жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов, служебного жилого помещения и общежития: теоретические проблемы и правоприменительная практика // Семейное и жилищное право. 2022. №6. С. 36–39.
3. Муниципальное управление бесхозным имуществом / ИУРР РАНХиГС [Центр местного самоуправления; отв. ред. К. А. Иванова].— М.: Изд-во «Проспект», 2020.

4. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей по искам государственных органов и органов местного самоуправления, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 октября 2014 г. <https://www.vsrfr.ru/files/14783/>
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.10.2017 N21-КГ17-19// СПС «КонсультантПлюс», 2024.
6. Результаты мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2022 год [Электронный ресурс]: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/06/main/Rezultaty_monitoringa_mestnykh_budzhetov.pdf
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.06.2019 по делу N33-16575/2019// СПС «КонсультантПлюс», 2024.

Сущность судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения

Швалова Алёна Александровна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина гарантируется Конституцией Российской Федерации, где неукоснительно закреплено право на свободу и личную неприкосновенность. Однако, как и в любом существующем правиле, есть исключение, в соответствии с которым права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в установленных законом целях, куда относятся: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации механизмом ограничения прав и свобод человека выступают меры процессуального принуждения: задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. Безлепкин Б.Т. под мерами уголовно-процессуального принуждения называет предусмотренные УПК РФ решения и действия дознавателя, следователя, прокурора, суда, которые принимаются и совершаются в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и других участников уголовно-процессуальных отношений в целях обеспечения процесса доказывания по уголовному делу, гражданскому иску и осуществления функций уголовного преследования и справедливого разрешения уголовного дела [2]. При этом меры процессуального принуждения применяются лишь при действительном и реально возможном появлении препятствий при движении дела.

Указанные меры выступают инструментом воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, выступая превентивным способом нарушения прав и свобод граждан. Для того, чтобы избежать чрезмерного и несправедливого вмешательства должностных лиц в жизни граждан, наиболее эффективным средством

реагирования на нарушения с их стороны при избрании мер уголовно-процессуального принуждения выступает судебный контроль.

Судебный контроль составляет деятельность суда по защите прав и свобод невластных участников уголовного судопроизводства путем разрешения реально существующих или потенциально возможных конфликтов между такими участниками, с одной стороны, и властными участниками — с другой, по поводу применения уголовно-процессуального права с целью обеспечения верховенства права, а равно самоограничения государства правом [1].

Однако судебный контроль не безграничен, он имеет свои пределы, поскольку одним из основополагающих принципов конституционного строя РФ выступает принцип разделения властей. В частности, в статье 29 УПК РФ представлен ограниченный перечень мер уголовно-процессуального принуждения, которые проходят «стадию» судебного контроля, а именно, только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения:

— об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий;

— о наложении ареста на имущество;

— о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со статьей 114 УПК РФ.

Обеспечение судебного контроля при применении перечисленных мер процессуального принуждения обусловлено усиленным контролем со стороны государства через судебные органы за соблюдением прав и свобод граждан.

Судебный контроль при применении мер процессуального принуждения имеет следующее легальное закрепление.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N41 «О практике приме-

нения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении. Однако, проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

В соответствии с пунктом 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» рассматривая ходатайство о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации имущества, судья обязан проверить, содержится ли преступление, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, в перечне, установленном частью 1 статьи 104.1 УК РФ, регламентирующей основания и условия применения этой меры уголовно-правового характера. Кроме этого судья должен убедиться, что на указанное в ходатайстве имущество, принадлежащее подозреваемому или обвиняемому, может быть обращено взыскание по исполнительным документам с учетом положений статьи 446 ГПК РФ. Также в резолютивной части постановления указывается срок действия ареста на имущество, который определяется судьей с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи

уголовного дела в суд, и впоследствии может быть продлен в порядке, предусмотренном статьей 115.1 УПК РФ.

Таким образом, государство подчеркивает, что на суд возлагается обязанность судебного контроля за органами, принимающими решение избрать ту или иную меру принуждения, поскольку именно орган расследования ходатайствует об избрании меры принуждения, а суд соглашается с этим ходатайством или нет [4].

Указанный вывод подтверждается и в правоприменительной практике. Так, суд первой инстанции своим постановлением наложил дополнительный запрет — пользоваться имуществом, принадлежащим обвиняемому, не указанный в ходатайстве следователя, поскольку следователь обратился в суд с ходатайством только о наложении ареста на имущество без требования запрета обвиняемому пользоваться этим имуществом. Суд апелляционной инстанции постановил, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. При таких обстоятельствах суд первой инстанции был не вправе выйти за пределы заявленного следователем ходатайства и по собственной инициативе устанавливать дополнительные запреты [3]. Данный вывод суда апелляционной инстанции вполне логичен, ведь пока ведется предварительное расследование по уголовному делу за ход расследования отвечает следователь (дознатель).

Таким образом, судебный контроль при применении мер процессуального принуждения не стоит отождествлять с рассмотрением дел по существу, он направлен не на решение вопроса об уголовной ответственности, а на создание условий для подготовки дела к судебному разбирательству и на защиту в уголовном процессе прав человека.

Литература:

1. Александров, И. С. Судебный контроль как самостоятельная функция судебной власти и его место в досудебном производстве по уголовным делам / И. С. Александров. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 12. — С. 1–12.
2. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России: учебное пособие / Б. Т. Безлепкин. — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2004. — 480 с. — Текст: непосредственный.
3. Васильева Е. Г., Ежова Е. В., Шагеева Р. М. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного суда РФ в 2 ч. Часть 2: практическое пособие / Васильева Е. Г., Ежова Е. В., Шагеева Р. М. — 3-е изд. — Москва: Издательство «Юрайт», 2022. — 360 с.
4. Ткачева, Н. В. Реализация функции суда при применении принуждения в уголовном процессе / Н. В. Ткачева. — Текст: непосредственный // Вестник ЮУрГУ. — 2012. — № 29. — С. 75–79.

Правовой анализ сущности института исковой давности в сфере международного права

Щербинин Александр Павлович, студент;

Левченко Степан Евгеньевич, студент;

Лашин Дмитрий Анатольевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы исследуют сущность и правовую природу института исковой давности, закрепленного в нормативно-правовых актах международного характера.

Ключевые слова: исковая давность, Конвенция, международная купля-продажа товаров, международный экономический оборот, срок, судебное разбирательство.

В большинстве научных работ предметом для анализа института исковой давности выступают положения об исковой давности национальных правовых систем. Однако предполагается неверным их рассмотрение в отрыве от понимания того, что описываемый нами институт является международным. Это имеет важное значение для понимания его существования в национальном праве.

Стоит выделить несколько аспектов, поясняющих данный факт. Во-первых, поскольку одной из функций, проявляющейся в существовании института исковой давности в микроэкономике отдельного государства, является упорядочивание гражданского оборота, посредством некоторого правового регулирования правоотношений между субъектами этого явления.

Из данного тезиса необходимо выделить три категории. Первое — это наличие экономической системы различного охвата, на которую оказывает положительное влияние правовой институт исковой давности. Второе — это существование субъектов, занимающихся экономической деятельностью, подлежащей правовому регулированию, в том числе нормами исковой давности. Третье представляется наличием связей экономической направленности между субъектами экономического оборота, необходимость регулирования которых рассматриваемым нами институтом обоснована, так в случае рассмотрения сферы действия исковой давности как национального правового института экономический оборот представляет собой оборот гражданский.

Переводя данные тезисы в плоскость международного экономического оборота, представляется необходимым отметить условия, в которых в рамках макроэкономики обосновано существование института исковой давности.

Так, при рассмотрении исковой давности в международном контексте, стоит отметить, что в нем присутствуют все элементы, необходимые для существования рассматриваемого нами правового института. Поскольку присутствует наличие международного экономического оборота, наличие самих субъектов международного экономического оборота и экономическо-правовых связей между ними.

Однако правовое регулирование правоотношений субъектов международного экономического оборота

невозможно национальными правовыми системами в полном объеме, исходя из этого, организация, осуществляющая свою деятельность вне национальных экономических и правовых систем в лице Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), разработала две Конвенции.

Первая Конвенция об исковой давности является результатом работы Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), которая была направлена на согласование и унификацию права, регулирующего международную куплю-продажу товаров, и привела к принятию Венской Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года [1].

В ходе дальнейшей унификации и проработки данного вопроса ЮНСИТРАЛ решила подготовить единообразные международно-правовые нормы, касающиеся исковой давности в международной купле-продаже товаров. На основе проекта Венской Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года дипломатическая конференция, созванная в Нью-Йорке Генеральной Ассамблеей, 14 июня 1974 года приняла Конвенцию об исковой давности [1].

Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год), вступившая в силу в 1988 году, устанавливает единообразные международно-правовые нормы, регулирующие срок исковой давности на 2020 год для 93 присоединившихся к ней государств.

Под сроком исковой давности, в соответствии с п. 1 ст. 1 Конвенции, понимается период, в пределах которого сторона договора международной купли-продажи товаров должна возбудить против другой стороны судебное разбирательство для предъявления требования, вытекающего из договора или связанного с его нарушением, прекращением или недействительностью, которые более не могут быть осуществлены вследствие истечения определенного периода времени [2].

Основные задачи срока исковой давности, закрепленные в Конвенции, заключаются в недопущении проведения судебного разбирательства по заданным делам

и в обеспечении защиты от несправедливости и неопределенности, возникающей в результате того, что сторона остается открытой для предъявления требований в течение длительного времени.

Сфера применения, согласно ст. 3 Конвенции, распространяется на договора купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, если оба эти государства являются договаривающимися государствами или если нормы частного международного права обуславливают применение к договору купли-продажи товаров права одного из договаривающихся государств. Она также может применяться в силу выбора сторон [2].

В соответствии со ст. 8 Конвенции, срок исковой давности составляет четыре года. И имеет императивный характер, поскольку согласно п. 1 ст. 22 он никоим образом не может быть изменен по заявлению или соглашению сторон, однако существует исключение, так при определенных условиях, согласно п. 2 ст. 22 Конвенции, этот срок может быть продлен путем письменного заявления должника кредитору, максимум до десяти лет [1].

Согласно ст. 8 Конвенции, по общему правилу, моментом начала течения срока исковой давности является дата возникновения права на требование, за исключением следующих случаев, закрепленных в ст. 10, ст. 11, ст. 12 Конвенции.

Право на требование, вытекающее из нарушения договора, считается возникшим в дату, когда имело место такое нарушение.

Право на требование, вытекающее из дефекта или иного несоответствия договору, возникает с даты фактической передачи товара покупателю или его отказа от принятия товара.

Право на требование, основанное на обмане, совершенном до либо во время заключения договора или во время его исполнения, возникает со дня, когда обман был или разумно мог быть обнаружен.

Если продавец предоставил в отношении товара прямо выраженную гарантию, срок действия которой ограничен определенным периодом времени, выраженным в виде конкретного срока или иным образом, срок исковой давности по любому требованию, вытекающему из такой гарантии, начинается с даты уведомления покупателем продавца о факте, послужившем основанием для такого требования, однако не позднее истечения срока действия гарантии

Если при наличии обстоятельств, предусмотренных в применимом к договору законодательстве, одна из сторон имеет право заявить о прекращении договора до наступления срока его исполнения и осуществляет это право, срок исковой давности в отношении требования, основанного на любом таком обстоятельстве, начинается с даты, когда было сделано такое заявление другой стороне. Если заявление о прекращении договора не сделано до наступления срока его исполнения, срок исковой давности начинается с даты наступления срока исполнения договора [2].

Срок исковой давности в отношении требования, вытекающего из нарушения одной стороной договора условия о поставке или оплате товара по частям, начинается для каждой отдельной части с даты, когда произошло данное нарушение [2].

В Конвенции содержатся нормы, касающиеся приостановки и продления срока исковой давности. Течение срока приостанавливается, когда истец начинает судебное или арбитражное разбирательство, или предъявляет свое требование в ходе ранее начатого разбирательства.

Согласно ст. 17 Конвенции, если разбирательство завершается без вынесения обязательного для исполнения решения по существу требования, то считается, что срок исковой давности на время разбирательства не прерывался. Однако если за время разбирательства этот срок истек или если до его истечения остается менее одного года, истцу предоставляется дополнительный срок продолжительностью в один год для начала нового разбирательства [2].

Интересное в данной Конвенции то, что в соответствии с п. 1 ст. 25 данной Конвенции, никакое требование не подлежит признанию или принудительному осуществлению в судебном разбирательстве, начатом после истечения срока исковой давности. Такое истечение срока, согласно ст. 24 Конвенции, не принимается во внимание, если только на него не ссылаются стороны разбирательства. Однако государства могут сделать заявление, позволяющее судам учитывать истечение срока исковой давности по своей собственной инициативе [1].

Что касается срока течения исковой давности, то в соответствии со ст. 28 Конвенции, срок истекает в конце дня, который соответствует календарной дате начала его исчисления и срок исковой давности при этом исчисляется в соответствии с датой того места, где возбуждается дело по рассмотрению спора [2].

Конвенция также устанавливает нормы, регулирующие приостановку течения срока исковой давности.

Так течение срока исковой давности прерывается, когда истец начинает судебное или арбитражное разбирательство против должника или, когда он предъявляет свое требование в ходе ранее начатого разбирательства [2].

Стоит отметить, что на момент окончания первоначального разбирательства срок исковой давности может истечь или может остаться недостаточно времени для того, чтобы истец начал новое разбирательство. Для защиты истца в этих случаях, ему предоставляется дополнительный одногодичный срок для начала нового разбирательства.

Согласно ст. 19 Конвенции, срок исковой имеет возобновление в двух случаях. Во-первых, если кредитор совершает в государстве должника какое-либо действие, которое в соответствии с правом этого государства влечет за собой возобновление срока исковой давности и во-вторых, если должник в письменной форме признает свое обязательство перед кредитором или уплачивает проценты, или частично исполняет обязательство, на

основании чего можно считать, что он признает это обязательство [2].

Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров применяется только в отношении международных сделок и освобождает от обращения к нормам частного международного права. На международные договоры купли-продажи, не входящие в сферу действия Конвенции об исковой давности и внутренние договоры купли-продажи, а также на договоры, для которых юридически возможен выбор других правовых норм, действие Конвенции не распространяется [1].

Литература:

1. Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ в отношении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров и Протокола об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров.— Текст: электронный // United Nations Commission On International Trade Law: [сайт].— URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/limit_conv_r_ebook.pdf (дата обращения: 08.07.2024).
2. «Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров» (Заключена в г. Нью-Йорке 14.06.1974) (вместе с «Протоколом об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Вена, 1980 г.)» (Подписан в г. Вене 11.04.1980)).— Текст: электронный // United Nations Commission On International Trade Law: [сайт].— URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/salegoods/conventions/limitation_period_international_sale_of_goods (дата обращения: 08.07.2024).
3. Адамайтис, Е. М. Правовое регулирование исковой давности в Европе и США / Е. М. Адамайтис.— Текст: непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета.— 2016.— № 1.— С. 117–125.

Основные теоретические положения о народном элементе в судебной системе Российской Федерации

Щербинин Александр Павлович, студент;
Левченко Степан Евгеньевич, студент;
Лашин Дмитрий Анатольевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы исследуют определение, структуру и признаки понятия народного элемента в системе осуществления правосудия, а также формы реального выражения указанного института в ранее существовавших и действующих правовых системах.

Ключевые слова: осуществление правосудия, судебная система, уголовное судопроизводство, отправление правосудия, Российская Федерация, народное участие.

Согласно ст. 8 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. N1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Одной из форм участия граждан в осуществлении правосудия является — «Суд присяжных заседателей» [1].

Поэтому, применяя метод научной дедукции, можно сделать вывод, что участие членов общества в деятельности суда присяжных в роли присяжных заседателей, является формой прямого участия общественности в осуществлении правосудия. Что также можно понимать, как часть структуры «народного элемента» в судебной системе Российской Федерации.

Присоединение государств к Конвенции не влечет за собой каких-либо финансовых последствий. Также ее применение на национальном уровне не требует создания специального органа и не связано с обязательствами по представлению отчетности [1].

На данный момент к Конвенции присоединились 93 государства, Конвенция была подписана СССР 14 июня 1974 г., но ни для СССР, ни для Российской Федерации она не вступила в силу. Исходя из этого, положения Конвенции для России как правопреемницы СССР не являются обязательными [3, ст. 2].

Так, для более полного понимания темы необходимо дать определение, раскрыть структуру и признаки понятия народного элемента в осуществлении правосудия. Научные подходы к содержанию данного понятия неоднозначны и различаются в зависимости от точки зрения авторов научных работ, рассматривающих представленный или смежные вопросы.

Российский учёный-юрист И. Я. Фойницкий понимал под народным элементом — «народное участие в суде». «Народное участие в суде» — привлечение лучших из граждан, которые в силу своего социального статуса могут иметь право быть наделенными судебными обязанно-

стями. Данные обязанности следует рассматривать, как право и, одновременно, как политическую и государственную повинность.

И. Я. Фойницкий выделял, что отличия между «народным» и «коронным» судьей состоят вовсе не в наличии оплаты за свою деятельность, и не в получении юридического образования, и не в том, что коронные судьи являются государственными чиновниками, а народные судьи представителями общественности. Два основных различия между этими судьями: во-первых, для народных судей участие в процессе — временное, эпизодическое занятие, а для коронных — место постоянной работы, профессия. Во-вторых, коронные судьи назначаются правительством, а народные — органами общественного самоуправления и судом. Вследствие чего определяется их подотчетность, которая в силах косвенно повлиять на судебное решение [2, ст. 221].

С. И. Викторский под «народными судьями» понимал лиц, выбираемых самим населением и призываемых к исполнению судебных обязанностей временно, то есть не делающих из этих занятий специальностью и не бросающих своих обычных [3, ст. 302].

Российский учёный-правовед Д. И. Тальберг в определении «народного элемента» определял «народных судей» как частных лиц, избранных из народа, для которых отправление правосудия составляет временное занятие, выполняемое при одном запасе житейской опытности и здравого смысла, без особой специально-юридической подготовки к этому рода деятельности [4, ст. 428].

Авторы современной научной литературы разделяют точку зрения своих предшественников в определении представленного понятия. Так, А. М. Гаврилов и В. В. Степанов полагают, что «народный элемент» в уголовном судопроизводстве — это частные лица (не наделенные государственными властными полномочиями в расследовании преступлений), которые вовлекаются в уголовный процесс для разрешения задач уголовного судопроизводства и обеспечения правопорядка [5, ст. 113].

В. Н. Руденко под «народным элементом», участвующим в осуществлении правосудия, понимает граждан, которые обычно не имеют специального юридического образования, не являются работниками органов правосудия, за исполнение своих обязанностей в суде они, как правило, не получают заработной платы [6, ст. 312].

По мнению Н. П. Исаевой, «народный элемент» в судебной системе — это незаинтересованное лицо, привлекаемое (единолично или при участии других представителей) к участию в уголовном деле должностными лицами, участниками уголовного судопроизводства или участвующее в нем по собственной инициативе, оказывающее содействие уголовно-процессуальной деятельности или непосредственно ее осуществляющее, выражающее общественный интерес [7, ст. 125].

Каждое из данных определений является верным, различия же между ними объясняются отличными ракур-

сами рассмотрения этого вопроса и потребностями общества того времени, в которое творил автор.

Мы выражаем свое согласие с точкой зрения российского правоведа С. А. Насонова, отталкиваясь от полученных определений «народного элемента» в судебной системе. Можно сделать вывод, что именно само выражение участия общественности в осуществлении правосудия имеет несколько признаков и характеристик деятельности субъектов этих явлений.

— отсутствие образования и опыта работы в юридической сфере на профессиональной основе.

— эпизодический характер деятельности в работе по отправлению правосудия.

— участие в разрешении дел субъектом выражается не в виде профессиональной деятельности, а в форме реализации права на данную деятельность.

— привлечение к участию в отправлении правосудия часто происходит на основе случайной выборки из достаточного объёмного круга людей, которые потенциально способны осуществлять данную деятельность [8, ст. 4].

Классификаций форм «народного элемента» в судебной системе является крайне важной задачей, создающей понимание положения, которое занимают рассматриваемые нами виды и формы выражений общественной деятельности в осуществлении правосудия. Основанием для их типологизации и систематизации могут выступать совершенно различные признаки, например, по происхождению можно выделить имеющие естественно-историческое происхождение (древнегерманские шеффены, суд присяжных и др.) и являющиеся производными от правового творчества (современный шеффенский суд, гибридные модели суда присяжных). Возможны классификации этих моделей по периоду возникновения (архаичные, современные), по количеству привлекаемых к осуществлению правосудия представителей общества и т.д. Но наиболее значимой является классификация по признакам, составляющим существо юридической конструкции данного производства.

Российский учёный-правовед С. А. Насонов предлагает следующий вариант классификации видов участия представителей общества в осуществлении правосудия:

I. Дезинтегрированные формы (представители общественности, полностью отделенные от профессионального суда).

1. Коллегиальные (афинская гелиэя, суд веча Новгородской республики)

2. Единоличные (судьи-посредники в системах обычного права).

II. Консолидированные формы (представители общества, соединенные в какой — либо форме с профессиональным судом)

1. Модели с номинальной консолидацией коллегий (полной автономией коллегий): суд древнегерманских шеффенов.

2. Модели с полной консолидацией коллегий (слиянием, взаимопоглощением): шеффенский суд, сословный суд.

3. Модели с частичной консолидацией коллегий: суд присяжных, гибридные формы участия представителей общества в осуществлении правосудия [8, ст. 4].

Однако С. А. Насонов не рассматривает социально-политические институты общества, как возможные субъекты структуры «народного элемента» в осуществлении правосудия. Такой общественный институт как СМИ может косвенно являться его частью. Так как, в свою очередь, он существует в форме посредника между судебной

властью и обществом, исполняя при этом один из официально закрепленных признаков правосудия — «признак гласности судопроизводства».

Что касается развития представленных моделей. Развитие общества предполагает и смену стоящих перед ним и требующих решения задач. Как только определенные задачи теряют актуальность, одна из форм участия общества в осуществлении судопроизводства сменяет другую.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». — Текст: электронный // pravo.gov.ru: [сайт]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045098> (дата обращения: 08.07.2024).
2. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. / И. Я. Фойницкий. — 4-е. — Санкт-Петербург: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. — 607 с. — Текст: непосредственный.
3. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс / с. И Викторский. — Санкт-Петербург: Изд. А. А. Карцева, 1912. — 422 с. — Текст: непосредственный.
4. Тальберг, Д. Г. Русское уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям / Д. Г. Тальберг. — Киев: Т-во печ. дела и торг. И. Н. Кушнерев и Ко в Москве, 1889. — 328 с. — Текст: непосредственный.
5. Гаврилов, А. М. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью / А. М. Гаврилов, В. В. Степанов. — Москва: Юрлитинформ, 2007. — 214 с. — Текст: непосредственный.
6. Руденко, В. Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире / В. Н. Руденко. — Екатеринбург: УрО РАН, 2011. — 644 с. — Текст: непосредственный.
7. Исаева, Н. П. Актуальные вопросы участия общественности в уголовном судопроизводстве: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Исаева Наталья Петровна; Юж.-Ур. гос. ун-т. — Уфа, 2009. — 277 с. — Текст: непосредственный.
8. Насонов, С. А. Участие граждан в отправлении уголовного правосудия: вопросы определения понятия и типологии форм / С. А. Насонов. — Текст: непосредственный // Судебная власть и уголовный процесс. — 2017. — № 1. — С. 111–117.

Значение и социальная обусловленность криминализации действий, связанных с распространением опасных венерических заболеваний человека

Щербинин Александр Павлович, студент;

Левченко Степан Евгеньевич, студент;

Лашин Дмитрий Анатольевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы исследуют значение и социальную обусловленность криминализации деяний, связанных с распространением опасных венерических заболеваний человека. А также реакцию законодателя на распространение заболеваний, статистику роста преступных заражений, проблему высокой латентности, а также направленность действий государственных органов на предупреждение преступного заражения.

Ключевые слова: преступное заражение, вирус иммунодефицита человека, СПИД, национальная безопасность, уголовно-правовое противодействие.

В настоящее время СПИД представляет собой «чуму ХХХI века». Это утверждение объясняется тем, что эпидемия ВИЧ-инфекции, конечной стадией которой является СПИД, приняла характер пандемии и признается в профессиональной медицинской среде явлением, ко-

торое невозможно контролировать на должном уровне. Поскольку против данной инфекционной болезни еще не изобретена вакцина и она является неизлечимой.

Факт того, что человечество не может контролировать распространение вируса и создать вакцину от вируса им-

мунодефицита человека, а только контролировать распространение и сдерживать ее в организме носителя разработанными медицинскими препаратами, беспокоит не только медицинских, научных работников, но и политиков, а также законодателя.

Российский законодатель уже обратил внимание на данную проблему. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 20.10.2016 N2203-р «Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» вирус иммунодефицита человека признаётся хроническим заболеванием [1].

Более того, понимая серьезность данной проблемы законодатель в 2009 г. и в 2015 г. признавал ВИЧ-инфекцию одной из главных угроз национальной безопасности Российской Федерации в сфере здравоохранения и здоровья нации [2].

Серьёзность данной проблемы также подтверждается данным ЮНЭЙДС, структуры ООН по профилактике ВИЧ, согласно которым Россия по итогам 2015 г. стала страной с крупнейшей эпидемией ВИЧ в мире [3]. А по итогам 2021 года Российская Федерация вошла в пятерку стран с самой высокой скоростью распространения вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) [4].

На данный момент эпидемиологическая обстановка не изменилась в лучшую сторону, хоть политические власти о развитии данной проблемы и не говорят.

Планомерный рост ВИЧ-инфицированных граждан Российской Федерации имеет негативный эффект для социальной и политической сферы как всего общества, так непосредственно для национальной безопасности Российской Федерации. Поскольку данная болезнь может приводить к мужскому и женскому бесплодию; воспалительным заболеваниям матки и придатков; простатиту; новообразованиям в половых органах и др. В этой связи существенно нарушается нормальное функционирование органов и систем организма, что приводит в некоторых случаях к летальному исходу. Существенной опасностью этой болезни является то, что ВИЧ способствует инвалидизации населения. В течение 2012–2017 года инвалидами повторно признано 36735 человек. При этом — это молодые по возрасту люди

(до 44 лет) и получавшие 2 и 3 группы инвалидности [5, ст. 4].

Поэтому законодатель сохранил в УК РФ 1996 г. уголовно-правовую норму, регламентирующую уголовную ответственность за преступное заражение ВИЧ-инфекцией.

Стоит отметить, что тенденция к росту ВИЧ-инфицированных в общесоциальном смысле, тесно связана с преступным заражением. Так указанная тенденция прослеживается на протяжении двух десятилетий, о чём свидетельствуют данные официальной статистики. Так за последние пятнадцать лет в Российской Федерации ежегодно выявляется не менее полсотни фактов преступного заражения ВИЧ-инфекцией: в 2001 г.— 73; в 2002 г.— 87; в 2003 г.— 101; в 2004 г.— 82; в 2005 г.— 94; в 2006 г.— 80; в 2007 г.— 99; в 2008 г.— 87; в 2009 г.— 86; в 2010 г.— 98; в 2011 г.— 127; в 2012 г.— 96, в 2013 г.— 123; в 2014 г.— 139, в 2015 г.— 134 [6, ст. 127], в 2016 г.— 55, в 2017 г.— 56, в 2018 г.— 66, в 2019 г.— 59, в 2020 г.— 66, в 2021 г.— 59, в 2022 г.— 40 [7]. Однако большинство из противоправных заражений, предусмотренных ст. 122 УК РФ являются латентными, что объясняется нежеланием пострадавших обращаться в правоохранительные органы, так как большинство из них считают «постыдным» такое обращение, а также низким социальным статусом некоторой группы пострадавших (например, наркоманы).

Таким образом можно сделать вывод о тенденции к увеличению ряда зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ. Данный факт позволяет с утверждать о наличии соответствующего основания для криминализации данного вида деяния.

Кроме того, постоянно растущая распространённость преступного заражения ВИЧ-инфекцией также свидетельствует о необходимости совершенствования мер уголовно-правового противодействия данному общественно опасному деянию. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на тот факт, что преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека относится к высоко латентным преступлениям. А значит законодателю предстоит не только осуществить совершенствование мер уголовно-правового противодействия, но также и найти способы воздействия на сознание населения вне рамок уголовно-правового принуждения.

Литература:

1. О Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2016 г. № 2203-р.— Текст: электронный // Docs.cntd.ru: [сайт].— URL: <https://docs.cntd.ru/document/420380452> (дата обращения: 08.07.2024).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 683.— Текст: электронный // Docs.cntd.ru: [сайт].— URL: <https://docs.cntd.ru/document/607148290?section=status> (дата обращения: 08.07.2024).
3. HIV/AIDS Surveillance in Europe 2015 (Эпиднадзор за ВИЧ/СПИДом в Европе, 2015 г.).— Текст: электронный // European Centre for Disease Prevention and Control: [сайт].— URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en/publications-data/hiv-aids-surveillance-europe-2015> (дата обращения: 08.07.2024).

4. Joint report with the WHO Regional Office for Europe on HIV/AIDS surveillance — 2021 (Совместный отчет с Европейским региональным бюро ВОЗ по эпиднадзору за ВИЧ/СПИДом — данные за 2021 г. — Текст: электронный // European Centre for Disease Prevention and Control: [сайт]. — URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en/publications-data/hiv-aids-joint-report-surveillance-2021-data#:~:text=It%20finds%20that%20while%20epidemic,000%20in%20the%20EU%2FEEA> (дата обращения: 08.07.2024).
5. Лаврова, Д. И. Состояние инвалидности вследствие болезней, вызванных ВИЧ-инфекцией, в России / Д. И. Лаврова. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы современной науки: тезисы докладов XXX Международной научно-практической конференции. — 2018. — № 30. — С. 213.
6. Бурдинская, А. Н. Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека (уголовно-правовая и криминологическая оценка): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бурдинская, А. Н.; ЮИ СФУ. — Владивосток, 2017. — 239 с. — Текст: непосредственный.
7. Доклад по результатам исследования по оценке социально-экономических потерь общества 3 от эпидемии ВИЧ/СПИД в России. — Текст: электронный // ИТРС ЕЕСА: [сайт]. — URL: https://itpcru.org/wp-content/uploads/2021/03/doklad_oczenka_socz_ek_poter_ot_vich_v_rossii_final-290121_91013.pdf (дата обращения: 08.07.2024).

Понятие, причины и формы проявления коррупции в Российской Федерации в настоящее время

Щербинин Александр Павлович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор исследует доктринальное и нормативное понятие явления «коррупция», формы ее проявления в активной реальности и теоретические обоснования причин существования коррупционной деятельности, а также то какое место в правовом поле российского законодательства и части общественной жизни занимает данное социально-правовое и криминологическое явление.

Ключевые слова: коррупционная деятельность, коррупция, государственная власть, форма коррупции.

Для наиболее полного раскрытия темы необходимо дать определение, раскрыть причины и определить формы выражения коррупционной деятельности.

Научные подходы к содержанию данного понятия имеют тождественное значение и по большей части различаются лишь в формулировках письменного выражения мыслительных процессов авторов научных работ, рассматривающих представленный или смежные вопросы.

Однако стоит отметить точку зрения российского учёного-правоведа Б. В. Волженкина, занимавшегося изучением рассматриваемого нами вопроса. В своей научной работе он давал достаточно емкое и содержательное определение понятию «коррупция».

Коррупция — это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах [1, с. 7].

Кроме доктринальных пониманий указанного явления, существует и официальное нормативно закрепленное законодателем понятие «коррупции». Так пункт 1 статьи 1

Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержит определение понятия «коррупция», согласно которому коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [2].

Важным аспектом, понимание которого необходимо для продуктивного осуществления борьбы с коррупцией, является выяснение причинно-следственных связей, которые побуждают субъектов коррупционной деятельности к ее осуществлению.

В специализированной научной литературе выделяю следующую совокупность следующие причин:

1) присутствие «патронажа» и «кумовства» при формировании кадров государственного аппарата;

2) наличие множества бюрократических разрешительных процедур, запретов на осуществление определенного вида деятельности, объёмная система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законодательства;

3) низкие заработные платы государственных служащих, которые сосуществуют с высокими полномочиями, в частном секторе или социальной жизни общества;

4) отсутствие необходимого общественного контроля со стороны институтов гражданского общества за функционированием государственного аппарата, а также общая общественная пассивность;

5) несовершенство действующего антикоррупционного законодательства;

6) несовершенство проводимой антикоррупционной политики органами исполнительной власти, а также несовершенство системы контроля и надзора;

7) низкий уровень морально-правового воспитания, воплощающийся в существовании корыстных мотивов при осуществлении деятельности государственным служащим;

8) исторически сложившаяся практика — «культура страны» — «менталитет», позволяющий положительно воспринимать коррупционную деятельность в повседневной жизни; [3, ст. 4]

Установление классификаций видов и форм коррупции способствует созданию теоретической базы для понимания выражения и общего распределение рассматриваемого явления в общественной жизни, что, в свою очередь, предполагает создание основы для организации

и осуществления антикоррупционных мер органами государственной власти.

В научной литературе выделяют следующие виды и формы коррупции. В зависимости от инициатора коррупционных отношений специалисты выделяют «коррупцию снизу» (мелкую, повседневную) — коррупция со стороны граждан, предприятий и «коррупцию сверху» (крупную, элитарную) — коррупция со стороны политической власти в государстве.

В зависимости от направлений деятельности различают коррупцию в сфере государственной власти и коррупцию на предприятиях.

В зависимости от уровня активности поведения участников коррупционной деятельности коррупцию подразделяют на «активную» (активный подкуп, например, дача взятки) и «пассивную» (пассивный подкуп, например, освобождение от обязанности).

В зависимости от сфер коррупции:

1) бытовая коррупция — вымогательство чиновником денег или материальных ценностей с населения;

2) деловая коррупция — плата предпринимателями денежных средств чиновникам с целью осуществления предпринимательской деятельности;

3) административная коррупция — вымогательство денег или имущества у предпринимателей чиновниками;

4) «захват государства» — покупка властных решений предпринимателями в личных интересах и в интересах своих коммерческих юридических лиц;

5) «захват бизнеса» — установление чиновниками собственного контроля над частными предприятиями в корыстных целях [4, ст. 5].

Литература:

1. Волженкин, Б. В. Коррупция / Б. В. Волженкин; С.-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — Санкт-Петербург: СПб ЮИ ГП РФ, 1998. — 44 с. — (Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе). — Прил.: с. 39–42. — ISBN5–89094–047–3.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N273-ФЗ «О противодействии коррупции»// URL: <https://docs.cntd.ru/document/902135263?section=text>
3. Платов, Е. В. Причины коррупции в России / Е. В. Платов. — Текст: непосредственный // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — № 4. — С. 1–6.
4. Фиалковская, И. Д. Коррупция: понятие, признаки, виды / И. Д. Фиалковская. — Текст: непосредственный// Вестник ННГУ. — 2018. — № 1. — С. 137–142.

Сущность и правовое регулирование экономической безопасности государства как элемента системы национальной безопасности Российской Федерации

Щербинин Александр Павлович, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор исследует сущность, значение и структурные элементы национальной безопасности Российской Федерации, а также ее составляющих, которыми в частности выступает экономическая безопасность. Влияние коррупционной деятельности на безопасность государства. Содержание внешних и внутренних угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Российская Федерация, национальная безопасность, коррупция.

Традиционно в роли ключевых элементов национальной безопасности государства рассматривались военная, политическая, продовольственная и научно-техническая безопасность, однако существующие представления об основных элементах национальной безопасности изменились после окончания холодной войны.

Одной из наиболее важных составляющих национальной безопасности была определена экономическая безопасность, органически включавшаяся в систему элементов национальной безопасности, значение которой проявляется в ее основополагающей функции по обеспечению эффективного функционирования всех иных структурных элементов системы национальной безопасности государства. Поскольку не может быть обеспечена оборона государства, достигнута государственная, общественная и экологическая безопасность, а также осуществлено научно-технологическое развитие без сильной и эффективной экономики.

Данные утверждения, в свою очередь, подтверждаются также фактом издания Президентом Российской Федерации двух значимых для обеспечения безопасности государства подзаконных актов.

Одним из таких является Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором в пунктах 58–67 раздела IV в рамках стратегических национальных приоритетов одной из ряда целей и задач, разрешение которых необходимо для достижения национальной безопасности, является создание условий для достижения и непосредственное достижение экономической безопасности государства [1].

Вторым выступает нормативный акт, которым, в свою очередь, является Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», разработанный в целях реализации стратегических национальных приоритетов государства, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, и направленный на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения [2].

Проявленный законодателем и правоприменителем интерес к достижению обеспечению экономической безопасности обуславливается тем, что в XXI веке ни одно сильное суверенное государство не может оставлять без внимания вопросы обеспечения экономической безопасности. Сильная экономика — один из важнейших компонентов выживания и сохранения идентичности любого суверенного государства.

В научной литературе и в нормативно правовой базе содержится определение рассматриваемого явления.

Определенно наиболее продуктивным будет являться рассмотрение легального определения, которое представлено в подпункте 1 пункта 7 Указа Президента РФ от 13 мая 2017 г. N208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», где экономическая безопасность определяется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [3].

Для определения сущности экономической безопасности государства необходимо определить, что указанное явление существует как динамический процесс, следовательно, в научной литературе в различные периоды времени по-разному трактовались исследователями ее задачи, система показателей и структурные элементы.

Однако ее основное значение представлялось неизменным и выражалось в сохранении экономической самостоятельности и достигнутого уровня экономических показателей, а также повышение конкурентоспособности и расширение возможностей дальнейшего развития [4, ст. 5].

В части системы показателей и задач, имеющих значение оценки достижения государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности своих целей, в настоящее время выделяют следующую совокупность компонентов:

- 1) Экономическая независимость (финансовая, сырьевая, ресурсная, инновационная и т.д.);
- 2) Экономическая стабильность (уровень развития, гарантирующий ощущение безопасности сегодня и в будущем);
- 3) Экономическое развитие (инновационно-инвестиционная активность, обеспечение экономического роста) [4, ст. 6];
- 4) Укрепление суверенитета государства;
- 5) Повышение условий и качества жизни населения;
- 6) Сохранение устойчивости к внешним и внутренним угрозам [5, ст. 9].

Отдельно стоит отметить такой компонент, как «сохранение устойчивости к внешним и внутренним угрозам». Под угрозами экономической безопасности следует понимать реальные или потенциальные явления и события, являющиеся препятствиями к функционированию и развитию экономической, социальной и политической системы страны, а также жизненно необходимым потребностям и интересам личности, государства и общества в целом. Угрозы экономической безопасности разделяют на внешние и внутренние.

К внутренним угрозам экономической безопасности следует отнести низкий технологический уровень отраслей производства, высокие издержки производства, низкое качество продукции, низкую конкурентоспособ-

ность национальной экономики, потерю значительной части научно-технического потенциала, ведущих позиций на важных направлениях научно-технического прогресса, несовершенную систему воспроизводства производственного потенциала, неэффективность государственного управления социально-экономическими процессами и др.

К внешним угрозам относятся импортная зависимость страны по стратегическим видам продукции, нерациональная структура экспорта, слабо развитое состояние финансовой, организационной и информационной инфраструктуры, отсутствие конкурентоспособности национального экспорта, неуправляемый отток за границу интеллектуальных и трудовых ресурсов, нецелевое использование и хищение бюджетных средств, связанное с коррупционной деятельностью, недостаточный экспортный и валютный контроль, слабая развитость транспортной инфраструктуры внешнеэкономических отношений [4, ст. 7].

Следовательно, раскрыв содержание внешних и внутренних угроз, можно сделать вывод о том, что правонарушения со стороны коррумпированных элементов причисляются к числу внешних угроз экономической безопасности государства, которые, в свою очередь, причиняют вред не только отдельному элементу системы национальной безопасности государства в виде экономической безопасности, но и всей взаимосвязанной системе, составляющей национальную безопасность государства, направленную на последовательно проводимый Российской Федерацией курс на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала, обеспечение и укрепление суверенности государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, а также эффективно противостоять попыткам внешнего давления

Литература:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102385609>
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420398070>
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420398070>
4. Овчинников, А. П. Экономическая безопасность: сущность и условия формирования / А. П. Овчинников. — Текст: непосредственный // АНИ: экономика и управление. — 2018. — № 3. — С. 221–224.
5. Золаев, Э. А. Экономическая безопасность государства: понятие и угрозы цифровизации / Э. А. Золаев. — Текст: непосредственный // Экономическая безопасность. — 2022. — № 5. — С. 571–582.

ПСИХОЛОГИЯ

Музыка как средство коррекции психоэмоционального состояния человека

Кузнецова Татьяна Григорьевна, воспитатель;

Юракова Елена Григорьевна, педагог-психолог;

Якубенко Татьяна Маметовна, музыкальный руководитель

МБДОУ детский сад общеразвивающего вида «Солнышко» с. Новенькое Ивнянского района Белгородской области

Музыке как средству коррекции психоэмоционального состояния человека в условиях производства, в спорте, в различных формах социальной работы давно отводится значимое место. Общеизвестно использование музыки в медицине, психиатрии, в практической психологии, в ходе индивидуальной или групповой психотерапии.

В свет выходят многочисленные материалы международных и локальных научных конференций, где находят отражение проблемы воздействия музыки и музыкальной деятельности на здоровье, работоспособность, настроение человека. В этих изданиях получили отражение результаты экспериментальных исследований, многочисленные разноплановые рекомендации по релаксации, медитации, гармонизации внутренних органических и психологических процессов и состояний.

Обращение к обозначенным источникам позволяет нам констатировать, что на разработку содержания, организацию целенаправленного музыкального воздействия у исследователей наличествует несколько точек зрения. Одни из них расставляют акценты на процессуальном, другие — на содержательном, третьи — на личностном аспекте этого процесса.

Содержательная сторона вызывает у исследователей наибольшую полемику. Так, например, одна группа исследователей считает, что в программу направленного воздействия нужно включать известные классические музыкальные произведения (Кэмпбелл, Кумханс 1997).

Другие связывают эффективность использования музыки с соответствием психического состояния слушателя и эмоциональным содержанием музыки. Так, психолог Е. И. Рогов рекомендует:

- при переутомлении и нервном истощении: «Пер Гюнт». «Утро» Э. Грига; «Полонез Огинского» М. Огинского;
- при угнетенном, меланхолическом настроении: «К радости» Л. Бетховена; «Аве Мария» Ф. Шуберта;
- при выраженной раздражимости и гневе: «Хор пилигримов» Р. Вагнера; «Сентиментальный вальс» П. Чайковского;

- при снижении сосредоточенности внимания: «Времена года» И. Чайковского; «Лунный свет» К. Дебюсси; «Грезы» Р. Шумана.

Российским ученым В. И. Петрушиным (1997) на основе проведенного психологического теста (СМИЛ) выделены и предложены в целях психотерапии конкретные музыкальные произведения, которые несут в себе признаки душевных состояний:

- ипохондрии: «Кармен-Сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина; Этюды картины ля минор соч. 39 С. Рахманинова; Десятая симфония, первая и вторая части (фрагменты) Д. Шостаковича и др.;

- депрессии: Финал шестой симфонии П. Чайковского; «Грустный вальс» Я. Сибелиуса; «Песня матери» А. Дворжака; «Музыкальный момент» си минор С. Рахманинова; Прелюдия ми минор Ф. Шопена и др.;

- истерии: «Увертюра» к опере «Руслан и Людмила» М. Глинки; первые части симфоний № 3; 36; 40; 41 В. Моцарта; «Увертюра» к опере «Сорока-воровка» Дж. Россини; Финал Первой симфонии С. Рахманинова; Первая баллада Ф. Шопена; Венгерская рапсодия № 12 Ф. Листа и др.;

Некоторые исследователи убеждены в том, что наибольшего эффекта возможно добиться в направленном воздействии специально созданной музыкой. Предлагается, например: «Музыка для релаксации» Г. Эванса, «Трансовая музыка» К. Шульца, «Музыка для глубокой релаксации» Дж. Томпсона. Так, Р. Блаво (2003) в книге «Исцеление музыкой» рекомендуются в лечебно-профилактических целях целебные музыкальные композиции: «Музыка земли», «Музыка огня», «Музыка воды», «Музыка здоровья», «Музыка дерева», «Музыка металла». Эффективность использования этих композиций связывается им с датой рождения воспринимающих музыку. Отказ от использования классических музыкальных произведений автор объясняет тем, что вместе с музыкой композитор передает закодированные программы, которые содержат: невзгоды, болезни, трагические пережи-

вания, душевные потрясения, пережитые композитором. Здоровый, эмоционально уравновешенный слушатель может противостоять им и находить в этих произведениях даже эстетическое наслаждение — он наслаждается воплощением творческого замысла автора. Но шедевры этих великих композиторов способны, считает автор, значительно сокрушить здоровье слушателя, имеющего даже незначительные отклонения.

Он указывает на то, что для исцеляющего воздействия необходимы не авторские творения, создаваемые в эстетических целях, но композиции, несущие специально спроектированную музыкальную программу здоровья. В последних изданиях автор допускает в исключительных случаях использование классики, ставя ее в зависимость от эмоционально-психического состояния человека.

В научных литературных источниках можно встретить спорные, ничем не обоснованные и не подтвержденные экспериментально фактическими данными точки зрения на влияние жанров музыки. Как правило, это публикации о музыке, оказывающей, по мнению авторов, «вредное» влияние. Характерный пример — раздел «Музыка как причина болезней и как целитель» в труде Р. Ассаджиоли «Психосинтез».

В целом, исследование Р. Ассаджиоли ценно своими практическими разработками, связанными с конкретными, детально описанными «техниками» лечения невротических и депрессивных состояний средствами музыки. Спорным является подход ученого к подбору и анализу музыкального материала. Например, явно необоснованно воспринимаются его рассуждения о вреде джаза, «Ноктюрна» Ф. Шопена, увертюры к опере «Тангейзер» Р. Вагнера и др.

Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о целесообразности использования рок-музыки, так как в процессе музыкального воздействия наблюдаются как позитивные, так и негативные моменты ее влияния на психику человека. Это отметили в своих работах В. П. Морозов, А. Н. Богдан и ряд других авторов.

Бесспорно то, что в силу мощнейшего воздействия рок-музыки ее внедрение в практику должно быть очень осторожным. Однако имеются факты, доказывающие обратное воздействие такой музыки — даже композиции в стиле «тяжелый рок» могут быть использованы в качестве средства, способствующего изживанию страха и чувства социальной дезадаптации.

Исцеляющая функция хард-рока описана А. А. Игнатъевой в статье «Размышления о тяжелом металле...» Позицию этого автора подтверждают высказывания молодых людей своего отношения к воздействию «тяжелого рока», которые свидетельствуют о возможности нейтрализации средствами музыки агрессии, злобы и т.д.

Анализ существующих рекомендаций позволяет установить некоторую двойственность ладового предпочтения исследователями. Одни авторы утверждают о пользе мажорных тональностей (Серейский 1966), другие о необходимости использования на первых порах

преимущественно только минорной музыки и лишь после ряда сеансов мажорной музыки (Шипулин 1966).

На наш взгляд, однозначные рекомендации относительно «прицельного» воздействия музыки на человека дать сложно, так как оно детерминировано множеством факторов, на что мы уже указывали ранее. Пожалуй, любой музыкальный жанр содержит в себе огромный и еще далеко не изученный потенциал воздействия на здоровье и психику человека. С уверенностью мы можем констатировать лишь общее положение о том, что музыка способна оказывать серьезное влияние на человеческий организм.

Основные положения и принципы, которыми руководствуются музыкально-психотерапевтические школы, также имеют отличия.

В американском направлении музыкальной психотерапии ее лечебный эффект основывается на идеях традиционного психоанализа. Стремясь во время сеанса добиться от пациента, что бы он вспомнил эмоционально травмирующие его ситуации, психотерапевт при помощи музыки доводит их до катарсической разрядки и тем самым облегчает состояние пациента. В связи с этим большое значение приобретает подбор соответствующих музыкальных произведений, которые могли бы вызывать необходимый строй образных ассоциаций и переживаний, чей последующий анализ мог бы выявить природу подавленного конфликта. Поэтому американские музыкальные терапевты разработали обширные каталоги лечебных музыкальных произведений, включающие в себя музыку самых разных жанров и стилей, но соответствующим образом классифицированных по направленности воздействия.

В шведской школе, основателем которой считается А. Понтвик, исходным моментом является концепция психорезонанса, она исходит из того, что глубинные слои человеческого сознания могут приходить в резонанс со звучащими гармоническими формами и таким образом выявляться наружу для анализа и понимания. Опираясь на понятия «коллективного бессознательного» и «архетип» К. Юнга, А. Понтвик разработал представление о путях проникновения в глубинные слои психики через пропорциональные соотношения звуков, дающие эффект обертонов.

В Германии музыкальные терапевты работают по системе Нордоффа Роббинса. При построении стратегии и тактики лечения они исходят из тезиса психофизиологического единства человека, и поэтому лечение проводится в целом комплексе воздействий, учитывающих физический, эмоциональный, коммуникативный и органически регулятивный аспекты.

Многообразие точек зрения исследователей наблюдается также и в терминологической системе, описывающей различные формы направленного применения музыки. «Музыкотерапия», «музыкальная психотерапия», «музыкальная фармакология», «лечебная музыка», «функциональная музыка», «производственная музыка», «терапевтическая музыка» — эти понятия встречаются как

в научной, так и в популярной литературе, как в нормативных документах, так и в бытовой речи. Нередко они звучат как синонимы.

В трактовке содержания терминов также прослеживается различие. Музыкаотерапия и функциональная музыка имеют много общего, так как используют воздействие музыки на психику человека. Но в то время как в первом случае музыка применяется с лечебными целями для воздействия на психику больного, измененную в результате болезни, то во втором случае применение музыки направлено на устранение негативного влияния монотонных операций, уменьшение прогрессирующей утомляемости и стимулирование трудовых процессов на протяжении всего рабочего времени у здоровых тружеников. В том и в другом случае в практике целенаправленного использования музыки она получила признание в качестве вспомогательного средства.

Такой диапазон значений слова «музыкаотерапия» закономерно приводит к путанице результатов и вплоть до настоящего времени порождает многочисленные дискуссии. Так, например, под словом «музыкаотерапия» подразумевается как фоновое музыкальное сопровождение лечебных или психотерапевтических процедур, так и некая самостоятельная система, основанная на музыкальной деятельности (А. Менегетти и др.).

Нередко ставится знак равенства между понятиями «лечебная музыка» и «музыка для релаксации».

В этих условиях правомерна постановка вопроса: способна ли функциональная музыка, музыкаотерапия стать самостоятельной системой или она может быть лишь вторичным, вспомогательным средством? На этот вопрос невозможно ответить, рассуждая о музыке «вообще». В каждом отдельном случае мы имеем дело с конкретными целями, методами, содержанием используемой музыки и видами деятельности — все это определяет конечные результаты музыкального воздействия.

Опыт использования музыки в медицине достаточно велик: применение музыкаотерапии при лечении неврозов и депрессивных состояниях (Русина, Попова, Ширяева 1985), при лечении шизофрении, реадaptации психических больных (Брусиловский 1977; Казарисова 1976 и др.), при реабилитации больных с последствиями инсульта и нейротравмы, а также при многих речевых нарушениях, в частности, при лечении заикания (Калита 1981; Матейнова 1984; Мировская, Проколова 1987 и др.).

В процессе «доклинической» психотерапии (при индивидуальном и групповом консультировании или психотренинге) музыка используется активно и постоянно. Данное понимание музыкаотерапии выходит за рамки медицины и соответствует проблематике практической психологии. В данном случае понятие «терапия» рассматривается не как «лечение», а как «глубокая коррекция» психологических функций и процессов у человека.

Многие психотерапевты и консультанты воспринимают музыку как естественную и неотъемлемую часть их профессиональной работы. Музыка используется в тренингах

и индивидуальных консультациях как фон, способствующий эмоциональному раскрепощению человека, а также для создания необходимого настроения, соответствующего содержанию выполняемых упражнений и процедур.

Формы использования музыки и музыкальной деятельности варьируются в зависимости от направленности психокоррекционного или психотерапевтического процесса. Это может быть фоновое звучание музыки или работа с музыкальными образами, использование приёмов музыкальной ритмики или элементарное музицирование (пение, игра на инструментах).

До настоящего времени музыка в процессе психологической практики, как правило, используется лишь как вспомогательное средство психологического воздействия и связана, в основном, с «эмоциональным сопровождением» процесса работы, двигательнo-танцевальными, тонизирующими или релаксационными упражнениями (Руднева, Пасынкова 1992 и др.).

Задачи же «чистых» музыкальных процедур (где музыка — основное средство) обычно не распространяются за рамки элементарного музицирования или зарисовки на бумаге звуковых образов в целях стимуляции творческой активности человека.

Медицинское и психологическое направление в применении музыкаотерапии имеет отличие. Оно состоит не только в том, что они оперируют различными понятиями. В медицине это — «пациент» («страдающий», «терпящий воздействие» — пассивная сторона терапевтического процесса) и «лекарство», «врач» (сторона активная — «оказывающая воздействие»), а область практической психологии обращается к понятиям «консультант» и «клиент» (в групповой работе — «участник группы»), что предполагает иной тип взаимоотношений.

Основное отличие этих направлений состоит в различных подходах к активности человека в процессе восприятия музыки, в так называемых типах мышления, которые, в известной мере, противоположны. В медицине — музыка «воздействует» на человека, в психологии — человек «взаимодействует» с музыкой.

В последнее время развитие прикладной музыкальной психологии следует в двух направлениях. Первое — музыкальная психотерапия (А. К. Пугальски, М. А. Тенниси, Б. Кроун, М. Е. Бруно, М. И. Чистякова, Л. Г. Татарникова), согласно которой важно «включение» в музыкальную эмоцию, постепенная стимуляция и оптимизация внутреннего эмоционального состояния слушателя за счет развития средств музыкальной выразительности, подчиняющих человека мелодике и ритму и выражающееся в моторнотонических, аутоstimуляторных действиях, возникающих свободно, спонтанно, под воздействием эстетической эмоции.

Второе направление — психолого-педагогическое, основанное на использовании средств музыкального искусства в целях формирования и развития личностных качеств, круга понятий и представлений, интеллектуальной, эмоциональной, духовно-нравственной сфер обучаю-

щихся (Л. С. Выготский, Д. Б. Кабалевский, Ю. Б. Алиев, О. А. Апраксина, А. А. Ухтомский, Н. А. Терентьева). Это направление также использует, оптимизирующий потенциал средств музыкальной выразительности, но не вторгается в область медицины.

Музыка и музыкальная деятельность до настоящего времени не стали центральным элементом системы коррекции психоэмоционального состояния обучающихся в условиях образовательного процесса. Такие системы практически отсутствуют. Лишь отдельные педагоги в использовании музыки делают робкие попытки, принимая за основу ряд положений педагогической валеологии (аспекты эмоциональной адаптации, принципы эмоционального воздействия музыки, принципы креативной педагогики).

Исключением, пожалуй, является методика В. И. Петрушина, названная им «музыкально-рациональная психотерапия». Это совокупность приёмов и методов, направленных на расширение и обогащение спектра доступных человеку переживаний и формирование у него такого мировоззрения, которое помогает ему быть здоровым и счастливым [14]. Центральной задачей В. И. Петрушина является «формирование навыков оптимистического мировоззрения», что осуществляется при помощи синтеза методов эстетотерапии (лечение красотой) и артотерапии (лечение идеалами). В своей методике автор использует систему мелодизированных попевок — «аффирмаций», настраивающих человека на необходимое эмоциональное и ментальное состояние. Важно, что автор музыкально-рациональной психотерапии конкретизирует сферу применения своей методики, а не говорит о музыкотерапии «вообще».

При разработке нашей авторской личностно-ориентированной методики коррекции психоэмоционального

состояния студента средствами музыки мы исходили из аналогичного положения. Методика коррекции психоэмоционального состояния средствами музыки должна решать конкретный круг задач, не претендуя на универсальность. Несмотря на существенные достижения использования музыки в психотерапии, практической психологии, для применения музыки в педагогике остаётся множество нерешенных вопросов.

При обращении к отдельному направлению музыкотерапии мы также осознаем, что будем работать не с «пациентом» и не с «клиентом», а с субъектом образовательного процесса, который нуждается в многоуровневой поддержке, в удовлетворении потребности в безопасности, в снятии психоэмоционального напряжения в трудных ситуациях, в обеспечении психологического равновесия и комфорта. Отсюда следуют ограничения и направленность разработанной нами методики.

Поскольку проблемы самосознания, личностного роста до сих пор оставались за пределами музыкотерапии, ее возможности как регулятивно-коррекционной системы не были востребованы. Поэтому существует серьезная проблема методологического уровня, решение которой действительно способно дать осознание самостоятельности педагогического направления музыкотерапии и, в частности, избавить его от медицинской зависимости.

Систематизируя и обобщая теоретические и практические достижения в области музыкотерапии, мы пришли к выводу о необходимости создания новой методики, позволяющей хотя бы частично заполнить теоретические и методические пробелы, мешающие принятию музыкальной терапии как полноценного самостоятельного направления в области педагогики.

Литература:

1. Богдан, А. Н. Психиатрические аспекты рок-музыки / А. Н. Богдан, В. П. Морозов // Ровесник. — 1988. — № 7. — С. 29.
2. Брусиловский, Л. С. Музыкотерапия / Л. С. Брусиловский // Руководство по психотерапии. — 3-е изд., доп. и перераб. — Ташкент: Медицина, 1985. — С. 273–303.
3. Волчек, О. Д. Музыкальная психология / О. Д. Волчек. — СПб.: Изд-во РПГУ им А. И. Герцена, 1998.
4. Готсдинер, А. Л. Музыкальная психология / А. Л. Готсдинер. — М., 1993.
5. Гринева, И. М. Музыкальная терапия в системе реабилитации больных с начальными неврологическими проявлениями церебральных васкулярных заболеваний / И. М. Гринева // Труды Ленинградского психоневрологического института. — 1981. — Т. 98. — С. 158–161.
6. Евдокимова, Ю. Музыкальная терапия: что? зачем? как? / Ю. Евдокимова, В. Мельниченко // Музыкальная академия. — 1993. — № 1. — С. 178–183.
7. Игнатъев А. А. Размышления о «тяжёлом металле»: взыскующие исхода и их болельщики (опыт комментария к разговорам с друзьями) / А. А. Игнатъев // Вопросы философии. — 1993. — М1. — С. 31–47.
8. Казарисова, А. С. Музыка в системе психопрофилактики / А. С. Казарисова // Труды Ленинградского Научно-исследовательского психоневрологического института. — 1976. — Т. 70. — С. 89.
9. Коровин, А. Н. Опыт применения музыкотерапии при лечении депрессивных состояний / А. Н. Коровин, В. Л. Шаблевич // Новые методы терапии психических заболеваний: Тез. докладов. — Свердловск, 1988.
10. Матейнова, З. Музыкальная терапия при заикании / З. Матейнова, С. Машура. Пер. с чешек. — Киев, 1984.
11. Мировская, Н. П. Музыка и пение в лечении заикания у детей / Н. П. Мировская, Н. В. Проколова, Л. А. Горнянин // Диагностика и лечение заболеваний нервной системы и вопросы организации психоневрологической помощи на железнодорожном транспорте. — Харьков, 1977. — С. 60–62.

12. Морозов, В.П. Музыка как средство невербального воздействия на человека / В.П. Морозов // Невербальное поле культуры. — М., 1995.
13. Новицкая, Л.П. Влияние различных музыкальных жанров на психическое состояние человека / Л.П. Новицкая // Психологический журнал. — 1984. — Т. 5. — № 6. — С. 79.
14. Петрушин, В.И. Музыкальная психотерапия / В.И. Петрушин. — М.: Композитор, 1997.
15. Подуровский, В.М. Психологическая коррекция музыкально-педагогической деятельности: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.М. Подуровский, Н.В. Суслова. — М., 2001.
16. Русина, Г.С. Опыт использования музыкальной терапии в лечении больных депрессией / Г.С. Русина, Н.М. Попова, О.Ю. Ширяев // Актуальные вопросы психиатрии. — Томский мед. ин-т. — Вып. 2., 1985. — С. 108–109.
17. Рюгер, К. Домашняя музыкальная аптечка / К. Рюгер // Серия «Панацея». — Ростов н/Д: «Феникс», 1998.
18. Шошина, Ж. О музыкальной терапии / Ж.О. Шошина // Психология процессов художественного творчества. — Л.: Наука, 1980.

Защитные механизмы психики в конфликте

Нарейко Ксения Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Ткачева Наталья Николаевна, кандидат политических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье автор исследует особенности и характер проявления защитных психологических механизмов в конфликтах.

Ключевые слова: защитные механизмы, психика, конфликт.

Межличностные конфликты — неотъемлемая часть жизни. Способность конструктивно разрешать их — залог гармоничных отношений. Однако, как мы реагируем на конфликты, часто определяется нашим прошлым, в частности, детским опытом.

В современном мире мы сталкиваемся с быстрыми изменениями в социальных нормах, ценностях и динамике межличностных взаимодействий. В результате возрастает необходимость понять, какую роль играют психологические механизмы в контексте конфликтов. Прошлый негативный или положительный опыт может формировать психологические защитные механизмы, которые влияют на то, как люди справляются с межличностными или внутриличностными конфликтами.

Изучение этого вопроса поможет не только углубить наше понимание внутренних механизмов реакции в сложных ситуациях, но и разработать новые подходы к пониманию различных конфликтов. Негативный и положительный опыт формирует не только привычные способы реакции на конфликты, но и защитные механизмы. Это психологические инструменты, позволяющие справиться с тревогой, стрессом и чувством опасности. Например:

— Отрицание: человек отказывается признавать проблему или свои чувства, чтобы избежать дискомфорта.

— Проекция: вместо того чтобы признать свои недостатки, человек обвиняет в них другого.

— Рационализация: человек придумывает логические объяснения своим действиям, чтобы оправдать их.

— Вытеснение: человек подавляет неприятные воспоминания или чувства, чтобы защититься от боли.

— Реактивное образование: человек проявляет противоположные чувства, чтобы скрыть истинные эмоции.

— Сублимация: человек перенаправляет недоступные ему чувства в социально приемлемые формы деятельности.

Так как статья написана на базе нашего социологического исследования «Защитные механизмы психики в конфликтах», результаты показали, что люди довольно часто используют такие психологические защитные механизмы, как рационализация, вытеснение и реактивное образование. Интересно, что наиболее распространенным механизмом оказалась проекция, то есть люди чаще всего замечают, как они приписывают свои собственные негативные и позитивные качества другим людям. С другой стороны, сублимация, то есть перенаправление негативных эмоций в социально приемлемые действия, оказалась наименее распространенной, люди редко замечают у себя этот механизм. Это говорит о том, что люди склонны избегать самоанализа и искать причины своих проблем во внешнем мире, нежели в себе.

В этой статье мы рассмотрим два защитных механизма психики: проекцию, которая является самым распространенным способом справиться с неудобными эмоциями, и сублимацию, наиболее эффективный, но редко используемый механизм.

Сублимация как эффективный механизм

Сублимация — это один из самых эффективных защитных механизмов психики, который позволяет нам перенаправить неприемлемые или опасные импульсы в социально приемлемые и продуктивные действия.

Например, человек, испытывающий агрессивные импульсы, может сублимировать их, занимаясь боевыми ис-

куствами, спортом или творчеством, где можно выразить энергию в безопасной форме. Или, человек, страдающий от чувства одиночества, может сублимировать его, посвящая себя общественной работе или создавая произведения искусства, которые затрагивают тему одиночества.

Сублимация отличается от подавления тем, что она не просто подавляет негативные чувства, а перенаправляет их в позитивное русло. Благодаря этому сублимация может быть очень эффективным способом справиться со стрессом, конфликтами и другими трудными эмоциями.

Сублимация может быть очень полезной для нашего психического здоровья, позволяя нам выражать себя творчески и реализовывать свой потенциал. Она способствует саморазвитию и приводит к положительным результатам в различных сферах жизни. Однако, важно помнить, что сублимация не является панацеей от всех проблем. Любой защитный механизм психики не может решить ни одну проблему.

Проекция — один из самых распространенных защитных механизмов психики

Проекция — это один из самых распространенных защитных механизмов психики. Она заключается в том, что мы неосознанно переносим свои собственные качества, мысли и чувства на других людей, вместо того чтобы признавать их в себе. Проекция — это врожденный механизм, развивающийся в раннем детстве, когда мы еще не имеем

развитого чувства собственного «Я» и не можем различать свои собственные мысли и чувства от мыслей и чувств окружающих. Она позволяет нам избежать неприятных эмоций, таких как чувство вины, стыда, тревоги, перекладывая их на других. Она работает неосознанно, поэтому может быть очень эффективным механизмом для подавления неприятных чувств, но также может быть причиной конфликтов и непонимания в отношениях.

Проекция может быть применена к различным аспектам нашего опыта, включая характеристики, поведение и эмоции. Мы можем проецировать свои собственные негативные черты на других людей, например, обвиняя кого-то в жадности, когда сами испытываем это чувство, или проецировать свои собственные желания и стремления на других, например, считая, что наш партнер хочет того же, чего хотим мы.

Проекция может привести к различным проблемам в отношениях, например, к недоверию, конфликтам и обидам. Однако, проекция не всегда является негативным явлением. Также она может быть полезной для сопереживания, позволяя нам понять чувства других людей, представляя себя на их месте.

Важно понимать, что проекция является защитным механизмом, который может быть как полезным, так и вредным. Осознавая этот механизм и его влияние на наше поведение, мы можем более эффективно справляться с трудными ситуациями и строить более гармоничные отношения с окружающими.

Литература:

1. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд. — Санкт-Петербург: Питер, 2022—160 с.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта. / Н. В. Гришина. — 2-е. — СПб: Питер, 2008—544 с.
3. Зыкова, Н. А. Защитные механизмы личности в юношеском возрасте / Н. А. Зыкова, Н. А. Гавриленко // Психология обучения. — 2009 — № 2 — С. 44–58.

Взаимодействие психолога и психиатра в процессе осуществления когнитивно-поведенческой терапии на примере лечения панического расстройства

Попова Екатерина Александровна, студент

Научный руководитель: Эйсмонд Александра Михайловна, преподаватель
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В статье рассматриваются особенности работы психолога и психиатра с паническим расстройством в процессе осуществления когнитивно-поведенческой терапии.

Ключевые слова: паническое расстройство, панические атаки, КПТ ПА, психолог и психиатр, когнитивно-поведенческая терапия, взаимодействие психолога и психиатра.

Паническое расстройство — это форма тревожного расстройства, характеризующаяся внезапным и необоснованным появлением панических атак (ПА). Пани-

ческая атака, в свою очередь, характеризуется внезапным чувством интенсивного страха, которое может сопровождаться физиологическими симптомами: учащенное серд-

цебиение, тошнота, дрожь, потливость, головокружение и т.д. [1]. Главная мысль, заставляющая паниковать при этом, что ситуация будет развиваться без твоего сознательного участия и влияния, и ты не сможешь ее контролировать. Дополнительное беспокойство вызывает мысль о том, что паническая атака может случиться на публике, или, наоборот, там, где невозможно получить помощь (поэтому в присутствии близких симптомы могут не появляться).

Теперь познакомимся с особенностями именно когнитивно-поведенческой модели психотерапии. Специфика КПТ найти автоматические мысли «когниции», травмирующие психику и приводящие к снижению качества жизни, заменить их на конструктивные и жизнеутверждающие. Задача терапевта — определить эти когниции, так как сам человек относится к ним как к «обычным» и «само собой разумеющимся» мыслям, поэтому принимает их за истину. Консультация в когнитивно-поведенческой терапии — это равноправный диалог психолога и клиента, где оба принимают активное участие. Главная концепция КПТ — научить человека самостоятельно и своевременно выявлять и исправлять собственные психологические проблемы. [2].

Перед началом работы над ПА человеку следует пройти медицинское обследование, чтобы исключить соматические проблемы. Далее, когда объективные причины выявлены, но всё-таки требуется помощь психолога и психиатра, приступают к терапии.

Терапию панического расстройства можно разделить на 2 этапа: работа с острым состоянием (устранение симптоматики методами краткосрочной терапии) и работа с глубинными причинами (трансформация личности методами долгосрочной терапии). [6].

На сегодняшний день самым действенным видом лечения ПА является сочетание медикаментозной и когнитивно-поведенческой терапии. Исследования выявили, что сочетание психологической и психиатрической помощи даёт максимальный эффект и минимум рецидивов. В таком случае психолог и психиатр взаимодействуют в рамках комбинированной терапии, чтобы обеспечить клиенту комплексное лечение. [3].

Работа психолога заключается в создании атмосферы принятия и понимания, чтобы расслабить клиента, и далее начать работу над мышлением, поведенческими

стратегиями и эмоциями. Он также информирует о том, что панические атаки не угрожают жизни и являются физиологичными. Психолог обучает техникам релаксации и копинг-стратегиям. Вначале клиент опирается на психолога, но постепенно специалист возвращает ему опору на самого себя. Это снижает тревожный фон клиента, подготавливает к работе на глубинном уровне. У человека появляется ресурс для личностных изменений.

Психиатр, в свою очередь, назначает лекарства, например, антидепрессанты или успокоительные для облегчения симптомов панического расстройства и стабилизации нервной системы. Он также проводит регулярные консультации с клиентом для корректировки дозировок лекарств, оценки эффективности лечения и общего самочувствия. При временной поддержке препаратов терапия с психологом становится наиболее эффективна, так как у клиента появляется ресурс для работы. Он начнет лучше переносить проявления расстройства. [4].

Помощь психиатра требуется, если есть признаки депрессии. Такое бывает, если человек долго живет с паническим расстройством. Также при условии, что клиент не справляется со своим состоянием, ПА представляют угрозу его беспрепятственного и полноценного взаимодействия с социумом. Постоянная фоновая тревожность и беспокойство, которые мешают вам выполнять повседневные задачи; избегание ситуаций или мест, которые вызывают панические атаки; проблемы со сном и аппетитом; мысли о смерти, самоубийстве или аутоагрессии — тоже яркие звоночки к тому, чтобы обратиться к врачу. [1].

Таким образом, психолог и психиатр работают сообща, обмениваясь информацией о клиенте и согласовывая свои подходы. Важно, чтобы они имели общее видение проблемы и коммуницировали, чтобы обеспечить оптимальное лечение панического расстройства. Психолог специализируется на психологических аспектах, понимании поведенческих шаблонов и разработке психологических стратегий. Психиатр же лечит преимущественно с помощью медикаментозного воздействия. Кроме того, существуют тесные связи между психическими и физическими заболеваниями. Вместе они объединяют свои знания и навыки, чтобы обеспечить наиболее эффективное лечение, работая как единая команда. [5].

Литература:

1. Чутко Л. С., Сурушкина С. Ю. Паническое расстройство. Клинические особенности и подходы к лечению // Терапевтический архив. 2014. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/panicheskoe-rasstroystvo-klinicheskie-osobennosti-i-podhody-k-lecheniyu> (дата обращения: 02.07.2024).
2. Ольга Е. Когнитивно-поведенческая терапия и паническая атака [Электронный ресурс] URL: <https://www.b17.ru/article/366266/?ysclid=lyasrp70266730131599> (дата обращения: 04.07.2024)
3. Балакина О. Н. Организационные аспекты работы психолога в системе оказания психиатрической помощи // Научное обозрение. Медицинские науки. — 2016. — № 2. — С. 5–11; URL: <https://sciencemedicine.ru/ru/article/view?id=845> (дата обращения: 06.07.2024).
4. Резниченко М. Ю., Солондаев В. К. — Направления совместной работы врача-психиатра и психолога // Ананьевские чтения — 2004: Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения — 2004» / Под ред. Л. А. Цветковой, Г. М. Яковлева. — СПб.: Изд. С.-Петербургского университета, 2004. С. 187–188.

5. Щедринская О. М., Снарская Е. Ю. — Сотрудничество психолога и психиатра в поддержке пациента и его семьи. Барьеры и решения https://www.familyland.ru/library/sciencearticle/sciencearticle_334.html (дата обращения: 06.07.2024)
6. Паническое расстройство: алгоритм работы в КПТ-подходе + таблицы Петров Александр Александрович <https://www.b17.ru/article/294013/> (дата обращения: 05.07.2024)

Развитие речи младших школьников с диагнозом умственная отсталость легкой степени с использованием сенсомоторных методов

Солтанаева Камила Темирболатовна, студент;

Волчанина Валерия Андреевна, студент

Научный руководитель: Самойлова Майя Владимировна, кандидат психологических наук, доцент
Сургутский государственный университет

В статье авторы исследуют речь в младшем школьном возрасте у детей с умственной отсталостью легкой степени с использованием сенсомоторных методов.

Ключевые слова: умственная отсталость, ребенок, младший школьный возраст, сенсомоторные методы.

Развитие речи играет важную роль в развитии человека, влияя на все психические функции. Она позволяет человеку управлять своим поведением, развивать навыки общения, планирование и волевые процессы. Речь необходима для полноценного развития интеллектуальных функций и личностного развития.

В языковой среде мы находимся с самого раннего возраста, взаимодействуя с людьми, учимся разговаривать и общаться. Речь окружает нас, как воздух, поэтому говорить мы должны так же легко, как и дышать. Однако, человеческая речь — это сложный механизм, который нужно развивать.

Особенно важна речь в младшем школьном возрасте, когда ребенок начинает развивать письменную речь, основанную на устной речи. Если у ребенка диагностируется умственная отсталость, то развитие речи будет задерживаться или иметь свою динамику.

Согласно статистике, количество детей с умственной отсталостью в России составляет 30% от общего числа детей инвалидов. Основными трудностями для таких детей являются нарушения в интеллектуальной сфере, социальная дезадаптация, нарушения в коммуникативной сфере и трудности в речевом развитии.

Процесс воспитания, обучения и реабилитации детей с умственной отсталостью является актуальной проблемой в российском образовании. Трудности в обучении и развитии таких детей рассмотрены в научных трудах, где определено, что процесс формирования навыка общения, чтения и письма у таких детей имеет множество особенностей и протекает дольше, чем у нормотипичных учеников.

Облегчить эти трудности можно, если чаще включать ребенка в деятельность, в которой он будет заинтересован, например, использовать сенсомоторные методы,

близкие к интересам ребенка, и коррекционно-развивающие методы, которые будут не только в зоне его актуального развития, но и в зоне ближайшего развития.

Мы считаем, что наиболее актуальной для выбранной группы детей будут сенсомоторные методы, так как они наиболее близки и актуальны для выбранной категории детей. Кроме того, познавательное развитие практически невозможно без опоры на полноценное восприятие. Развитие детской речи тесно связано с состоянием мелкой моторики рук. Проекция кисти руки в головном мозге расположена очень близко к речевой моторной зоной.

Мы предполагаем, что в процессе проведения исследовательской проектной работы применение сенсомоторных методов для младших школьников с диагнозом умственная отсталость легкой степени будет способствовать развитию речи; также мы предполагаем, что проектная деятельность будет способствовать повышению уровня развития речи младших школьников с диагнозом умственная отсталость легкой степени, однако этот уровень в большей степени будет соответствовать более ранней стадии развития речи в норме — речи дошкольников.

Целью нашей работы является создание путем использования сенсомоторных методов условий для развития речи, компенсирующие ее клинические недостатки.

В рамках нашего исследования были проведены занятия с детьми младшего школьного возраста с диагнозом умственная отсталость легкой степени и с дошкольниками с нормой развития.

Для полноценной работы важно было собрать такую группу детей, в которой было бы всем комфортно. Также необходимо было учесть особенности каждого ребенка и познакомиться с ним заранее, чтобы подобрать те средства, которые подойдут именно ему.

Так, для первичной диагностики был использован «Практический материал для проведения психолого-педагогического обследования детей» — это пособие авторов С.Д. Забрамной и О.В. Боровика. Оно состоит из двух частей и приложения. В первой части даются общие указания к проведению психолого-педагогического обследования. Во второй части и приложении представлен практический материал и методика его использования в процессе психолого-педагогического обследования.

Приложение включает 115 таблиц, которые помогут выявить особенности основных психических процессов и личности в целом. Кроме того, они дают возможность определить состояние знаний, полученных в школе, детском саду.

Всего было проведено 10 занятий и две диагностики пре- и постконтроля для группы детей с умственной отсталостью и 10 занятий и две диагностики пре- и постконтроля для группы нормотипичных детей.

В нашем исследовании мы выделили сенсомоторный этап на первый план и возвратили ему главенствующую роль на занятиях.

В связи с этим, логика занятий для проекта была построена следующим образом:

I. Диагностика;

II. Занятия, которые состоят из следующих составляющих:

A) Вступление — нейropsychологическое упражнение, либо упражнения с элементами логоритмики (ритмичные движения под музыку, движения с применением специальных средств и др.);

B) Основная часть — работа с кинестетическими материалами (песок, пластилин, камни, вода и др.);

B) Закрепление материала — музыкальные упражнения с элементами сказки (сюжетно-ролевая постановка любимых сказок с произношением определенных фраз или слогов);

Г) Ритуал прощания. Он необходим для того, чтобы создать ситуацию завершенности занятия и дать детям воз-

можность высказаться, если не было возможности сделать это сразу в процессе выполнения заданий.

III. Итоговая диагностика.

Кроме того, занятия для проектной работы предполагали применение следующих средств:

1. Использовать более наглядный, конкретизированный набор внешних средств;

2. Предъявлять инструкцию необходимо на простом, доступном для детей языке;

3. Ориентироваться на знакомые детям материалы, сюжеты и персонажей;

4. Опирается на совместную деятельность ребенка и взрослого и ребенка, и сверстника;

5. Обеспечить психологически комфортное взаимодействие ребенка и взрослого за счет ненавязчивой позиции взрослого к ребенку, подбадривание, одобрение, объективную оценку.

Таким образом, задания строились по заданной схеме, которая удобна и понятна детям. Кроме того, занятия по одной и той же схеме благоприятно сказываются на детях с диагнозом, так как для многих из них характерна ритуальность. Решение использовать сказки для закрепления материала близко для ведущего типа деятельности детей дошкольного возраста, а также для младших школьников с легкой умственной отсталостью (несмотря на возраст, в связи с особенностями развития, ведущий тип деятельности в младшем школьном возрасте зачастую остается прежним, а его переход к учебной деятельности формируется уже в школе).

Сведем данные нашего исследования для группы детей с умственной отсталостью в таблице 1.

Анализируя объективные показатели речи, можно сделать вывод о том, что группа по степени усвоения средств разделилась на три уровня: дети, усвоившие средства и активно использующие их в работе, ребята, которые приняли средства на среднем уровне, и группа с низким уровнем усвоения предложенных средств.

Таблица 1. Сравнительный анализ пре- и посттеста

Участник	Претест						Посттест					
	Понимание обращенной речи	Интонация	Правильное употребление грамматических форм слова	Употребление новых слов	Составление предложения	Коммуникация	Понимание обращенной речи	Интонация	Правильное употребление грамматических форм слова	Употребление новых слов	Составление предложения	Коммуникация
Н	2	0	1	2	1	0	3	2	2	3	2	2
С1	1	1	1	0	1	0	2	2	2	1	2	2
С2	1	0	1	1	1	0	2	2	2	2	2	2
Ж	2	1	1	2	1	2	3	2	2	3	2	3
Д	1	1	1	2	1	0	2	2	2	3	2	1
С	1	1	0	0	1	2	2	2	1	1	2	3

Данные параметры представлены нами в виде таблицы и группового результата.

Как видно из таблицы, значимых результатов мало, так как исходные данные у детей довольно высоки.

По результатам претеста, в коммуникации у детей практически не возникало трудностей, однако, они были замкнуты и пока не готовы были договариваться и принимать правила друг друга, в связи с чем возникали недопонимания.

При построении предложений, дети не успевали за своими мыслями и фантазиями, путались, отвлекались, хотели донести как можно больше, из-за чего слова, окончания и даже времена во фразах и предложениях часто «скакали» и их было сложно понять.

Кроме того, в связи с тем, что они путались в формулировке своих предложений, появлялись сложности и в интонации, они выделяли главными не те мысли из своих рассказов, какие хотели, чтобы донести свою мысль.

При проведении проекта дети чаще останавливались при произношении отдельной буквы, отдельной фразы, что помогало им замедлиться и более четко сформулировать мысль, а подбор слов становился более грамотным.

Важно отметить, что возможность прощупать все своими руками, прочувствовать телом отдельные слова, добавляя к ним выразительность и понимание смысла, они запоминали много новой информации (как двигательной, так и сенсорной, вербальной), благодаря которой

их фразы становились более оформленными, четкими и не терялся смысл.

Таким образом, по результатам нашего исследования можно сделать следующее заключение: в нашем проекте мы провели группу занятий с детьми младшего школьного возраста с диагнозом умственная отсталость легкой степени и с дошкольниками с нормой развития. После проведения занятий, в речи младших школьников появились новые слова, которые они чаще употребляли, мы способствовали совершенствованию морфологической стороны языка, также заметно улучшилась фонематическая сторона языка и связность речи.

По результатам проекта мы можем сказать, что наша гипотеза подтвердилась: нам удалось повлиять на качество произносительной стороны речи, способствовать совершенствованию связности слов в предложении и предложений между собой; содействовали увеличению словарного запаса; содействовали развитию мотивационной стороны речи.

Кроме того, проведенный проект для группы дошкольников показал, что речевые показатели младших школьников с диагнозом умственная отсталость легкой степени невозможно довести до показателей развития речи их обычных сверстников, и в результате в большей степени речевые показатели больше соответствуют уровню развития речи в дошкольном возрасте.

Литература:

1. Абсалямова, А. Г. Психолого-педагогические аспекты развития словесного (речевого) творчества детей старшего дошкольного возраста / А. Г. Абсалямов // Вестник ВЭГУ.— 2016.— № 1(81).— С. 5–14;
2. Белопольская, Н. Л. Детская патопсихология: хрестоматия / Н. Л. Белопольская; сост. Н. Л. Белопольская.— Изд. 2-е, испр.— М.: Когито-Центр, 2010.— 351 с.;
3. Богданович, Н. Э. Развитие речи учащихся с нарушением интеллекта в процессе творческой деятельности / Н. Э. Богданович.— URL: <http://festival.1september.ru/articles/313452>;
4. Буслаева, Е. Н. Проблема расширения границы словаря умственно отсталых детей в контексте их дальнейшего обучения письму и чтению / Е. Н. Буслаева // European research.— 2015.— № 9 (10).— С. 66–69;
5. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Выготский Л. С.; под ред. В. В. Давыдова.— М.: АСТ Издательство, 2010.— 671 с.;
6. Выготский, Л. С. Учение об эмоциях: в 6 т. Т. 6 / Л. С. Выготский; под ред. М. Г. Ярошевского.— Спб.: ПИТЕР, 2012.— 160 с.
7. Выготский, Л. С. Собрание сочинений в 6 томах. Том 5. Дефектология / Л. С. Выготский.— М.: Говорящая книга, 2012.— 390 с.;
8. Выготский, Л. С. Мышление и речь. Психологические исследования / Л. С. Выготский.— Спб.: ПИТЕР, 2017;

Жертвы сексуального насилия и совращения подростков в социальных сетях

Хоштария Валерия Станиславовна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье будет рассмотрена актуальная на сегодняшний день тема сексуального насилия и совращения детей подросткового возраста в различных социальных сетях. В связи с развитием информационных технологий, гаджетов многие дети подвержены определенному давлению со стороны интернет-пространства. Молодежь активно использует

различные сайты и приложения для продвижения себя, а также демонстрируя множество позитивного, а иногда и запрещённого контента, в котором сами же дети и участвуют. Целью данной работы является проанализировать ситуации совращения детей, по какой причине они могут попасться на данный крючок, какое психологическое давление оказывается на подростков. Также не стоит забывать про детей, которые завязывают отношения с незнакомыми людьми в различных мессенджерах и становятся жертвами сексуального и физического насилия.

Ключевые слова: сексуальное насилие, социальные сети, сексуальное рабство, совращение, подростки, интернет-ресурсы.

Victims of sexual abuse and molestation of teenagers on social networks

This article will discuss the current topic of sexual violence and seduction of teenage children on various social networks. In connection with the development of information technology and gadgets, many children are subject to a certain pressure from the Internet. Young people actively use various sites and applications to promote themselves, as well as demonstrating a lot of positive and sometimes prohibited content, in which the children themselves participate. The purpose of this work is to analyze situations of child seduction, why they might fall for this hook, and what psychological pressure is put on teenagers. Also, do not forget about children who start relationships with strangers in various instant messengers and become victims of sexual and physical violence.

Keywords: sexual violence, social networks, sexual slavery, seduction, teenagers, Internet resources.

Введение

Сейчас молодежь XXI века проводит огромное количество времени в различных мессенджерах, приложениях, социальных сетях. Подростки перестали уделять внимание живому общению с друзьями в кино или кафе и променяли это на огромное пространство паутины мирового интернета, за которым скрываются различные мошенники, маньяки и сексуальные преступники. Интернет не только удовлетворяет наши жизненные потребности, но и закрывает определенный гештальт в плане дружеского и более близкого общения. Как это может происходить? Многие дети в образовательных учреждениях не всегда могут найти общий язык со своими сверстниками, к этому можно отнести: различия во взглядах, внешний вид, когда ребёнок не такой как все, противоположное воспитание и мировоззрение. Травля из-за внешнего вида является одной из причин того, почему ребёнок будет искать поддержку на стороне, а найдёт он ее у незнакомого человека, который может скрываться за милой картинкой на аватарке. Если мы не можем найти людей для общения в жизни, среди сверстников, то подростки идут в бесконечное пространство людей и ищут общения уже в социальных сетях. Ещё одна из причин проведения ребёнка в интернете может являться отсутствие внимания со стороны родителей. Здесь речь идёт уже в незаинтересованности взрослых, родители стремятся построить свою карьеру, если семья не полная и состоит из одного родителя, то родитель будет заинтересован в поиске партнера, а то, что происходит в жизни у ребёнка, это совсем не важно. Можно сказать, что такое отношение закладывает в ребёнке чувство брошенности и отстраненности и когда подросток не может поделиться своими новостями или произошедшими событиями с родителями, ребёнок пойдёт туда, где его выслушают, похвалят и поддержат.

Понятие «секстинг» и чем он опасен

Разговоры с детьми на сексуальные темы, многие родители не поощряют и даже грубо запрещают. Во многих семьях, разных религий на данную тему наложено табу. Мировая паутина же наоборот даёт свободу и доступ к различным эротическим сайтам, порнографическим фильмам, а также позволяет обмен интимными фотографиями между интернет собеседниками. Поэтому многие подростки привыкли заводить знакомства именно в сети, даже не подозревая чем может закончиться длительная переписка. Разберёмся с понятием секстинг (от англ. sex и texting) означает общение на тему секса посредством мобильного телефона или через Интернет. Если раньше подростки в живую играли в бутылочку на определенные сексуальные желания, то теперь все свои фантазии можно обсудить онлайн. В силу своего возраста, пубертатного периода, дети могут обсуждать взрослые темы в школе, делиться своими мыслями и эмоциями и в этом нет ничего криминального, обсудили и забыли, а интернет запомнит абсолютно все. Фотографии и видео интимного содержания, отправленные незнакомому человеку, остаются в переписке навсегда, что может сыграть с детьми злую шутку.

Данные фрагменты человек по другую сторону экрана может обернуть все таким образом, что вся жизнь ребёнка может быть разрушена в один миг. Стоит отметить, что такой виртуальный друг действует психологически тонко, длительное время человек может себя никак не выдавать, позитивно общаться, делиться смешными картинками, ребёнок в среде такого общения расслабляется, он не видит в этом никакой угрозы. Как было упомянуто раньше, такой подросток в онлайн может рассказать все то, что не рассказывает родителям, преступник в свою очередь будет пытаться выстроить доверительный контакт с жертвой, поддерживать во всем и делается это

не для добрых поступков, у мошенников есть цель и он к ней идёт. Поэтому для таких людей важно найти жертву, которой одиноко, вступить с ней в доверительные отношения и заполучить фото или видео интимного характера. Многие девушки, которые также знакомятся с парнями в мессенджерах, открываются малознакомым людям, после обсыпания их комплиментами или совершения определенных манипуляций, девочка-подросток для удержания молодого человека готова сделать все, а соответственно готова отправить своё обнаженное фото. Родивилин И. П., Коломинов В. В. и Брыжак Д. Э. в своей статье по теме: «Интеллектуальный разврат несовершеннолетних в сети интернет» пишут, что виртуальные педофилы с легкостью находят себе жертву, которая уже состоит в эротических сообществах. «То есть у этих детей уже имеются склонности к девиантному сексуальному поведению, что облегчает злоумышленнику процесс совершения в отношении несовершеннолетнего развратных действий» [1].

Из последствий секстинга можно выделить: распространение детской порнографии, получение ребёнком психологической травмы, появление у ребёнка тревожности и депрессивного состояния, а также сливание фото в интернет без разрешения адресата. Если фото увидят друзья или одноклассники, последует травля или кибербуллинг, который может дойти до суицида.

Как правило общение в сети интернет происходит на сексуальные темы с подкреплением фотографий половых органов. Сексуальная тематика в диалог вводится аккуратно и постепенно, злоумышленник начинает использовать в общении лексические единицы и терминологию, связанную с половой жизнью.

События, связанные с совращениями малолетних, происходят до сих пор, рассмотрим некоторые из них. В 2017 году к 18 годам лишения свободы был приговорён мужчина из Пермского края. «Он переписывался с несовершеннолетними, обменивался с ними интимными фотографиями, чтобы пробудить у них интерес к сексуальным отношениям. Детям не было ещё и 14 лет» [5].

В 2021 году женщина обратилась за помощью по телефону доверия, в связи с тем, что дочь стала жертвой секстинга. «Дочь стала переписываться по телефону день и ночь. На работе случился аврал, поэтому я не уделила этой проблеме должного внимания. Но на ее раздражительность и тройки не отреагировать было нельзя, а дочь на откровенность не шла. Понимая, что это неправильно, я влезла в ее телефон. И увидела переписку с каким-то парнем. И ее фото в голом виде! Поняла, что парень требует новых фото, угрожая выставить напоказ присланные ранее. Денег не требует, просто хочет новых фотографий. Я в шоке! Ей только 13 лет! Что же делать? Как это остановить?» [7].

Психолог и руководитель проекта РОО «Молодёжная служба безопасности» Армер Леонид Алексеевич пишет: «В России ежедневно тысячи случаев (а в мире — десятки тысяч), когда дети и подростки начинают общаться в вир-

туальном пространстве, не зная, кто находится с другой стороны экрана...

Каждый год в международных отчетах приходится читать, что количество преступлений сексуальной направленности, с которыми сталкиваются дети через Интернет, растет во всех странах» [8]. Он также пишет о том, что шантажируя взрослых, злоумышленник по максимуму требует денег за интимные фото, а шантажируя детей, педофил преследуют более страшные цели. Например, как секс-рабство, ребёнок под страхом угрозы готов выполнять любые требования и отправлять фото, видео контент на постоянной основе уже «под заказ». «Если у ребенка в телефоне есть видеочкамера, а с той стороны экрана есть человек, который его может взять на крючок, считайте, что готовая порностудия уже работает. Ребенка можно заставить делать все, что угодно и снимать все, что угодно, а потом либо наслаждаться этим в гордом одиночестве, либо продавать на специфических форумах, где такие же педофилы с удовольствием обмениваются такого рода контентом» [8].

Принц на белом коне или сексуальный маньяк в сети Интернет

В современном мире многие девушки променяли знакомства в живую, на знакомства через определенные сайты с анкетами самых разных мужчин. В этих анкетах можно увидеть всю информацию про партнера от дня рождения, телосложения до его гороскопа и увлечений в выходные дни. Очень удобно, не выходя из дома, зайти на сайт знакомств и как в магазине с доступной информацией выбрать понравившегося молодого человека.

Но действительно ли этот человек пишет правду? Этого, к сожалению, узнать сразу нельзя, ведь в сети интернет можно найти много различных фотографий мужчин и выдать себя за арабского шейха или известного актера театра и кино. А возможно за красивой обложкой скрывается человек, чьи намерения направлены не на дружеские и приятные отношения. Стоит отметить, что на такие крючки попадают не только взрослые девушки, но и девочки подросткового возраста. Как известно девушки взрослеют раньше мужчин и физиологически, и психологически, следовательно, многие подростки женского пола будут искать общение не среди сверстников, а с парнями постарше. Сайт знакомств поможет с легкостью выполнить данную потребность, ведь в нем есть мужчины на любой вкус.

В чем же заключаются психологические мотивы и манипуляции насильников. Все дело в том, что насильники, маньяки так или иначе имеют определенную психологическую травму, которую он мог нести из глубокого детства. Таким примером служит Андрей Чикатило, «изучив его биографию, можно увидеть, что детство у Чикатило было жестоким; постоянное психологическое давление, страхи, комплексы. Все это оставило отпечаток в его подсознании. У него не было развито чувство эмпатии, он был дезорганизованной, инфантильной личностью» [9].

Сложность возникает также в том, что Чикатило не производил впечатление маньяка, он был сконцентрированным на вопросах, умел себя эмоционально контролировать, хорошо питался и не переживал о содеянном. «Маньяк занимал диссоциацию как механизм психологической защиты, то есть он мог быть эмоционально собранным в экстренных ситуациях, в его случаях на вопросах» [9].

Хочется обратить внимание, что маньяк может иметь определенный почерк в совершении преступления, он может подбирать определенный тип жертвы, возможно место, связано это может быть с его воспоминаниями, которые отложились у него в голове. «тот образ, который есть в его голове, похож на потенциальную жертву, в реальности тот существующий человек, возможно, когда-то причинил ему определенные страдания или иные мотивы могут скрываться за этим» [9].

По темам сексуального насилия создано много кинофильмов, одним из таких фильмов является «История Лизы Маквей». Фильм создан на реальных событиях и рассказывает о девочке, которая пережила сексуальное насилие. В данном фильме мы видим, с одной стороны, молоденькую девушку, которая работает в ночное время суток, живет она с бабушкой и ее знакомым, который вечерами также подвергает героиню сексуальному насилию. Родителям девушки совершенно безразлично на ее судьбу. От такого отношения девушка пытается скрыться на работе, ее поздние возвращения домой, приводят героиню к тому, что на неё нападает маньяк, который проделывает с ней вещи сексуального характера. Что мы видим с другой стороны? Маньяк, который действует с определенной целью, он убивает женщин после полового акта и считает, что все женщины этого заслуживают, так как они являются по своей природе «шлюхами».

Другой, не менее интересный фильм «Доверие», рассказывает историю сексуального насилия с мужчиной из социальных сетей. Как говорилось выше, маньяк должен выстроить доверительный контакт с жертвой, человек

должен ему открыться, а далее девушкой можно манипулировать, как угодно. В фильме маньяк поддерживал героиню, так как та в свою очередь стеснялась своей спортивной внешности, преступнику стоило только сказать, что она самая красивая, как она уже у него на крючке.

Среди психологов, существует такая точка зрения, «маньяк — это »тонкий« психолог. Ведь некоторые преступники совершают преступления не внезапно, а поступательно: продумывают, находят общий язык с будущей жертвой. Если жертва маньяка является малолетней, то чаще всего возникает стокгольмский синдром (симпатия у жертвы к мучителю), однако в данном случае все же будет правильно говорить о педофилах» [9].

Подводя итог, можно сказать, что в сети интернет присутствует огромное количество людей с маниакальными особенностями и, если вас обсыплют комплиментами, дарят подарки, не требуя пока что ничего взамен, стоит задуматься, настоящий вообще это человек или это очередной фейк, который пытается тебя словить на твоей слабости и удержать твоё внимание.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сексуальные насилия и совращение подростков происходит до сих пор. Чтобы предотвратить данные преступные действия, нужно проводить профилактические беседы для детей в школе в качестве лекции, также такие беседы должны проводить родители. Семья должна предугадать и предотвратить попадание ребенка на сексуальный крючок маньяк. Ребенок должен понимать, какими последствиями может обернуться интимная переписка с откровенными фотографиями, а также какую травму подросток может получить. Родителям важно не отворачиваться от своего ребенка в трудные жизненные моменты и не прикрываться большой рабочей нагрузкой, ведь отвернувшись однажды, будет потеряна возможность все изменить.

Литература:

1. Родивилин И. П., Коломинов В. В., Брыжак Д. Э. Интеллектуальный разврат несовершеннолетних в сети интернет (электронный ресурс) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intelektualnyy-razvrat-nesovershennoletnih-v-seti-internet/viewer> (дата обращения: 14.02.2024)
2. Стрельцова Лиза, Секстинг: опасность, которая может коснуться каждого (электронный ресурс) URL: <https://chips-journal.ru/reviews/seksting-opasnost-kotora-a-mozet-kosnut-sa-kazdogo?ysclid=lske1nslvm125709163>
3. Teenagers, Sexting, and the Law (электронный ресурс) URL: <https://publications.aap.org/pediatrics/article/143/5/e20183183/37112/Teenagers-Sexting-and-the-Law?autologincheck=redirected> (дата обращения: 14.02.2024)
4. Обмен натурой»: чем опасен подростковый секстинг (электронный ресурс) URL: <https://www.psychologies.ru/roditeli/teenagers/obmen-naturoy-chem-opasen-podrostkovyy-seksting/?ysclid=lske01hd9t903811005> (дата обращения: 14.02.2024)
5. Срок за соцсети. Как дети становятся жертвами виртуальных преступников
6. (Электронный ресурс) URL: https://perm.aif.ru/society/srok_za_socseti_deti_stanovyatsya_zhertvami_virtualnyh_prestupnikov?ysclid=lskdz9poxf877885041 (дата обращения: 14.02.2024)
7. Дочь стала жертвой секстинга: как помочь ей и убедить быть осторожной? (электронный ресурс) URL: <https://telefon-doveria.ru/dochka-stala-zhertvoj-sekstinga-kak-pomoch-ej-i-ubedit-byt-ostorozhnoj-v-otnosheniyah/?ysclid=lskiq72e9e593759735>(дата обращения:14.02.2024)

8. Армер Л. А. Сексуальные преступления по отношению к детям в сети Интернет (электронный ресурс) URL: <https://psy.su/feed/8147/?ysclid=lskiuw5grn514783884> (дата обращения: 14.02.2024)
9. Чиглинцева А. А., Егорошева Е. А., Психология маньяка и серийных убийц к своим жертвам (электронный ресурс) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-manyaka-i-seriynyh-ubiyts-k-svoim-zhertvam/viewer> (дата обращения: 14.02.2024)

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

«Так она дороже»: концептуальная графика и живопись Алексея Скрипина

Бубенова Екатерина Леонидовна, научный сотрудник
БУ ХМАО — Югры «Государственный художественный музей» (г. Ханты-Мансийск)

В статье рассмотрено творчество современного российского художника Алексея Скрипина, яркого представителя нефтизма и продолжателя традиций художников-неоархаиков.

Ключевые слова: современное искусство, сибирская неоархаика, нефтизм, концептуальное произведение.

«Сито рефлексии» картин, текстов, музыки, событий, прожитых и грядущих, которые прошли обработку, как бы промытые и выстиранные нефтью»

Алексей Скрипин

Летом 2024 года в Государственном художественном музее Ханты-Мансийска была организована выставка концептуальных работ Алексея Скрипина «Новые смыслы».

Алексей Владимирович Скрипин (род. 1975) — известный сибирский художник, член Союза фотохудожников России, участник и призер многочисленных фестивалей, выставок и конкурсов различного уровня: от городских до международных. Его работы находятся в собраниях Государственного Русского музея, галереи «Рахманинов дворик», Сургутского художественного музея, в частных коллекции России, Португалии и Испании.

В художественном фокусе Скрипина — концептуальная фотография и графика. Неслучайно выставку представили на площадке филиала музея — галереи-мастерской Геннадия Райшева, выдающегося художника, яркого представителя сибирской неоархаики [1, с. 53]. Исследуя феномен авторов, работающих в русле сибирской неоархаики, искусствовед В. Чирков¹ подчеркивает: «Это совершенно новый тип художника...мы впервые имеем дело с такой генерацией личностей — и творцов, и исследователей одновременно. С именами художников И. Л. Копылова, Н. А. Андреева, Н. Я. Третьякова, В. Ф. Капелько, Н. И. Рыбакова, С. В. Дыкова, Л. П. Пастушковой, Г. С. Райшева и многих других мы всегда будем связывать первопродходцев, благодаря которым громаднейшие пласты древних культур Сибири вошли в наше сознание, в современную культуру» [1, с. 54].

Значительная часть произведений, представленных на выставке «Новые смыслы», связана с обращением к глубинным пластам народов Севера: продолжатель традиций неоархаиков, Скрипин исследует духовный опыт древности и обращается к знаку «как основному ядру, формирующему идейную концепцию произведения...» [2]. В противовес видимому и реальному он обращается к первоначальному и первобытному, к тем кодам и символам, которые функционируют на уровне подсознания [3, с. 52]. Знаки в произведениях Скрипина обращены, в первую очередь, к пространству бессознательного, а в качестве первоэлемента, из которого состоит мир, в творчестве художника выступает нефть (рис. 1).

Идея использования нефти как изобразительного средства возникла у автора в 2015 году, во время его участия в международном фестивале фотографии «Фотофест» (г. Челябинск). «Фотография — есть процесс запечатления отраженного света на светочувствительную поверхность. А все, что есть в нашем регионе со времен открытия здесь нефтедобывающих месторождений косвенно связано с нефтью. В любом здании, в любой дороге есть «нефтяные деньги», и, делая снимок, ты получаешь отраженный свет от нефти. Но по факту нефти в этом снимке нет, она присутствует незримо. Поэтому я сначала в фотографию добавил нефть, и получил более реальное, правдивое изображение, а уже далее развил эту идею в живописи и графике», — делился Скрипин на творческой встрече с участниками фестиваля.

¹ Чирков Владимир Федорович (род. 1947) — член-корреспондент Российской академии художеств, член Союза художников России, искусствовед, кандидат философских наук, автор более трехсот публикаций и научных трудов в области искусствоведения и философии.

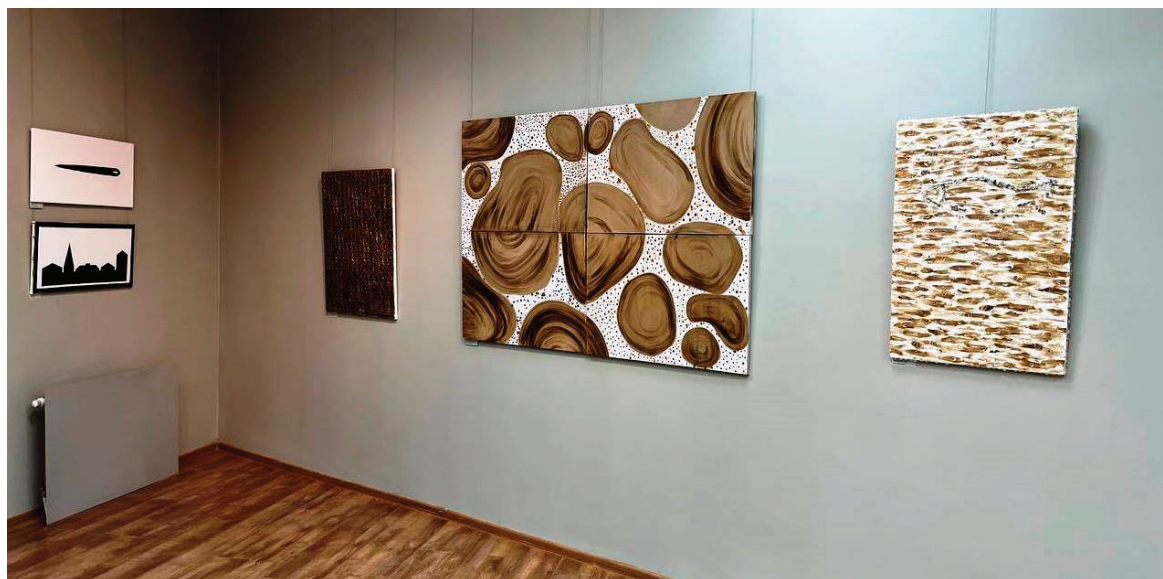

Рис. 1. Экспозиция выставки «Новые смыслы»
(Галерея-мастерская художника Г. С. Райшева, Ханты-Мансийск, 2024)

«Нефтизм» — относительно новое направление в изобразительном искусстве: зародившись в 1960-е годы, сегодня течение является культурным концептом, получившим осмысление, прежде всего, в творчестве российских и азербайджанских художников. Произведения советских художников 1960–1980-х годов на тему нефтедобычи близки свойственным эпохе соцреализма композициям. Художники создают многочисленные портреты нефтяников и газовиков, индустриальные пейзажи с объектами нефтяной инфраструктуры, прославляя и романтизируя образ рабочего советского человека. Значимыми композициями этого периода являются произведения «С вахты» (1957), «Нефтяник» (1959) Таира Салахова, «Буровая вышка» (1963) Анатолия Тумбасова, «Я знаю, город будет!» (1966) Игоря Овсапова, ставший уже хрестоматийным «Портрет нефтяника И. А. Луткова» (1971) Игоря Раздрогоина. И только в постсоветский период в искусстве происходит радикальное переосмысление нефтяной темы, ознаменовавшее переход от воспевания индустриальной революции к ее критике и воссозданию утраченной естественности. Среди известных художников, создающих «нефтяные тексты» современного искусства, отметим Тимура Новикова, Андрея Молодкина, Алексея Чумака, Айдан Салахову, работающих в традициях консервативного авангарда, — сегодня их произведения признаны культурным сообществом значимыми эстетическими нефтewысказываниями. Исследуя характерные особенности творчества этих художников, Мария Энгстрем² заключает: «Хотя тема нефти присутствует в их творчестве в разных пропорциях, общим для худож-

ников является соединение техники и архаики, все они... размышляют о судьбе этой органической хтоники в неолиберальной цифровой современности...» [4, с. 259]. Нефть в их творчестве представляется как метафора богатства, икона стиля, источник энергии или же символ разрушения. Алексей Скрипин, однако, делает шаг дальше: он не просто использует нефть как изобразительное средство или же тему для рефлексии, а *одухотворяет* её, погружая зрителя в особое метафорическое пространство, где человек представляется частичкой природы и пассивным участником великого круговорота бытия.

В 2019 году Скрипин начал работу над концептуальным циклом «Так она дороже» (2019–2024), создав знаковые композиции, связанные с одной стороны, с актуализацией этно-мифологического наследия сибирского региона («Соки земли Югорской», 2019, «Нефтяные реки — золотые берега», 2020, «Рыбное место», 2021), а с другой — с рефлексией на процессы индустриализации и активного развития всех сфер жизни общества («Топика места СРГ», 2019, «Две беды», 2021, «Возобновляемый ресурс», 2021). В основе искусства художника лежит постоянный поиск глубинных связей, которые соединяют человека с природой, с традициями, с историей. Скрипин превращает нефть из средства уничтожения в инструмент созидания, создавая своеобразный язык искусства, где нефть являет собой первооснову и олицетворение живой субстанции с мощным характером. Это воплощение он находит в выражении живописной метафоры, созданной посредством ритмичного взаимодействия пятен и линий, отражающих живородность природного естества. В создании полиптиха «Соки

² Мария Энгстрем — доцент, научный сотрудник кафедры славянских языков Института современных языков Упсальского университета (Швеция), автор научных исследований в области постсоветского радикального консерватизма в политике и искусстве, позднесоветского художественного и музыкального андеграунда.

земли Югорский» автор использовал нефть и сок клюквы, как метафору жизненной силы, которая прорастает в самом сердце югорской природы (рис. 2). По признанию художника, «озера — это тонны этой добытой нефти из недр югорской земли, а клюква добавлена как тяжелый труд, как кровь тех людей, которые все это сделали. Их на самом деле не видно, их забыли, но они есть, они были...». Символическим является и то, что со временем сок клюквы впитался в холст и также приобрел коричневый оттенок, став частью этого нефтяного пространства: «А их кровь ушла, она переродилась, она стала нефтью...». Эта тема продолжена в работах «Рыбное место» (2019), «Нефтяные реки — золотые берега» (2020), «Сосновый бор» (2024), «Ночи белые» (2024), где нефть, буквально вплетенная в ткань произведений, представляется как жизнь Земли.

Художник продолжает погружать зрителя в мир символов и метафор, создавая удивительные полисемантические тексты, поддающиеся разнообразным интерпретациям. В концептуальной работе «Возобновляемый ресурс» (2021) в качестве пластического средства Скрипин использует архетипические образы, что позволяет ему обращаться к универсальным аспектам человеческой природы, преодолевая пространственные и временные границы. Сотни человеческих фигур, держащихся за руки, выстроены в многоярусную композицию и являют собой принцип возобновляемости и цикличности жизни. С другой стороны, эта композиция является мощным символом солидарности, олицетворяя идею о взаимосвязи людей и необходимости совместных усилий для достижения гармонии и устойчивого развития (рис. 3).

Еще одним примером композиции стирания пространственно-временных границ является работа «Топика места СРГ» (2019). «В начале было слово», — говорит об идее работы автор, изобразивший двадцать аббревиатур

структурных подразделений нефтедобывающих объединений, связанных с одной стороны, с нефтяной промышленностью, а с другой — с тем, что было до нефти. «Топика места СРГ — это про то, как размываются не только названия населенных пунктов, таких как Сургут, Пыть-Ях, Надым, Нарым, и заменяются аббревиатурой всевозможных нефтяных объединений, но и про то, как в целом размывается все то, что здесь было до нефти и появляется новое...но все равно в этой аббревиатуре точками выделены несколько букв, из которых складывается слово «Сургут». Из этой же аббревиатуры можно набрать любое другое...», — признается Алексей (рис. 4).

Размышляя о месте и роли нефти в социально-экономических процессах, художник создает работы, обличающие глобальные политические, экономические и социальные штампы. Скрипин намеренно отказывается от реалистичности: обращаясь к абстрактным формам, к знаку, к бессознательному, художник приходит к разрушению устоявшихся смыслов, не лишая, однако, возможности зрителя самому наделить смыслом увиденное.

Тема трансмутации нефти, обозначенная в произведениях «Невосполнимая утрата» (2019), «Так она дороже» (2020), «В трубу» (2021), приобретает в проекте художника образный характер публичного высказывания, иногда — острого, иногда — с «привкусом» черного юмора. «Давайте представим, что завтра нефти не будет», — говорит Алексей о работе «Невосполнимая утрата» и жирной чертой изображает траурную ленту, как метафору стратегических дефектов нелиберальной сырьевой экономики, ориентированной на нерациональную добычу и экспорт «черного золота» (рис. 5). В работах «Две беды» (2020), «ПМС (Пять минут славы)» (2022), «Соль земли» (2024) эта тема получила дальнейшее развитие, став поводом к переоценке ценностей и глубокому размышлению над смыслом жизни.

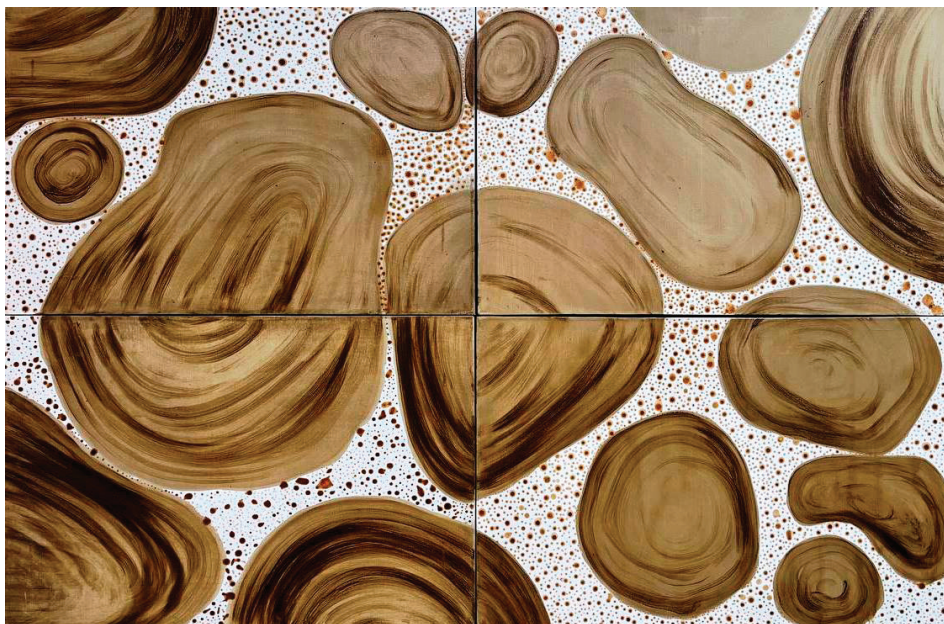

Рис. 2. «Соки земли Югорской». Полиптих, 2019. Холст, нефть, клюква

Рис. 3. «Возобновляемый ресурс». 2021. Холст, нефть, папье-маше

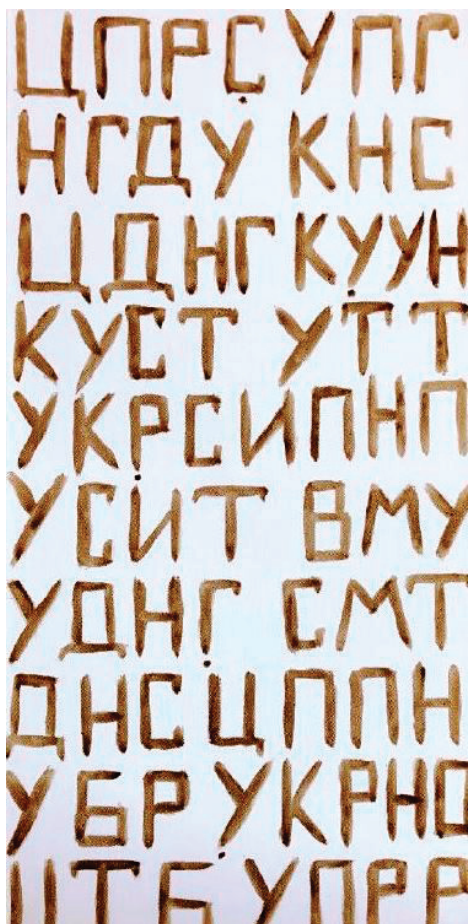

Рис. 4. Топика места СРГ, 2019. Холст, нефть

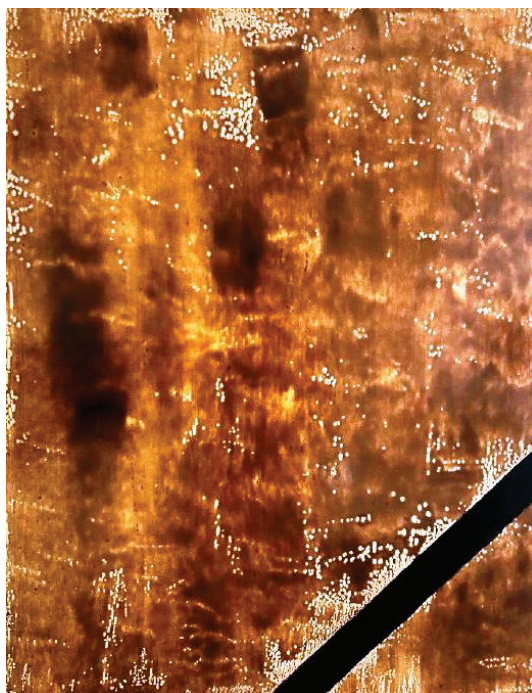

Рис. 5. Невосполнимая утрата, 2019. Холст, нефть, акрил

По признанию художника, в его работах часто присутствует дуализм, выраженный в «многослойности» произведений. Додекаптих «ПМС (Пять минут славы)» включает в себя 12 графических листов с нефтяными бочками, являющихся собой символ завершённого цикла. «С одной стороны, это такой оммаж работе Уорхала »Банки с супом «Кэмпбелл»» 1962 года. То есть, он что сделал — он ушел в простоту: взял простой предмет, и этот предмет

один раз нарисовал, потом сделал трафарет и миллион раз его скопировал... Я взял нефть, как нашу глубинную память и выразил ее в таких же простых формах — в форме бочки. Но разница между мной и Уорхалом состоит в том, что у него все банки одинаковые, а у нас все-таки есть свой уникальный опыт, и поэтому все бочки в работе »ПМС« — разные, как символ того, что мы все уникальные и можем в этот мир принести нечто большее, чем про-

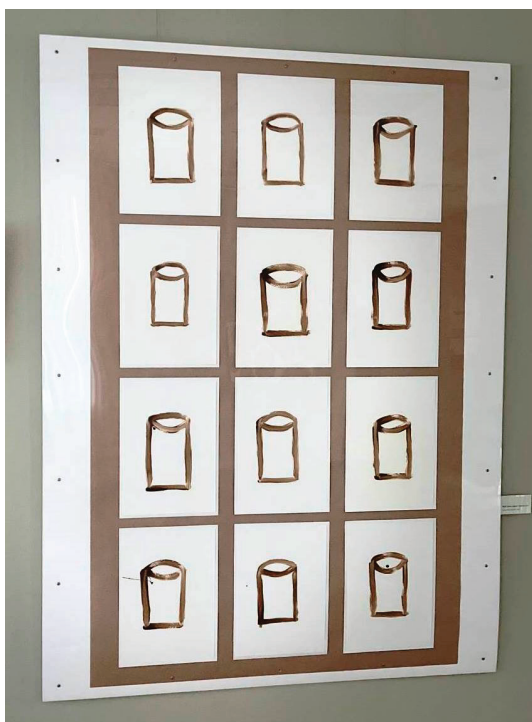

Рис. 6. ПМС (Пять минут славы). Додекаптих, 2022. Бумага, нефть

стое подражание или копирование. С другой стороны, эта работа является призывом к действию: вот я могу нарисовать такие бочки, ты можешь про эти бочки написать, берем за руки, и нас становится больше...возобновляемый ресурс...», — говорит художник. И нефть в данном случае, словно ткань, вплетенная в каждую часть додекаптика, становится не только предметом изображения, но живым героем с сильной созидательной энергетикой, повествующим о смысле всего сущего (рис. 6).

В целом, выставка «Новые смыслы» представляет собой серьезный культурный и исторический анализ, который

предлагает новые пути для интерпретации и оценки видимого и известного. Эксперименты с цветом, формой и текстурой, проводимые Алексеем Скрипиным, обращение к нефти как к природному материалу, придают его произведениям философскую глубину и особую эмоциональную напряженность. Работы художника пронизаны тонкими духовными оттенками, которые позволяют каждому зрителю погрузиться в особое метафорическое пространство, существующее за пределами временных и пространственных границ, и почувствовать себя участником этого удивительного путешествия.

Литература:

1. Чирков, В. Ф. Сибирская неоархаика как художественное направление в современном искусстве [Текст] / В. Ф. Чирков // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. Материалы международной научной конференции. Том 1. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. — С. 53–60.
2. Прошкина, О. А. Неоархаика в изобразительном искусстве Сибири рубежа XX–XXI вв. [Текст] / О. А. Прошкина // Бизнес и дизайн ревю, 2018. — № 4 (12). — С. 11.
3. Коробейникова, Т. С. Археарт как отличительная черта творчества сибирских художников авангардистов 60–80-х гг. XX века [Текст] / Т. С. Прошкина // Вестник Томского государственного университета. Томск. — 2012. — С. 51–54.
4. Энгстрем, М. Нефть в современном российском искусстве [Текст] / М. Энгстрем // Поэтика нефти. — 2019. — № 04 (126). — С. 258–269.

Современный авангард в костюме

Мазуркевич Екатерина Андреевна, студент
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

«Авангард» — это военный термин, употреблявшийся для обозначения войсковой части, двигающейся впереди по движению войска, буквально переводится как «передовой отряд».

Сам термин закрепился в конце XIX века за направлением, которое поддерживало анархические идеи того времени, опровергая все каноны прошлого. Он зародился во времена революций и войн, которые всегда заставляют пересматривать существующие ценности.

Авангард, несмотря на богатство стилей и возможностей их реализации, благодаря своим нестандартным экспериментам, переворачивает стереотипы, предлагая людям абсолютно новый подход к формированию и организации пространства.

Принципы, на которых он основан, не просто принимаются в расчет, а иногда даже нарушаются, чтобы создать что-то новое и уникальное. Он влияет на различные области искусства, включая моду, и является источником вдохновения для многих дизайнеров одежды.

В моде авангард описывает собой передовые, нетрадиционные, экстравагантные течения, не вписывающиеся в общепринятые нормы. Авангардная мода тесно связана с политической и социальной ситуацией.

Одной из ключевых особенностей, определяющих авангардную моду, является ее экспериментальный характер. Дизайнеры-авангардисты часто отходят от традиционных принципов дизайна, создавая асимметричные, абстрактные или деконструированные изделия. Их цель — не создавать «обычную» красивую одежду, а расширить границы и передать определенное послание.

При изучении авангардного движения, важно понимать, что многое представлено в терминах полных образов, а не отдельных ее вещей. Авангард подчеркивает целостную перспективу больше, чем любой другой поджанр. В авангарде, как и в любом другом стиле, имеются несколько разветвлений. Всего выделяют три направления авангардной моды:

Первое направление — минимализм. Здесь используются только простые материалы, единообразная форма и монохромность. В минимализме, как правило, используется не более одного цвета в костюме, в основном, черный, белый и серый. Для минимализма характерны простота силуэта, чистота линий, монохромность, минимум деталей, рисунков.

Второе направление — деконструктивизм. Этот стиль проявляется в разрушении старых традиций, классиче-

ских пропорций и конструкций одежды. Это незавершенная, асимметричная одежда, намерено плохо сидящая на фигуре, со смещёнными застёжками, с застроченными наружу швами, необработанными краями.

И третье направление авангардного стиля — концептуализм. Это одежда, которая воплощает в себе какую-либо идею, концепцию. Она может быть изготовлена не только из ткани, но и из любого материала, как, например, бумага, целлофан, металлические пластины.

Все три стиля объединяются через новаторство, отход от традиционных канонов, сосредоточенность на форме и структуре, эстетическое и художественное выражение, а также стремление к уникальности и индивидуализации.

В авангардном стиле используются все технологически новые ткани, сетка, бумага и картон. Они также могут экспериментировать с текстурой, добавляя оборки или другие структурные элементы. Авангардная мода также часто играет с пропорциями и формами, используя объемные силуэты для создания драматических эффектов.

Дизайнеры не просто смешивают хлопок, кожу, шерсть и любые другие материалы, которые вы можете использовать для создания одежды, но и делают это необычными способами. Однако, они работают не только с тканями, но и с другими необычными материалами.

Технологии 3D-печати позволяют использовать биоразлагаемые и гибридные материалы, что способствует созданию новых тактильных ощущений и визуальных эффектов. С ее помощью можно создавать сложные и необычные формы, которые сложно или невозможно реализовать с помощью традиционных методов шитья и конструирования одежды. Это открывает новые возможности для экспериментов с формами и текстурами.

Многие авангардные дизайнеры используют 3D-печать для создания эффектных и впечатляющих предметов одежды, которые демонстрируют на подиумах и выставках, привлекая внимание к новым технологиям и их применению в моде. Возможности 3D-печати позволяют создавать одежду с встроенными функциональными элементами, такими как гибкие и подвижные части, встроенные светодиоды и другие технологии.

Она позволяет использовать разнообразные материалы, такие как пластик, металлы, биоматериалы и т.д. Это дает дизайнерам возможность экспериментировать

с текстурами, жесткостью и гибкостью материалов, создавая инновационные изделия.

Но как же одеваться в авангардном стиле? Эта одежда очень необычна и экстравагантна. Для данного стиля характерны прямые геометрические силуэты, либо, наоборот, бесформенные.

Одной из ключевых черт авангардного стиля является смешанность и соединение самых разнообразных стилей. В авангардных нарядах часто сочетаются несочетаемые элементы: необычные принты, нестандартные фасоны, неожиданные детали.

Одним из ключевых элементов авангардной моды являются яркие и контрастные цвета. Это не просто сочетание оттенков, а настоящее искусство игры цветом, которое может сделать образ выразительным и запоминающимся. В авангардной моде часто используют неожиданные сочетания цветов, такие как яркие неоновые оттенки, металлик и насыщенные тона. Неоновые цвета придают образу современности и динамичности, привлекая внимание окружающих. Металлические оттенки добавляют шик и блеск, придавая образу изысканность. Насыщенные цвета используются для создания эмоционального насыщенного образа.

Важно помнить, что для успешного сочетания нестандартных цветов необходимо учитывать их взаимодействие и гармонию. Хорошо подобранные контрастные цвета могут создать потрясающий и запоминающийся образ, в то время как неправильный выбор может разрушить весь стиль.

В авангардном стиле аксессуары играют важную и выразительную роль, помогая создавать уникальные и запоминающиеся образы. При выборе аксессуаров стоит отдавать предпочтение массивным украшениям, которые могут выделиться на фоне сдержанной одежды, необычным головным уборам, которые добавляют футуристический штрих, а также нестандартной обуви и сумкам, которые подчеркнут индивидуальность стиля. Экспериментирование с формами и материалами позволит добиться визуальной драматичности и оригинальности в оформлении образа.

Авангардный стиль — это про разрушение стереотипов и выход за рамки традиционной моды. Экспериментируйте, смешивайте стили и создавайте свои собственные правила.

Литература:

1. Азнагулова, Р.Р. Стиль авангард и его влияние / Р.Р. Азнагулова.— Текст: непосредственный // E-Scio.— 2023.— № 4.— С. 106–111.
2. Журиха Авангард в изобразительном искусстве / Журиха, М. А.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2016.— № 30 (134).— С. 413–415.
3. Куркина, П. С. Влияние авангарда на современные художественные течения в живописи / П. С. Куркина.— Текст: непосредственный // Наука, образование и культура.— 2021.— № 3 (58).— С. 68–72.
4. Шубина, М. М. Влияние новых технологий на культуру моды / М. М. Шубина, Г. В. Повод.— Текст: непосредственный // Современные научные исследования и разработки.— 2016.— № 4.— С. 93–95.
5. Якимович, А. К. Авангардизм / А. К. Якимович.— Текст: непосредственный // Культурология.— 2009.— № 1 (48).— С. 22–35.

Структурно-тематические особенности документальных фильмов на современном отечественном телевидении

Ошмарина Ирина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Коломийцева Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор
Московский государственный институт культуры (г. Химки)

Актуальность работы обусловлена тем, что документальное кино на современном отечественном телевидении активно развивается, появляются новые формы подачи информации, создаётся множество кинокартин и проектов. Теледокументалистика остается показательным отражением любой эпохи, её культурных циклов, социальных предпочтений. В статье приводится анализ тем и жанров современного отечественного документального кино, а также основная направленность документалистики отечественных телеканалов.

Ключевые слова: современное документальное кино, документальное кино на отечественном телевидении, теледокументалистика, тематика современного документального кино.

Документальное кино занимает заметное место в сетке вещания отечественных телеканалов, является неотъемлемой частью экранного пространства. Это особый вид кинематографического творчества, ставящий перед собой задачи освещения остросоциальных тем, вопросов человеческого бытия, научных открытий, истории. Документалистика способна информировать зрителя, выполняет образовательную функцию, влияет на эмоциональную реакцию. Показать разные сферы жизни как отдельной личности, так и общества в целом, достучаться до нравственных ценностей, разбудить человеческий разум — основные цели документального кино.

Актуальность работы обусловлена тем, что документальное кино на современном отечественном телевидении активно развивается, появляются новые формы подачи информации, создаётся множество кинокартин и проектов. Теледокументалистика остается показательным отражением любой эпохи, её культурных циклов, социальных предпочтений.

Ключевым элементом документального кино является его аутентичность, подлинность. Фильмы создаются на основе только действительных фактов, событий или рассказывают о реальных личностях. Это важное отличие документального кино от художественного — в нём нет вымысла автора, только отображённая реальность. Оно нередко имеет политическую и социальную значимость. Всё это делает документальное кино мощной движущей силой при освещении сложных процессов и вызовов окружающего мира.

Современная теледокументалистика — важное звено в системе средств массовой информации. По данным исследования такой формат с той или иной периодичностью смотрит 91% наших соотечественников [1]. По тематике наиболее востребованными являются научно-популярные документальные фильмы и исторические, второе место занимают киноленты про животный мир, третье — политические, четвёртое — социальные и криминальные документальные телекартины.

Теперь способность зацепить зрителя, выразить собственный авторский взгляд, определённый киноязык

становится важными критериями при создании современных документальных фильмов. Главное для автора — найти то, что он хочет поведать миру. Если эта тема его цепляет, он проживает её, то документальное кино уходит от штампов. Отечественная документалистика имеет несколько миссий своего существования:

- история — неигровое кино даёт возможность зрителю окунуться в события прошлого. Исторические документальные фильмы оживляют то, что написано в учебниках;

- наука стала проще — документальные экранизации на научные темы разрушают стереотипы о недостижимости науки, её недоступности для массовой аудитории. В таких фильмах сложные знания объясняются простым языком;

- социальное влияние — многие современные документальные картины не ограничиваются целью распространить информацию. Они пытаются повлиять на социальную повестку, политические процессы, происходящие в обществе;

- понимание культуры — документальные ленты показывают зрителю, как живут люди на разных уголках планеты. Демонстрируют, что каждый человек имеет свои радости, ценности, свою культуру.

Чтобы оставаться востребованной у аудитории, журналистика на телеэкранах смешивает познавательный формат с развлекательным, удерживает между ними баланс. Среди многочисленных жанров документальных фильмов, транслирующихся на современных телеканалах, можно выделить те, которые начали набирать популярность относительно недавно. Художественно-документальное кино. Данные картины сочетают в себе методы познания науки, смешиваясь с художественным методом. Основой данного жанра является то, что реальные исторические лица, события отражаются способом реконструкции исторической действительности. Художественный образ создаётся на основе документов. Структура такого кино: невымышленные герои и происшествия, чёткая последовательность хронологии событий, ориентация на эмпатию со стороны аудитории

в отношении героев фильма, интервью, комментарии, закадровый голос диктора, включение архивных документов в качестве доказательств.

Следующим жанром отечественного документального кино являются псевдодокументальные фильмы. Данный жанр телевидения отражает вымышленные явления, выдуманные факты, использует мистификацию. События или лица интерпретируют действительность документальным методом. Контент полностью выдуманный, но отражаемый как запись реальных фактов, жизни, событий. С помощью особых методов создаётся иллюзия документальности. Здесь используется прямая репортажная съёмка, скрытая камера, кадры стилизуются под архивные материалы. Такое кино может отражать остро-социальные проблемы, иронию автора.

На сегодняшний день при создании отечественных документальных картин нередко используется «шок»-контент. Он перестал существовать как жанр, но задействуется в качестве художественного приёма. Такие материалы отвечают запросам сенсационности и экстремальности. Как правило, они рассказывают о существовании каких-либо инопланетных жителей, загадочные и невероятные исчезновения. Всё это подкрепляется кадрами постановочной хроники.

События, происшествия, войны, эпидемии, стихийные бедствия находят своё отражение на телеэкранах не только в новостных выпусках, но и в документальных фильмах. Не так давно весь мир охватила эпидемия вируса «COVID-19». Период пандемии специалисты киноиндустрии назвали «золотым временем» отечественной документалистики. Это связано с тем, что в условиях постоянного пребывания дома, когда коммуникация с внешним миром обрывается, история обретает иное значение, она даёт возможность узнать, как устроен этот мир за окном. В этот период снимается множество документальных фильмов про сам вирус, его возникновение, о разработке вакцины. Они транслируются на федеральных каналах и онлайн-площадках. Способ съёмки также уходит от известных ранее канонов и подчиняется условиям существующей в данный период реальности.

В настоящее время набирает популярность региональное документальное кино. Зрителям интересно наблюдать за историями, показывающими их корни, культурную идентичность. Это ленты, рассказывающие о быте народов всех уголков нашей страны. Через такое кино зрители знакомятся друг с другом.

Рассмотрим телеканалы, которые являются лидерами по трансляции документальных лент на современном отечественном телевидении.

Выходящая продукция телеканала «Россия К» с первых дней своего существования отвечает одной задаче — просветительство в его лучших традициях. Контент канала специализируется на выпуске программ культурного направления: театр, музыка, литература, кино, религия. Он обладает обширной базой документальных картин собственного производства. Специфика выпускаемых

фильмов не отходит от темы культурной и общественной жизни, науки. В ленты привлекаются эксперты из разных областей. Фильмы-портреты, биографии писателей, артистов, музыкантов, картины о создании известных фильмов, работе режиссёров, рассуждения о произведениях искусства, ансамблях, старых городах. Всё это является основной тематикой документалистики данного канала.

«Первый канал» является признанным лидером отечественного телеэфира. Ежедневно он транслирует 1–2 документальные картины: уникальные документальные проекты, посвящённые спорту, путешествиям, истории, науке, природе, кино и театру. Тематика фильмов «Первого канала» перекликается с тематикой документалистики канала «Россия К». Контент направлен на развитие, получение новых знаний, интересных сведений. Зритель верит той информации, которая транслируется в документальных картинах, рассмотренных каналов. Прежде всего потому, что экспертами являются люди, непосредственно связанные с темой фильма: очевидцы, родственники и знакомые героев фильмов.

Следующие телеканалы и соответственно транслируемые на них документальные ленты отличаются тематикой от описанных выше. Здесь особое место отводится задаче эмоционально повлиять на зрителя. Рейтинги и просмотры свидетельствуют о том, что подобная тематика уже много лет сохраняет популярность и интересует зрителя. Рассмотрим телеканал «РЕН ТВ». «Публицистические блокбастеры» — так создатели называют свои документальные картины, выпускающиеся на данном канале. Позиционирование тематики материалов, их основная направленность — всё самое необычное и шокирующее. Ежедневно в эфир выпускается 5–6 документальных лент.

Документалистика телеканала «НТВ». Основой её также выступают сенсационные материалы, криминальные истории. Темы преступлений, чрезвычайных происшествий ложатся в основу документальных лент. Много внимания уделяется политике и социальным проблемам. Характерной особенностью канала является то, что документальные проекты и фильмы, как правило, транслируются по выходным. В телевизионной программе в субботу и воскресенье зритель может найти 2–3 документальных картины.

Сравнив документальный контент четырёх федеральных телеканалов, можно сделать следующие выводы:

1. Тема. Документальные ленты «Первого канала» и «России К» схожи по тематике создаваемого и выпускаемого в эфир документального фильма. Они больше обращаются к искусству, культуре, истории. Их функция — образовательная. Что же касается каналов «РЕН ТВ» и «НТВ», здесь ярко выражена нацеленность картин на сенсацию, мистику. Их функция — расследовательская.

2. Качество привлекаемых экспертов. «Первый канал» и «Россия К» подходят академически к выбору тем и экспертов в своих фильмах. Зритель верит в достоверность информации, которая подкрепляется компетентным мнением учёных, исследователей, искусствоведов. «РЕН ТВ»

и «НТВ» выбирают более развлекательную концепцию своих работ.

3. Бюджет производства. Документалистика, рассмотренных выше, первых двух каналов обычно имеет больший бюджет, что сказывается на качестве картинки и монтажа. Что касается «РЕН ТВ» и «НТВ», то здесь играют большую роль не архивные, а постановочные кадры.

Работа с различными жанрами и поджанрами, эксперименты режиссёров делают современный документальный фильм востребованным аудиторией. Документальные ленты делятся на информационные блоки, демонстрируют архивные кадры, статистику, факты. Важным являются мнения компетентных экспертов. Хотя сенсационность не менее привлекает зрителя. Существует некое разделение каналов по тематике и особенностям трансли-

руемого контента. Обычно они зарабатывают себе «репутацию» и выпускают документальные ленты, которые отвечают специфике, сформированной за историю своего существования.

Жанр документального кино в настоящее время проживает новый этап эволюции, имеет свои тенденции и специфику. В нём появляется такое понятие как документальный образ — авторский взгляд на героя, обязательная составляющая документального фильма. Документалистика как жанр продолжит своё существование, приобретая всё новые черты, развиваясь и совершенствуясь. Зритель так же будет интересоваться тем, что его окружает, и совершенствовать свои знания, находя на огромном телевизионном поле тот фильм, который ответит всем его интересам.

Литература:

1. Исследовательский центр портала superjob.ru // Superjob.ru
2. Вакурова Н., Московкин Л. Типология жанров современной экранной продукции.— М., 1998.
3. Манскова Е. А. Современная российская теледокументалистика: динамика жанров и средств экранной выразительности: автореферат дисс... кандидата филологических наук.— Екатеринбург, 2011.
4. Мартыненко Ю. Я. Документальное киноискусство.— М., 1979.
5. Прожико Г. С. Экран мировой документалистики.— М., 2011.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 28 (527) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 24.07.2024. Дата выхода в свет: 31.07.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.